

ВЕСТНИК СВФУ
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 2 (34)
2024**

**СЕРИЯ
«ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.
ФИЛОСОФИЯ»**

**SERIES
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY.
PHILOSOPHY»**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

2 (34) 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

А. Н. Николаев, главный редактор, д.б.н, ректор СВФУ

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурякин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Sooaat, Южная Корея; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

А. Н. Николаев, д.б.н., главный редактор, ректор СВФУ, Якутск, РФ;

С. М. Петрова, д.пед.н., заместитель главного редактора, профессор СВФУ, Якутск, РФ;

Р. И. Платонова, д.пед.н., выпускающий редактор, профессор СВФУ, Якутск, РФ

Члены редакционной коллегии серии:

Ф. У. Базаева, д.пед.н., профессор, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, РФ (по согласованию); *Г. Д. Баубекова*, д.пед.н., профессор, Университет «Туран-Астана», Астана, Республика Казахстан (по согласованию); *Е. П. Белинская*, д.психол.н., профессор, МГУ, Москва, РФ (по согласованию); *Т. Г. Бочина*, д.филол.н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ (по согласованию); *А. И. Голиков*, д.пед.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *А. В. Готного*, д.филос.н., профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия (по согласованию); *О. Е. Дроздова*, д.пед.н., доцент, МПГУ, Москва, РФ (по согласованию); *А. И. Егорова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, РФ; *К. Е. Егорова*, д.пед.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Ж. О. Жилбаев*, к.пед.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан (по согласованию); *Е. С. Заир-Бек*, д.пед.н., профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, РФ (по согласованию); *А. Д. Карнышев*, д.психол.н., профессор, Иркутский государственный университет, Иркутск, РФ (по согласованию); *Н. Н. Кожевников*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Д. С. Корниенко*, д.психол.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, РФ (по согласованию); *К. С. Куракбаев*, PhD, Высшая школа образования, Назарбаев Университет, Астана, Казахстан (по согласованию); *С. А. Лебедев*, д.филос.н., профессор, МГУ, Москва, РФ (по согласованию); *Н. М. Мельникова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, РФ; *А. Д. Николаева*, д.пед.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Т. Н. Петрова*, д.пед.н., профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, РФ (по согласованию); *Н. С. Рыбаков*, д.филос.н., профессор, Псковский государственный университет, Псков, РФ (по согласованию); *А. С. Савинов*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Д. Г. Смирнов*, д.филос.н., доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, РФ (по согласованию); *Е. Н. Тарасова*, д.пед.н., профессор, Институт Международного образования Российского технологического университета, Москва, РФ (по согласованию); *Л. Д. Ундрова*, д.филос.н., профессор, ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В. А. Босикова», Якутск, РФ (по согласованию); *Е. А. Хамраева*, д.пед.н., профессор, МПГУ, Москва, РФ (по согласованию); *О. М. Чоросова*, д.пед.н., профессор, СВФУ, Якутск, РФ; *Н. В. Якса*, д.пед.н., профессор, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, Симферополь, РФ (по согласованию).

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203

Тел./факс: (4112) 49-68-53 E-mail: seriypf@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <http://www.ppfsvf.ru>

© Северо-Восточный федеральный университет, 2024

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
“PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY” SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»

2 (34) 2024

«NEFU VESTNIK» EDITORIAL BOARD

A. N. Nikolaev, Editor-in-Chief, Doctor of Biological Sciences, NEFU Rector

Members of the editorial board:

[A. A. Burykin] Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeve*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *[J. Suzuki]* Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *D. C. Fisher*, Prof., University of Michigan, USA; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

EDITORIAL TEAM OF THE ONLINE PUBLICATION PEDAGOGICS. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY

A. N. Nikolaev, Dr. Sci. (Biology), Editor-in-Chief, NEFU Rector, Yakutsk, Russia;

S. M. Petrova, Dr. Sci. (Pedagogy), Deputy Editor-in-Chief, NEFU Professor, Yakutsk, Russia;

R. I. Platonova, Dr. Sci. (Pedagogy), Commissioning Editor, NEFU Professor Yakutsk, Russia;

Members of the Editorial Team:

F. U. Bazaeva, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia (on agreement); *G. D. Baubekova*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Turan Astana University, Astana, Republic of Kazakhstan (on agreement); *E. P. Belinskaya*, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *T. G. Bochina*, Dr. Sci. (Philology), Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia (on agreement); *A. I. Golikov*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. V. Gotnoga*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia (on agreement); *O. E. Drozdova*, Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Egorova*, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *K. E. Egorova*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *Zh. O. Zhilbaev*, Cand. Sci. (Pedagogy), Professor, Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan (on agreement); *E. S. Zair-Bek*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Herzen University, Russia (on agreement); *A. D. Karnyshev*, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia (on agreement); *N. N. Kozhevnikov*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. S. Kornienko*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (on agreement); *K. S. Kurakbaev*, PhD, Higher School of Education, Nazarbaev University, Astana, Kazakhstan (on agreement); *S. A. Lebedev*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *N. M. Melnikova*, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. D. Nikolaeva*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *T. N. Petrova*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia (on agreement); *N. S. Rybakov*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Pskov State University, Pskov, Russia (on agreement); *A. S. Savvinov*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. G. Smirnov*, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (on agreement); *E. N. Tarasova*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Institute of International Education, Russian Technological University, Moscow, Russia (on agreement); *L. D. Unarova*, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, High School of Music of the Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Russia (on agreement); *E. A. Khamraeva*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *O. M. Chorosova*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *N. V. Yaksa*, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Crimea Republic's Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Simferopol, Russia (on agreement).

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, 677000

The Editorial Board of the Series:

ul. Kulakovskogo, 27, Yakutsk, 677016 Tel./Fax: +7 (4112) 49-68-53

E-mail: seriypappf@mail.ru

North-East Federal University <http://www.ppfsvf.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бурцева С. С., Ядрихинская Е. Е.</i> Применение цифровых сервисов и генеративных нейросетей в обучении русскому языку как иностранному	5
<i>Ву Тхи Тху Фыонг, Тарасова Е.Н.</i> Использование приёма аналогии для обучения фонетике РКИ вьетнамских студентов на материале русских песен	19
<i>Гарафутдинова Н.Я., Корешова С.Г., Герасимова Р.Е., Вяткин М.М.</i> Взлетная полоса для молодых профессионалов: новый проект для закрепления молодых специалистов на предприятиях региона	29
<i>Либба Е.А.</i> Аспекты дискурсивного сообщества в преподавании иностранного языка	35
<i>Саввинов В. М., Неустроев Л.А.</i> Стратегии университетов Северной Европы и Северной Америки в области устойчивого развития	42
<i>Хазанкович Ю.Г., Дьяконова М.П.</i> Российско-китайские литературные связи: фольклор и проза эвенков для студентов-иностранцев	52

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Софронова Н.М., Елисеева Н.Д.</i> Проблема измерения феномена «культуры молчания» в межличностных отношениях	62
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Саввинов А.С.</i> Размышления после Кантовского конгресса, посвященного 300-летию мыслителя	71
--	----

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Burtseva S. S., Yadrikhinskaya E. E.</i> Application of digital services and generative neural networks in teaching Russian as a foreign language	5
<i>Vu Thi Thu Phuong, Tarasova E. N.</i> Using the analogy technique to teach phonetics of RFL to Vietnamese students using the material of Russian songs	19
<i>Garafutdinova N. Ya., Koreshova S. G., Gerasimova R. E., Vyatkin M. M.</i> Runway for young professionals: a new project to retain young professionals at regional enterprises ...	29
<i>Libba E. A.</i> Aspects of the discourse community in foreign language teaching	35
<i>Savvinov V. M., Neustroev L. A.</i> Strategies of universities in northern Europe and North America in the field of sustainable development	42
<i>Khazankovich Yu. G., Dyakonova M. P.</i> Russian-Chinese literary ties: Evenki folklore and prose for international students	52

PSYCHOLOGY

<i>Sofronova N. M., Eliseeva N. D.</i> The problem of measuring the phenomenon of “culture of silence” in interpersonal relationships	62
---	----

PHILOSOPHY

<i>Savvinov A. S.</i> Reflections after the Kant Congress dedicated to the 300th anniversary of the thinker	71
---	----

– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5604-2024-2-5-18

УДК 377.112.4

С. С. Бурцева, Е. Е. Ядрихинская

Применение цифровых сервисов и генеративных нейросетей в обучении русскому языку как иностранному

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам применения генеративных нейросетей искусственного интеллекта, онлайн-инструментов и сервисов в образовательном процессе и в профессиональной деятельности педагога. Рассматривается опыт создания и применения интерактивных упражнений и заданий в образовательном процессе обучения иностранцев русскому языку и студентов-гуманитариев русской литературе. Затронуты некоторые перспективы применения генеративных нейросетей искусственного интеллекта в профессиональной деятельности педагога. Неизбежный процесс цифровизации образования изменяет способы обучения и взаимодействия участников процесса обучения. Использование информационных и цифровых технологий в образовании приводит к улучшению доступности образовательных ресурсов, индивидуализации обучения, совершенствованию методов оценки знаний. Однако важно помнить о том, что цифровизация несет в себе ряд угроз, таких как возможность дополнительной дистанционности в обучении, проблемы кибербезопасности, а также вызовы в сфере конфиденциальности данных. Следует также отметить, что философские принципы цифровизации образования должны учитывать гуманистические ценности и акцентировать внимание не только на технологических аспектах, но и на развитии личности обучающегося цифрового поколения, формировании его критического мышления, способности к саморазвитию и самосовершенствованию. Для них цифровая среда, информационные и цифровые технологии являются основным аспектом их жизнедеятельности.

Ключевые слова: цифровые онлайн-инструменты и сервисы, генеративные нейросети, искусственный интеллект, цифровой образовательный контент, цифровая трансформация, УДОБА, H5P, TWEE.COM, VIRBO, SKYBOX, SHEDEVUR.AI, интерактивные упражнения и задания, визуализация.

БУРЦЕВА Светлана Семеновна – к. пед. н., доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы филологического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: egiy.88@mail.ru

BURTSEVA Svetlana Semenovna – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Philological Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ЯДРИХИНСКАЯ Евгения Ефимовна – магистрант группы М-ПЮ-МДСО-22 филологического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: yadrikhinskaya_e@mail.ru

YADRIKHINSKAYA Evgeniya Efimovna – Master's student, Philological Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

S. S. Burtseva, E. E. Yadrikhinskaya

Application of digital services and generative neural networks in teaching Russian as a foreign language

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the topical problems of the use of generative neural networks of artificial intelligence, online tools and services in the educational process and in the professional activity of a teacher. It considers the experience of creating and applying interactive exercises and tasks in the educational process of teaching Russian language to foreigners and humanities students of Russian literature. Some prospects for the use of generative neural networks of artificial intelligence in the professional activity of a teacher are touched upon. The inevitable process of digitalization of education is changing the ways in which participants in the learning process learn and interact. The use of information and digital technologies in education leads to improved accessibility of educational resources, individualization of learning, and improvement of knowledge assessment methods. However, it is important to remember that digitalization carries a number of threats, such as the possibility of additional distance learning, cybersecurity issues, as well as challenges in the field of data privacy. It should also be noted that the philosophical principles of digitalization of education should take into account humanistic values and focus not only on technological aspects, but also on the development of the personality of the learning digital generation, the formation of its critical thinking, the ability to self-development and self-improvement. For them, the digital environment, information and digital technologies are the main aspect of their life.

Keywords: digital online tools and services, generative neural networks, artificial intelligence, digital educational content, digital transformation, CONVENIENCE, N5P, TWEE.COM, VIRBO, SKYBOX, SHEDEVVRUM.AI, interactive exercises and tasks, visualization.

Введение

Каждый миропорядок оказывает влияние на развитие социальных, психических и когнитивных способностей поколения, живущего в данную эпоху. Для описания поколений, появившихся в постиндустриальную эпоху, растущих, обучающихся и воспитывающихся в условиях VUCA, BANI, а теперь и SHIVA миров, американский ученый Марк Пренски предложил термин «цифровые аборигены» или «цифровое поколение» наряду с «цифровыми иммигрантами». [1]. К цифровому поколению, по мнению ученого, относятся люди, рожденные после появления цифровых технологий. С самого рождения их окружает интернет, компьютеры, мобильные телефоны и другие гаджеты. Виртуальная среда для «цифровых аборигенов» является такой же естественной как реальная. Очевидно, что в процессе тесного взаимодействия с цифровыми технологиями и виртуальной средой современные обучающиеся мыслят и обрабатывают информацию абсолютно не так, как делали это их предшественники – «цифровые иммигранты». Основной проблемой современного образовательного процесса М. Пренски [1] считает то, что цифровые иммигранты пытаются учить цифровых аборигенов. Здесь возникает проблема: «цифровые аборигены» привыкли получать информацию очень быстро, им нравится многозадачность, они предпочитают графику тексту и любят получать мгновенный результат и похвалу. Но «цифровые иммигранты», как правило, очень мало ценят эти новые навыки. «Цифровые иммигранты» не верят, что их ученики могут успешно учиться, смотря телевизор или слушая музыку, потому что они (иммигранты) так не могут. Возникает вопрос: должны ли мы обучать новых детей по-старому или сами должны начать мыслить по-новому? Ответ требует много объяснений, комментариев и компетенций. Для начала, хотя бы, чтобы начать обучать по-новому необходимо создавать новый образовательный контент, основанный не только на использовании новых технологий, но и новых методов и подходов к обучению.

Основная часть

Современный цифровой образовательный контент (ЦОК) способствует повышению качества обучения и воспитания, переводу их на новый уровень требований, но для этого нужны новые профессиональные компетенции педагогов, в особенности цифровые, информационно-коммуникационные, компьютерные, поисковые, сетевые и другие. Сегодня цифровая трансформация страны требует, чтобы каждый гражданин овладел ключевыми цифровыми компетенциями (критическим мышлением, навыками самообразования, умением пользоваться цифровыми инструментами и сервисами). Более того, у сотрудников организаций и учреждений приветствуется нестандартный, творческий подход к осуществлению деятельности, инициативность и креативность. Их подготовленность к жизни и профессиональной деятельности начинается еще в школе, совершенствуется в вузе. Соответственно, значительные перемены и решение поставленных задач начинается с цифровой трансформации всей системы российского образования.

В связи с этим сегодня цифровая образовательная среда формируется принципиально в иной системе «координат». Не имея жестких пространственных и временных границ, она потенциально связана с окружающим информационным миром и налаживанием коммуникационных связей с партнерами и социальным окружением. Отметим, что открытость – это важная черта современного образования. [2]. Рахкошкин А. А. [3], в свою очередь, отметил три аспекта открытости образования – открытость системы образования, открытость образовательного учреждения и открытость образовательного процесса. Состояние и качество ЦОК обусловлено этими характеристиками и описаниями современной образовательной среды. А также содержание цифрового образовательного контента регламентировано и должно соответствовать следующим критериям: научность, достоверность, инклюзивность, предметность. При этом ЦОК должен соответствовать законодательным требованиям новых ФГОС.

Одно из самых важных качеств ЦОК это его интерактивность нового формата: функциональная, коммуникативная, технологическая. Участники образовательного процесса активно взаимодействуют в сети, вместе выполняют и решают задачи, исправляют ошибки, вносят коррективы, свободно общаются, обсуждают, согласовывают свои действия и сотрудничают на основе владения цифровыми и сквозными технологиями, инструментами и сервисами, нейросетями и другими интернет-ресурсами. Интерактивность инновационного ЦОК дает возможности расширения педагога и его учебно-методических материалов, продуктов с помощью цифровых форматов предоставления учебной, просветительской, воспитательной информации, сэкономить рабочее время, вовлекает обучающихся в познавательную деятельность, творчество, повышает качество и уровень персонализации. В образовательном процессе последних лет интерактивные упражнения и задания стали весьма востребованными во всех методиках учебных дисциплин и предметов. Набранный методический опыт дистанционного обучения периода пандемии сменился целенаправленным усовершенствованием цифровой дидактики в практике педагогов разных этапов и ступеней образования. И в данном явлении определенное положительное место занимают интерактивные упражнения, с помощью которых оттачиваются средства и способы обучения, поднимают качество самоподготовки и самоконтроля обучающихся в групповых и индивидуальных форматах, выступают как аудиальная поддержка и вспомогательный инструмент визуализации ЦОК.

Сегодня представляем опыт применения наших интерактивных упражнений, созданных в российском аналоге H5P (<https://h5p.org/>) [4] – в конструкторе учебных ресурсов УДОБА (www.udoba.org) [5]. Сервисы H5P и УДОБА позволяют программам электронного

обучения максимально эффективно использовать HTML5, пятую версию языка гипертекстовой разметки. По сути, это базовый универсальный код, лежащий в основе веб-страниц. Возможно импортировать или экспортировать контент H5P и УДОБА, а также просматривать или редактировать его в веб-браузере. Данный контент можно создать на любом веб-сайте с поддержкой H5P или собственной LMS с установленным плагином H5P. H5P – это абсолютно бесплатный инструмент с открытыми технологиями, использующий лицензию MIT. H5P легко интегрируется в ряд платформ веб-публикаций, включая LMS, такие как Moodle. Поскольку он разработан с использованием минимального кода, специфичного для платформы (и в основном Javascript), его встраивание должно быть относительно простым. Пользователям доступны более 50 типов шаблонов, на основе которых можно создавать весьма большой ряд интерактивных элементов ЦОК. У сервисов H5P и УДОБА очень удобный интерфейс, не требующий установки дополнительного программного обеспечения. Свои учебные продукты можно создавать в веб-браузере и тут же публиковать, сделать доступным для обучающихся. Данные сервисы простые и понятные в использовании, поскольку не требуется глубоких знаний в области кодирования и других технических навыков. У H5P больше шаблонов для создания интерактивных упражнений. Однако, преимуществом российской версии является русскоязычный интерфейс, что его использование делает более удобным. Далее представляем нашу методику создания и применения системы интерактивных упражнений в УДОБА как элемента цифрового образовательного контента.

ЦОК: «Постановка звуков [P] и [P']

При помощи сервиса УДОБА мы разработали цифровой образовательный контент в виде серии интерактивных упражнений, направленных на постановку звуков [P] и [P'], представляющих наибольшую трудность для большинства иностранных обучающихся. Упражнения разработаны и апробированы в качестве тренажера для самостоятельной работы слушателей курса «Русский язык как иностранный (уровень А1/ТЭУ)» при Российском центре науки и культуры в г. Нью-Дели (Индия) во время международной практики магистров русского языка по итогам Всероссийского конкурса Россотрудничества «Магистры русского языка – 2023».

В группе – 18 слушателей в возрасте 18-55 лет из разных социальных слоев. В гендерном отношении преобладают лица мужского пола – 16 человек.

Курс проходил по интенсивной методике (8 часов в неделю). Из-за ограниченного количества часов аудиторной работы, развитие фонетических навыков происходило, в основном, во время самостоятельной работы обучающихся. Разработанные нами упражнения выполнялись слушателями в течение одной недели. Для выполнения заданий необходимо было иметь ноутбук или смартфон с выходом в Интернет. Для получения доступа к упражнениям необходимо зарегистрироваться на платформе www.udoba.org [5].

Система упражнений имеет следующую структуру: 1. Слуховое и зрительное наблюдение изучаемого звука без повторения за образцом в целях создания слухового образа и артикуляционной установки. 2. Слушание, повторение и коррекция сначала со зрительной опорой, затем без зрительной опоры. 3. Самостоятельное воспроизведение звуков. 4. Контроль.

Цель упражнений – формирование и развитие фонетических навыков у студентов-иностранцев при обучении русскому языку.

Под фонетическими навыками мы, вслед за Л. Н. Шибко, понимаем «автоматизированное речевое действие, обеспечивающее правильное восприятие слышимого звукового

образца, понимание его значения и правильное воспроизведение. Показателем сформированности слухопроизносительного навыка является его автоматизированность (безошибочность, быстрота, стабильность восприятия и воспроизведения) [6, с.110]. В упражнениях при постановке звуков [Р] и [Р'] используется имитативный подход, суть которого сводится к многократному повторению звукового образца. Все разработанные упражнения относятся к разряду языковых. Согласно классификации И. А. Грузинской являются фонетико-орфографическими.

По способу учебных действий: упражнения 1–4 являются устными, 5 – письменными. Все упражнения одноязычные, то есть, составлены без использования родного языка. При разработке упражнений учитывался личностно-деятельностный подход, представленный И. А. Зимней [7, с. 244]. При данном подходе основным субъектом обучения является личность с ее психологическими особенностями, образовательными запросами и потребностями, а фактором развития личности – деятельность. Также при разработке интерактивных упражнений были соблюдены психологические условия: учет психологических особенностей цифрового поколения; учет возрастных особенностей слушателей; учет религиозного многообразия.

Итак, фонетическая работа над звуками [Р], [Р'] имела четыре этапа: 1) постановка звуков; 2) закрепление произношения; 3) дифференциация звуков; 4) автоматизация. Первый этап выполнялся в рамках аудиторной работы. Закрепление, дифференциация и автоматизация продолжались как во время аудиторной работы, так и в рамках самостоятельной работы.

Упражнение 1. Игра на запоминание со звуком

Цель упражнения – развитие навыков фонематического слуха. Ход выполнения упражнения: Обучающийся видит поле с перевернутыми карточками и начинает поочередно переворачивать карточки. Перевернув карточку, обучающийся видит слог, начинающийся с буквы Р и слышит, как данный слог произносится. Задача обучающегося – найти пару к слогу и перевернуть все карточки. Во время выполнения задания у обучающихся формируются слуховые данные и фонетические навыки – способность правильно воспринимать звуковой образец и ассоциировать его со значением. Упражнение представлено в формате игры на запоминание со звуком.

Упражнение 2. Перетаскивание

Цель упражнения – формирование умения дифференцировать звуки [Р] и [Р']. Ход выполнения упражнения: обучающимся предлагается сгруппировать слова на 2 группы. В первую группу входят слова, содержащие звук [Р], во вторую – [Р']. После выполнения упражнения система подсчитывает количество правильных совпадений и выставляет итоговый балл. При большом количестве неправильных ответов, обучающемуся предлагается выполнить задание еще раз или ознакомиться с правильными вариантами ответа. На рис. 2 представлен пример данного упражнения

Упражнение 3. Диалоговые карточки

Цель упражнения – развитие произносительных навыков. Ход выполнения упражнения: Обучающийся получает несколько карточек. Каждая карточка содержит изображение с текстом. При нажатии на иконку громкоговорителя появляется возможность прослушать текст. Обучающийся, вслед за диктором читает текст, стараясь повторить произношение диктора. При этом произношение не оценивается. Отметим, что в отличие от предыдущих упражнений, звуки [Р] и [Р'] представлены здесь не в форме слога, а слов и словосочетаний, тем самым реализуется основной принцип дидактики «от простого к сложному».

Упражнение 4. Скажи слова

Цель упражнения – формирование умения воспроизводить звуки [P] и [P’]. Ход выполнения упражнения: Обучающиеся получают набор карточек. На каждой карточке присутствует текст, который необходимо прочитать. Для облегчения понимания смысла текста присутствует картинка, иллюстрирующая текст. Вместо картинки можно использовать видео. Обучающийся нажимает на иконку с микрофоном и записывает аудио-ответ (чтение текста). Система в режиме реального времени оценивает произношение. При правильном выполнении задания система предлагает выполнить следующее задание. Если словосочетание произнесено неправильно, предлагается повторно выполнить задание или прослушать правильный ответ.

Упражнение 5. Диктант

Цель упражнения – контроль уровня сформированности фонетических навыков. Ход выполнения упражнения: Обучающимся предлагается прослушать аудиофайл и записать услышанное в поле для ответа. В режиме реального времени система проверяет правильность выполнения задания. При неправильном выполнении предлагается ознакомиться с правильным ответом или выполнить задание заново. Для проверки эффективности, разработанной нами системы интерактивных упражнений, мы провели контроль сформированности фонетических навыков. Слушателям курса было предложено прочитать рассказ Л. Н. Толстого «Ворона и рак». Объем текста – 97 слов, из них 44 слова содержат звуки [P] и [P’].

В качестве критериев оценки были приняты скорость чтения (быстрота) и количество допущенных фонетических ошибок (безошибочность) в словах со звуками [P] и [P’]. Текст нужно было прочитать за 2 минуты и с качеством более 70 % (31 слово со звуками [P] и [P’] прочитать правильно). Следует учесть, что в рамках коммуникативного подхода допускаются неточности в произношении не затрудняющие понимания и не ведущие к сбою коммуникации. Анализ ответов обучающихся показал такие результаты:

Таблица

Анализ ответов обучающихся

Всего слушателей	18 / 100%
Успели прочитать текст	17 / 95 %
Не уложились в отведенный срок времени	1 / 5 %
Справились с критерием безошибочности	18 / 100 %

После данного контроля обучающимся было предложено дать обратную связь. Опрос был в устной форме в виде интервью. Беседа шла на английском языке. В опросе приняли все участники – 18 человек. Всем понравился формат упражнений: 18 / 100 %. Результатом обучения удовлетворены 95 % интервьюируемых. Анализ ответов показал, что в целом слушатели удовлетворены процессом использования интерактивных упражнений как средства формирования фонетических навыков. Большой список положительных сторон использования цифрового образовательного контента, подтверждает данный тезис. Интересен факт, что лишь 2 слушателя указали слабые стороны использования интерактивных упражнений. Мы связываем это с культурными и религиозными особенностями региона (Индии), где Учитель относится к высшей касте брахманов и с ним нельзя спорить. Также отметим, что вариант «Сложный интерфейс» был дан слушателем, не принадлежащим к цифровому поколению.

Таким образом, интерактивные упражнения как элемент цифрового образовательного контента, являясь современным подходом к организации учебного процесса, позволяют

обучающимся активно взаимодействовать с учебным материалом, решать задачи и творчески применять полученные знания. Основной целью интерактивных упражнений является создание благоприятной обстановки для развития учебной активности, повышения мотивации и улучшения освоения учебного материала. Они способствуют формированию у обучающихся навыков самостоятельной работы. Применение интерактивных упражнений в образовательном процессе способствует активизации учебного процесса, повышению качества обучения, персонализации и индивидуализации образовательного процесса.

При разработке интерактивных упражнений следует руководствоваться несколькими принципами, стимулирующими активную деятельность обучающихся: принцип активного вовлечения, принцип индивидуализации обучения и принцип контекстуализации обучения.

Термин «искусственный интеллект» носит «зонтичный» характер. На сегодня функционируют десятки определений этого явления.

Далее представим наш опыт использования ИИ в практической работе учителя-словесника.

Twee.com (<https://twee.com/>) [8] – это онлайн-инструмент нового поколения, использующий возможности искусственного интеллекта. Некоторые определяют его как нейросеть, которая создана в помощь учителю-словеснику при планировании учебного занятия и разработке учебного материала. Этот инструмент предлагает множество функций, которые могут сгенерировать текст и создать увлекательные упражнения за несколько секунд. Twee.com имеет множество полезных функций для развития навыков чтения, письма, аудирования, разговорной речи, а также изучения грамматики и лексики. С его помощью преподаватели могут легко создавать занятия, соответствующие различным целям обучения. Twee.com можно определить и как конструктор упражнений, которые генерируются искусственным интеллектом (нейросетью) в зависимости от запроса (запрос – задание – промпт). Шаблоны для создания упражнений сгруппированы по разделам: чтение, говорение, аудирование, письмо, лексика, грамматика.

Методика работы с инструментом Twee включает несколько этапов. Для начала необходимо определиться с темой занятия, так как именно она будет определять содержательный аспект генерируемого материала. Далее необходимо ввести ряд параметров, необходимых для создания текста: жанр текста, длина, уровень. Также есть возможность ввести вокабуляр, который должен присутствовать в тексте. Инструмент предлагает несколько жанров, среди которых выдуманная история, газетная статья, блог, доклад, деловое письмо, научная статья и другое. Длину можно задать в диапазонах 50-100, 100-250, 250-350, 350-500 и 500-750 слов. Предлагаемые уровни владения языком A1, A2, B1, B2, C1, C2. Введя необходимые параметры, необходимо нажать на кнопку «Do the magic!» и запустить генерацию текста.

Следует отметить, что инструмент работает с 14 языками: английским, чешским, датским, голландским, французским, немецким, итальянским, норвежским, польским, португальским, русским, испанским, шведским и украинским. Английский язык представлен в двух вариантах: британский и американский. Завершив генерацию текста, учитель может продолжить работу с ИИ и создать ряд упражнений на развитие языковых и речевых навыков.

На основе инструмента Twee нами был разработан цифровой образовательный контент для практического занятия по дисциплине «Иностранный язык» на 1 курсе Геологоразведочного факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Следует отметить, что с 2021 года Институт зарубежной филологии и регионоведения

реализует интенсивно-модульное обучение иностранному языку (ИМО ИЯ) на неязыковых направлениях и специальностях СВФУ, целью которого является формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов. ИМО ИЯ состоит из трех модулей: базовый, пороговый и развивающий. Базовый модуль включает обязательную дисциплину «Иностранный язык». В 2023-2024 годах практические занятия проводятся три раза в неделю (6 академических часов), объем учебной нагрузки составляет 8 зет (практические часы – 168, часы СРС – 88, часы КСР – 5, часы контроля – 27).

С целью введения в процесс обучения иностранному языку регионального компонента мы решили сгенерировать текст о Республике Саха (Якутия), объемом 50-100 слов для уровня В2 с использованием слов «вечная мерзлота» (permafrost) и «мамонт» (mammoth). В результате получили следующий текст: *Yakutia is a large region in the far east of Russia. It's famous for its very cold winters and its permafrost, which is ground that is always frozen. In the summer, when the top layer of soil thaws out, it becomes very muddy. Yakutia is also the home of the mammoth, an animal that lived there during the Ice Age. Today, some people are trying to bring the mammoth back to life by using DNA from its bones.*

После основного текста мы решили создать серию упражнений на проверку понимания прочитанного. Для этого мы воспользовались шаблоном «Создай открытые вопросы», пользуясь которым создаем ряд открытых вопросов по тексту. Данный шаблон используется для создания вопросов, с целью оценить детальное понимание текста. Для генерации вопросов необходимо ввести текст в поле «Text» и выбрать уровень владения языком. На основе нашего текста для уровня В1-В2 система сгенерировала следующие вопросы:

1. What is Yakutia known for?
2. How does the permafrost in Yakutia affect the region?
3. Why does the top layer of soil in Yakutia become muddy in the summer?
4. What animal lived in Yakutia during the Ice Age?
5. How are some people trying to bring the mammoth back to life?
6. What challenges might be faced in bringing the mammoth back to life using DNA from its bones?

7. What impact could the revival of the mammoth have on Yakutia's ecosystem?

Для удобства оценивания система сама предложила примерные варианты ответов:

1. Yakutia is known for its very cold winters and its permafrost.
2. The permafrost in Yakutia is ground that is always frozen, affecting the region's landscape.
3. The top layer of soil in Yakutia becomes muddy in the summer when it thaws out.
4. Mammoths lived in Yakutia during the Ice Age.
5. Some people are trying to bring the mammoth back to life by using DNA from its bones.
6. Challenges in bringing the mammoth back to life using DNA from its bones may include genetic viability and ethical considerations.

7. The revival of the mammoth could potentially have an impact on Yakutia's ecosystem by reintroducing a species that has been extinct for thousands of years.

Далее создаем вопросы с вариантами ответов (множественный выбор). Инструмент Twee.com также позволяет создавать вопросы к тексту с вариантами ответов. Система предлагает 4 варианта ответов, один из которых правильный. Алгоритм создания вопросов аналогичен предыдущему: необходимо ввести текст и указать уровень владения языком. Имеется опция загрузить изображение в разделе «Image» или прикрепить ссылку на веб-источник в поле «Website». Для запуска генерации нажимаем на кнопку «Do the magic!». По нашему запросу получаем вопросы с ответами, созданные по шаблону «Создать вопросы с вариантами ответов».

Как обычно система предоставляет правильные ответы: 1b, 2b, 3b, 4b.

Теперь создаем задание по шаблону «Создай три заголовка к тексту». Данным шаблоном целесообразно воспользоваться для проверки понимания общей идеи текста. После ввода текста система генерирует 3 заголовка к нему. Задача обучающихся выбрать один, который наиболее подходит к содержанию текста. Так как цель нашего обучения – формирование коммуникативных навыков, следующим шагом – мы создаем задания по говорению. Для этого работаем по шаблону «Найди дискуссионные вопросы». Данный шаблон позволяет создавать вопросы проблемного характера, которые можно использовать в качестве стимула к началу обсуждения какого-либо вопроса. Интерфейс уже знаком пользователю. Появилось поле «Target vocabulary», в которое можно ввести необходимую лексику (по желанию). К изначальному тексту о Республике (Саха) Twee.com сгенерировал вопросы к обсуждению. Могут подойти не все вопросы сразу.

Далее используем шаблон «Четыре мнения». Он позволяет генерировать мнение четырех разных людей по поводу обсуждаемого вопроса. Мнения можно использовать как стимулы к обсуждению в парах или группах для выражения своего согласия или несогласия с ними. Данное упражнение развивает критическое мышление и способствует активному развитию навыков ведения дискуссии.

В качестве задания для самостоятельной работы было решено дать задание – написать сочинение. С этой целью использовали шаблон «Создай темы сочинений». По данному шаблону нейросеть выдает нам примерные темы сочинений.

Таким образом, на подготовку материала цифрового образовательного контента к нашему занятию мы потратили 15 минут. Экономия времени очевидна. Twee.com невероятно полезный инструмент для учителей-словесников по всему миру. Используя возможности искусственного интеллекта, Twee.com упрощает процесс поиска и разработки учебного материала. Благодаря множеству инструментов и функций Twee.com, преподаватели могут легко разрабатывать персонализированные и увлекательные занятия, адаптированные к потребностям обучающихся. От текстовых упражнений до интерактивных занятий – Twee.com предоставляет учителям универсальную платформу для совершенствования своей педагогической практики. Интуитивно понятный интерфейс инструмента упрощает подготовку к занятиям. Экономия времени на планирование и подготовку занятия с помощью цифрового образовательного контента, преподаватели могут уделять больше времени качественному обучению и обратной связи с обучающимися. Используя эту инновационную платформу, они могут повысить вовлеченность учащихся и, в конечном итоге, улучшить качество обучения.

Возможности генеративных нейросетей и ИИ далеко не исчерпываются изложенными выше примерами в образовательном процессе. Далее рассмотрим некоторые другие приемы их применения в повышении качества и эффективности гуманитарного образования. Сегодня и студенты-гуманитарии, в большинстве своем, знакомы с применением методов генеративного машинного обучения. Уже в средней школе дети являются активными пользователями и создателями контента социальных сетей, таких как Snapchat и Instagram, в которых используются фото-фильтры, часто использующие методы генеративного машинного обучения. Генеративно-состязательные сети (GAN), впервые представленные Яном Гудфеллоу в 2014 г., представляют собой новый вид модели генеративного машинного обучения. GAN могут создавать изображения, похожие на фотографии человеческих лиц, даже если эти лица не принадлежат никакому реальному человеку. GAN используются для создания множества различных видов медиа, таких как визуальное искусство, фотографии, музыка, видео и текст. Они способны создавать реалистичные новые данные

путем объединения генератора, который учится выдавать целевой результат, с дискриминатором, который учится различать истинные данные с выхода генератора.

Представим применение Virbo (<https://virbo.wondershare.com>) [9] – приложения, зарекомендовавшего себя как инструмент для создания коротких видеороликов «от реальных людей». Приложение можно использовать на разных этапах обучения языку. Также как и в интерфейсах других нейросетей здесь имеются функциональные шаблоны – алгоритмы для создания различных данных. После регистрации – создания учетной записи на <https://virbo.wondershare.com/> [9], скачивания приложения VIRBO AI приступаем к созданию упражнений – элементов следующего цифрового образовательного контента.

Упражнение 1. «Ожившая фотография»

Преподаватель скачивает фотографии разных людей и просит студентов подготовить монолог от их имени. Монолог строится по плану: 1. Имя. 2. Возраст. 3. Страна. 4. Профессия. 5. Хобби.

Студент записывает свою речь и накладывает ее на фотографию, тем самым «оживляя» ее. Данное упражнение целесообразно использовать на начальном этапе обучения устной монологической речи, так как преодолевается психологический барьер говорения. Обучающийся не испытывает страх совершить ошибку и показать негативные эмоции (волнение, испуг, неуверенность). В качестве фотографии-стимула можно взять изображение известной личности. При этом студентам необходимо объяснить, что такое дипфейки и рассказать об этическом и правовом аспекте использования данной технологии. Далее на «Рисунке 1» смотрите алгоритм создания упражнения «Оживи фотографию»:

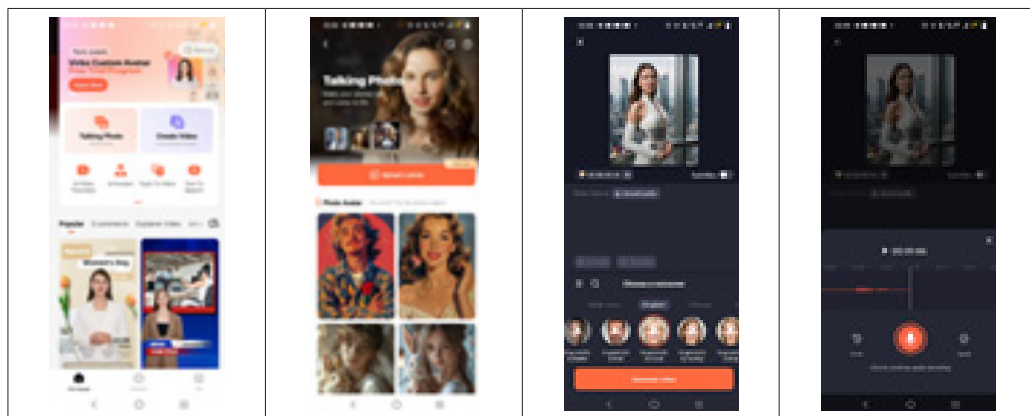

Рис. 1. Алгоритм создания упражнения «Оживи фотографию»

Упражнение 2. «Новость»

С помощью готового шаблона можно оживить аватар и создать новостной контент. Есть два вида выполнения данного упражнения: 1. Текст новости пишется студентом и озвучивается ИИ. В этом случае отрабатываются навыки письма. Также, у студента появляется возможность прослушать произношение. 2. Текст записывается в виде аудиофайла. В этом случае отрабатываются навыки говорения.

Алгоритм создания упражнения «Новость» предлагается системой. Для начала следует нажать на кнопку «Создать видео» (Create Video), затем кликнуть на «Запись аудиофайла» (Record Audio), после чего появится иконка с красным микрофоном и начнется запись. Записав речь, нужно нажать на красную кнопку в верхнем правом углу и аудиофайл будет синтезирован с видеодорожкой.

Следующая нейросеть, представляющая интерес для учителя-словесника – Skybox (<https://skybox.blockadelabs.com>) [10], работающая на основе эскизов и текстовых подсказок. Приложение позволяет преподавателю создавать изображения пространства в 3D проекции. Отличительной чертой приложения является возможность указывать в запросе (промпте) предметы, которые желательно увидеть на изображении. Нейросеть генерирует изображение точно по запросу. Данное приложение хорошо подходит для создания визуального стимула для сочинения-описания или продуцировании устной речи по изученной лексической теме.

Для учителя-словесника большую помощь при создании цифрового образовательного контента может предложить нейросеть Shidevrum (<https://shidevrum.ai>) [11], генерирующая картинки, тексты и видео с помощью нейросети Yandex GPT. При помощи нейросети возможно создавать изображения, тексты, короткие ролики. Можно просматривать публикации других пользователей, ставить им лайки, делиться ими в соцсетях или пересылать в мессенджерах. Мы считаем, что нейросеть Shidevrum является прекрасным помощником для создания наглядного материала, который можно использовать в практике учителя-словесника. Ниже представлены разработанные нами упражнения.

Упражнение 1. «Создание портретов литературных героев»

Преподаватель предлагает студентам создать портрет литературного героя при помощи нейросети. Для этого необходимо создать промпт (краткое описание-запрос). Чем четче описание, тем точнее будет изображение. Следующий этап упражнения – обсуждение изображений и выявление лучшего, полностью соответствующего описанию героя в произведении. Данное упражнение позволяет формировать читательскую грамотность и развивать навыки поискового чтения.

Рис. 2. Портрет Манилова, созданный нейросетью Shidevrum

На рис. 2 изображены три портрета одного из главных героев (Манилова) поэмы «Мертвые души» Н. В. Гоголя, созданные обучающимися при помощи нейросети Shidevrum. Портреты были сгенерированы исходя из введенного запроса. Чем больше информации о герое вводили обучающиеся, тем более четкое изображение получалось в итоге. На основе созданных портретов можно сделать вывод, кто читал произведение более внимательно. Второе изображение не подходит к описанию образа героя, так как в поэме он носил «зелёный шалоновый сюртук». Первое изображение также не полностью подходит под описание героя в поэме, так как Манилов был человеком «вовсе не пожилым», отслужившим в армии и вышедшим в отставку», то есть, настолько молодым он не может выглядеть. Соответственно, кто написал промпт для третьего портрета справился с заданием наиболее успешно.

Упражнение 2. «Создание иллюстраций»

Для создания иллюстрации к произведению с помощью нейросети также необходимо ввести запрос – промпт. Например, к сравнительно-сопоставительному изучению эпических текстов русской и якутской литератур – былин и олонхо можно создать иллюстрации: поленицы – женщины-воительницы в русской культуре и женщины-богатыря из якутских эпосов. Иллюстрации могут быть созданы и в формате видео.

Упражнение 3. «Изучение пословиц, поговорок, фразеологизмов»

Введение безэквивалентной лексики должно проводиться на всех этапах обучения, так как пословицы и поговорки значительно обогащают речь и помогают понять смысл художественных произведений. С помощью нейросети обучающийся генерирует изображение. Чем интереснее изображение, тем больше вероятность, что студент запомнит данную пословицу, так как эмоционально заряженные события, по мнению психологов, запоминаются лучше. Например, нейросеть Shidevrum создала иллюстрации к русской пословице «у страха глаза велики» и фразеологизму «волк в овечьей шкуре».

Использование искусственного интеллекта в учебном процессе имеет ряд преимуществ, одним из которых является персонализация обучения. Благодаря алгоритмам машинного обучения, искусственный интеллект способен адаптировать контент и темп обучения под индивидуальные потребности каждого учащегося. Это позволяет эффективнее использовать время на изучение материала, учитывая уровень знаний, интересы и темп усвоения информации каждым обучающимся. Другим важным преимуществом является повышение доступности образования. Благодаря онлайн обучению с использованием искусственного интеллекта, обучающиеся могут выполнять задания независимо от местонахождения и в любое удобное время. Еще одним значимым преимуществом является оптимизация обратной связи. Автоматизированные системы оценки и анализа позволяют детально отслеживать прогресс каждого учащегося, выявлять слабые места и предлагать персонализированные пути улучшения. Это помогает как преподавателям, так и самим обучающимся более эффективно работать над повышением уровня знаний и навыков в различных областях.

Интерактивные возможности цифрового образовательного контента, созданного с помощью GAN, позволяют обучающимся выполнять задания, получать обратную связь и следить за своим прогрессом. Адаптивность цифрового образовательного контента позволяет учитывать индивидуальные особенности обучающихся, их темп усвоения материала, уровень знаний и предпочтения в обучении. Многофункциональность цифрового образовательного контента обеспечивает разнообразие форматов, методов и средств обучения, что способствует эффективной передаче знаний и развитию навыков. Основной целью цифрового образовательного контента является совершенствование образовательного процесса, повышение качества знаний, развитие навыков и компетенций обучающихся, вовлечение их в обучение. Он помогает сделать образовательный процесс более интересным, эффективным и доступным, а также способствует развитию цифровой грамотности и умений, необходимых в современном информационном обществе.

Заключение

Цифровой образовательный контент является неотъемлемой частью современного процесса обучения и воспитания. По сравнению с традиционным образовательным контентом цифровой имеет ряд преимуществ: его можно транслировать на цифровых устройствах, документы в цифровом формате можно с легкостью редактировать неопределенное количество раз, производство цифрового контента гораздо экономически эффективнее, так как не требует затрат на публикацию. При этом цифровой контент интересный и увлекатель-

ный. Применение цифрового контента на занятиях увеличивает мотивацию обучающихся и стимулирует их активное участие в процессе обучения. Цифровой образовательный контент позволяет адаптироваться под индивидуальные образовательные запросы и потребности, делая образовательный процесс более индивидуальным и персонифицированным.

При разработке цифрового образовательного контента следует принимать во внимание психологические особенности представителей цифрового поколения, к которым относятся: сформированное «клиповое мышление», неумение работать с большой текстовой информацией, способность

Работая с цифровым образовательным контентом, следует руководствоваться принципами и методами цифровой дидактики.

Интерактивные упражнения как элемент цифрового образовательного контента, являясь современным подходом к организации учебного процесса, позволяют обучающимся активно взаимодействовать с учебным материалом, решать задачи и творчески применять полученные знания. Основной целью интерактивных упражнений является создание благоприятной обстановки для развития учебной активности, повышения мотивации и улучшения освоения учебного материала. Они способствуют формированию у обучающихся навыков самостоятельной работы. На наш взгляд, лучшим инструментом для создания интерактивного цифрового контента является конструктор упражнений УДОБА.

Развитие цифровых технологий привело к появлению искусственного интеллекта и генеративных нейросетей. С нашей точки зрения, эти технологии обладают большим образовательным потенциалом.

Л и т е р а т у р а

1. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants / M. Prensky // MCB University Press. – Vol. 9. – No. 5, October 2001. – С. 1-6.
2. Зубарева, К. А. Открытость как феномен современного образования / К. А. Зубарева // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 3. – С. 6-11.
3. Рахкошкин, А. А. Открытость образовательного процесса (например западноевропейской педагогики) / А. А. Рахкошкин; [Новгор. межрегион. ин-т обществ. наук]. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. – 140 с.
4. Конструктор интерактивных упражнений – <https://h5P.org/>
5. Конструктор учебных ресурсов – www.udoba.org
6. Шибко, Н. Л. Общие вопросы методики преподавания русского языка как иностранного: пособие для иностранных студентов филологических специальностей / Н. Л. Шибко. – Санкт-Петербург: Златоуст. – 2014. – 336 с.
7. Зимняя, И. А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы): Коллективная монография. В 2 книгах. Книга 1 / Под общей редакцией И. А. Зимней. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2001. – С. 244–252.
8. Онлайн-инструмент, применяющий искусственный интеллект – <https://twee.com/>
9. Нейросеть VIRBO – <https://virbo.wondershare.com>
10. Нейросеть SKYBOX – <https://skybox.blockadelabs.com>
11. Нейросеть SHEDEVVRUM – <https://shdevvrum.ai>

R e f e r e n c e s

1. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants / M. Prensky // MCB University Press. – Vol. 9. – No. 5, October 2001. – S. 1-6.
2. Zubareva, K. A. Otkrytost' kak fenomen sovremennogo obrazovaniya / K. A. Zubareva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2012. – № 3. – S. 6-11.

3. Rahkoshkin, A. A. Otkrytost' obrazovatel'nogo processa (naprimere zapadnoevropejskoj pedagogiki) / A. A. Rahkoshkin; [Novgor. mezhtregion. in-t obshhestv. nauk]. – Velikij Novgorod: NovGU im. Jaroslava Mudrogo, 2005. – 140 s.
4. Konstruktor interaktivnyh uprazhnenij – <https://h5P.org/>
5. Konstruktor uchebnyh resursov – www.udoba.org
6. Shibko, N. L. Obshhie voprosy metodiki prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo: posobie dlja inostrannyh studentov filologicheskikh special'nostej / N. L. Shibko. – SPb.: Zlatoust. – 2014. – 336 s.
7. Zimnjaja, I. A. Lichnostno-dejatel'nostnyj podhod kak osnova organizacii obrazovatel'nogo processa // Obshhaja strategija vospitaniya v obrazovatel'noj sisteme Rossii (k postanovke problemy): Kollektivnaja monografija. V 2 knigah. Kniga 1 / Pod obshhej redakciej I. A. Zimnej. – M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov. – 2001. – S. 244–252.
8. Onlajn-instrument, primenjajushhij iskusstvennyj intellekt – <https://twee.com/>
9. Nejroset' VIRBO – <https://virbo.wondershare.com>
10. Nejroset' SKYBOX – <https://skybox.blockadelabs.com>
11. Nejroset' SHEDEVVRUM – <https://shedevrum.ai>

Ву Тхи Тху Фьонг, Е. Н. Тарасова

Использование приёма аналогии для обучения фонетике РКИ вьетнамских студентов на материале русских песен

Московский государственный педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. На сегодняшний день актуальность исследования русского языка для вьетнамцев обусловлена увеличением контактов между Вьетнамом и Россией. Фонетика является одним из важных разделов при изучении любого иностранного языка. Зачастую разделу фонетики уделяется недостаточное внимание при обучении русскому языку как иностранному, а также методы освоения фонетики во многом сводятся к узкому набору заданий: «слушай и повторяй», «прочти», «перескажи». Актуальной является задача увеличения количества используемых методов и приёмов для изучения фонетики русского как иностранного, чтобы сам процесс обучения был более эффективным и интересным для студентов. Данная статья касается важной темы для преподавателей русского как иностранного, особенно тех, кто работает с вьетнамскими студентами. Она фокусируется на проблеме организации занятий по формированию фонетических навыков. В этом контексте одним из методов, используемых для развития фонетических элементов, является аналогия. Цель данной работы – прояснить суть и значение метода аналогии в обучении русскому языку как иностранному и показать его роль в обучении фонетике на материале популярных во Вьетнаме русских песен. Особое внимание уделяется методам использования аналогии, её преимуществам, иллюстрируя это на примерах из популярных во Вьетнаме русских песен. В данной работе перед нами стоят задачи раскрыть сущность приёма аналогии, его функции и характеристики, провести параллель между фонетикой русского и вьетнамского языков, а также привести примеры использования русских песен для обучения фонетике РКИ вьетнамскими студентами. Методология исследования базируется на общенаучных методах описания, интерпретации, сравнения и классификации. Объектом исследования стали механизмы применения аналогии в формировании фонетических навыков, их структурно-стилистическая специфика и функциональные характеристики. Новизна исследования заключается в использовании метода аналогии на материале русских песен, популярных во Вьетнаме, с целью обучения фонетике русского языка как иностранного. Перспектива дальнейшего исследования предполагает использование метода аналогии, а далее и подхода аналогии для формирования учебно-методического комплекса и методических рекомендаций по обучению фонетике РКИ вьетнамских студентов.

Ключевые слова: аналогия, фонетика, русский язык как иностранный, формирование фонетических элементов, приём аналогии, функции аналогии, преподавание, методика, использование приёма аналогии.

ВУ ТХИ ТХУ ФЬОНГ – аспирант кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, учащаяся института филологии, Московский государственный педагогический университет, Москва, Россия.

E-mail: vuthuphuongru@outlook.com

VU THI THU PHUONG – postgraduate student, Department of Russian as a Foreign Language in Vocational Training; student, Institute of Philology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

ТАРАСОВА Елена Николаевна – профессор кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский государственный педагогический университет, Москва, Россия.

E-mail: mitxt-rki@yandex.ru

TARASOVA Elena Nikolaevna – Professor, Department of Russian as a Foreign Language in Vocational Training, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

Vu Thi Thu Phuong, E.N. Tarasova

Using the analogy technique to teach phonetics of RFL to Vietnamese students using the material of Russian songs

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. Nowadays the relevance of studying the Russian language for the Vietnamese is due to increased contacts between Vietnam and Russia. Phonetics is one of the important sections when learning any foreign language. Often, insufficient attention is paid to the phonetics section when teaching Russian as a foreign language, and methods of mastering phonetics are largely reduced to a narrow set of tasks: “listen and repeat,” “read,” “retell.” The urgent task is to extend the list of methods and techniques used for studying the phonetics of Russian as a foreign language, so that the learning process itself is more effective and interesting for students. This article addresses an important topic for teachers of Russian as a foreign language, especially those who work with Vietnamese students. It focuses on the problem of organizing classes to develop phonetic skills. In this context, one of the methods used to develop phonetic elements is analogy. The purpose of this work is to clarify the essence and significance of the analogy method in teaching Russian as a foreign language and to show its role in teaching phonetics using the material of Russian songs popular in Vietnam. Particular attention is paid to the methods of using analogy and its advantages, illustrating this with examples from Russian songs popular in Vietnam. In this work, we are faced with the task of revealing the essence of the analogy technique, its functions and characteristics, drawing a parallel between the phonetics of the Russian and Vietnamese languages, and also giving examples of the use of Russian songs to teach the phonetics of RFL to Vietnamese students. The research methodology is based on general scientific methods of description, interpretation, comparison and classification. The object of the study was the mechanisms of using analogy in the formation of phonetic skills, their structural and stylistic specificity and functional characteristics. The novelty of the study lies in the use of the analogy method on the material of Russian songs popular in Vietnam, with the aim of teaching the phonetics of Russian as a foreign language. The prospect of further research involves the use of the analogy method, and then the analogy approach to form an educational and methodological complex and methodological recommendations for teaching phonetics of RFL to Vietnamese students.

Keywords: analogy, phonetics, Russian as a foreign language, formation of phonetic elements, analogy technique, analogy functions, teaching, methodology, use of analogy technique.

Актуальность исследования русского языка для вьетнамцев на сегодняшний день обусловлена несколькими факторами. Во-первых, сравнительное изучение языков становится все более важным в лингвистике, поскольку это позволяет не только создать общую картину фонетических систем различных языков мира, но и уточнить классификацию элементов конкретного языка. Например, для вьетнамского языка это может быть особенно важно, учитывая возможные разногласия в классификации его элементов. Во-вторых, анализ фонетических особенностей русского и вьетнамского языков остается востребованным из-за увеличения числа дипломатических, культурных и экономических контактов между двумя странами. Например, в России учатся множество студентов из Вьетнама, что подчёркивает для них актуальность изучения русского языка, в частности его фонетики. **Постановка проблемы звучит следующим образом:** новые методы изучения фонетики русского языка для вьетнамских студентов помогут студентам более эффективно осваивать русский язык как иностранный. Несмотря на важность фонетического компонента при изучении иностранного языка, эффективных методов его обучения всё ещё недостаточно. Цель исследования – выявить эффективность применения приёма аналогии в обучении русскому языку как иностранному с акцентом на формирование фонетических навыков у вьетнамских студентов на материале популярных во Вьетнаме русских песен. Задачи исследования включают в себя:

1. Раскрытие понятия приёма аналогии, его функций и характеристик для использования аналогии в обучении фонетике русского языка вьетнамских студентов;
2. Изучение преимуществ и особенностей метода аналогии в контексте формирования фонетических навыков;
3. Проведение параллелей между фонетикой русского и вьетнамского языков для выявления сходств и различий;
4. Предоставление примеров использования русских песен в обучении фонетике русского языка вьетнамских студентов.

Мы выделяем приём аналогии как один из перспективных подходов, позволяющих сделать процесс обучения более интересным и эффективным. Новизна исследования заключается в использовании приёма аналогии на материале русских песен для формирования фонетических навыков, что представляет собой новый приём в обучении фонетике русского языка как иностранного.

Работа базируется на исследованиях приёма аналогии ученых, таких как: Матвеева Т. М., Гордеева К. О., Арутюнова Н. Д., Азначева Е. Н., Салахова А. Г., Аюпова С. Л., Никонова Л. А., Гусев Д. А., Потатуров В. А. Помимо перечисленных, также учтены исследования и других ученых.

Для начала разберем понятие метода аналогии, его функции, особенности и преимущества для изучения фонетики русского как иностранного языка (РКИ). Согласно переводу с греческого, аналогия – это соответствие или сходство между объектами, явлениями или процессами в определенных свойствах. Из этого определения вытекают следующие важные моменты:

1. Аналогия может применяться к сходству фонетических единиц в русском и вьетнамском языках.
2. Сходства в процессах, таких как аккомодация, ассимиляция, диссимиляция или другие фонетические изменения, которые возникают в процессе речи из-за взаимного влияния звуков друг на друга, могут быть изучены посредством приёма аналогии.
3. Наличие культурологических или иных особенностей межкультурной аналогии между вьетнамским и русским языками упрощает формирование фонетических элементов русского языка как иностранного у вьетнамских студентов [1].

Ученые А. К. Михальская и Е. Н. Зарецкая рассматривают аналогию как одну из древнейших мыслительных операций, рядом с индукцией и дедукцией. В связи с этим возникает необходимость введения понятия традукции, которое означает перемещение [2]. Традукция представляет собой опосредованные умозаключения, где посыл и вывод сформулированы с одинаковой степенью общности. Аналогия является разновидностью традуктивного умозаключения. В зависимости от характера посылов и выводов, традукция может быть классифицирована на три типа: от единичного к единичному, от частного к частному и от общего к общему. Определение аналогии, предложенное указанными авторами, во многом схоже с определением понятия традукции. Аналогия рассматривается как форма умозаключения, основанная на обнаружении сходства между предметами на основе их сходства с другими признаками. А. А. Волков описывает аналогию как «вероятностное умозаключение по подобию, утверждающее сходство предметов в одной группе признаков на основе их сходства в другой группе признаков, присутствующих в обоих сравниваемых предметах». Аналогия является одним из основных приемов научно-популярного дискурса и выступает как средство популяризации знаний, соединяя абстрактное и конкретное [3].

Приём аналогии – это метод обучения или педагогический приём, основанный на установлении аналогии или параллели между двумя явлениями, понятиями, ситуациями или

объектами. Суть этого приёма заключается в том, чтобы использовать уже знакомые или понятные студентам концепции или предметы для объяснения новых или сложных концепций или предметов.

Например, при объяснении понятия алафона и фонемы. Аналогия с солнечной системой может быть эффективным способом объяснения понятий алафона и фонемы. В этой аналогии фонема может быть представлена как центральное ядро солнечной системы – источник всех остальных звуков. Как солнце в солнечной системе определяет вращение планет вокруг себя, так и фонема определяет произношение и различие между звуками в языке. **Алафон** может быть представлен как планета, вращающаяся вокруг фонемы, подобно тому, как планеты вращаются вокруг солнца. Алафон представляет собой различные варианты произношения звуков, которые могут существовать в определенном контексте или условиях, аналогично тому, как различные планеты имеют свои собственные орбиты и характеристики. Такое объяснение может помочь студентам лучше понять концепции алафона и фонемы, а также их взаимосвязь в процессе произношения звуков в языке. Они смогут представить себе абстрактные понятия с помощью знакомой и наглядной аналогии с солнечной системой, что сделает усвоение материала более эффективным и интересным.

Данный пример хорошо показывает, что использование приёма аналогии помогает студентам лучше понять новую информацию, связывая её с уже имеющимися знаниями или опытом. Этот метод также способствует активному участию студентов в учебном процессе, поскольку он стимулирует их мыслительные процессы и помогает им лучше усваивать материал.

Аналогия выполняет несколько важных функций:

1. Во-первых, она помогает сделать незнакомое понятным, облегчая решение проблемы с помощью уже известных методов. Например, при помощи аналогии студенты могут лучше понять, как правильно произносить звуки или запомнить фонетические правила.

2. Во-вторых, аналогия позволяет видеть знакомое с новой стороны, что способствует поиску новых решений или объяснений. Она помогает студентам находить новые идеи и решения благодаря обнаружению сходств и различий.

3. Ещё одна функция аналогии заключается в том, что она делает понимание более доступным. На примерах, связанных с их родным языком, студентам легче понимать фонетические явления русского языка.

4. Аналогия также привлекает внимание слушателя и стимулирует его интерес к изучаемому материалу. Само наличие аналогии может вызывать у студентов больший интерес к изучению и помочь легче запомнить информацию. Это особенно важно при обучении вьетнамских студентов фонетике русского языка, так как аналогия способствует более глубокому и долгосрочному усвоению новой информации, а на базе фонетики будет строиться всё дальнейшее общение на языке [4].

Выделяют ряд характеристик, которыми должны обладать аналогии для успешного их применения в процессе обучения. Аналогии должны быть понятными и доступными для целевой аудитории. Это означает, что они должны быть адаптированы к уровню знаний, возрасту и опыту учащихся или слушателей. Например, при обучении младших школьников концепции фотосинтеза, аналогия с фабрикой, где растение производит свою пищу, может быть более понятной и уместной, чем аналогия с химическими реакциями в клетках. Также важно, чтобы аналогия была адекватной и не вводила в заблуждение. Она должна передавать суть концепции или явления точно и без искажений, иначе она может привести к неправильному пониманию материала. Таким образом, чтобы аналогия была эффективным образовательным инструментом, необходимо, чтобы она соответствовала требо-

ваниям точности, уместности, понятности и адекватности, а также была адаптирована к уровню знаний и опыту учащихся. Важно, чтобы аналогия была точной и релевантной контексту обучения. Кроме того, использование аналогий способствует реализации принципа экономии речевых усилий или механизма «качественной экономии изложения», как отмечает Е. С. Троянская. Это означает, что аналогии помогают сделать изложение более компактным и эффективным, сокращая количество необходимых слов и усилий для понимания [5]. Отсюда мы делаем вывод об одной из главных функций аналогии – функции упрощения. Кроме того, аналогия способствует активизации связей между различными эпохами и областями знаний, что может обогатить понимание и усвоение материала. Одной из ключевых особенностей использования приёма аналогии является его субъективная природа и внутренняя мотивация для иллюстрации одной сферы через другую. Аналогия не ограничивается только рациональным пониманием явлений; она также активирует образное мышление. Важно понимать, что мотивационная составляющая зависит как от самих студентов, так и от педагога. Педагогический эффект аналогии усиливается за счёт объяснения её преимуществ, что способствует более глубокой мотивации студентов к освоению материалов, включая фонетические элементы, с использованием этого метода. Приём аналогии для обучения фонетике требует тщательного подбора аналогичных ситуаций или объектов, которые помогут студентам лучше понять звуковой строй языка. Кроме того, аналогии должны быть точными и не вводить в заблуждение, чтобы не нарушить понимание учебного материала. Например, при объяснении звука «р», можно использовать аналогию с мягким шепотом ветра, что помогает студентам легче представить себе артикуляцию этого звука. Среди различных приемов аналогий выделяются четыре фундаментальных типа, каждый из которых обладает своими особенностями и правилами:

1. Прямая аналогия: эта аналогия основана на реальных сходствах между объектами или явлениями. При поиске прямой аналогии акцент делается на конкретные аспекты и характеристики, которые существуют в реальном мире.

2. Субъективная аналогия: данный тип аналогии связан с телесным опытом и внутренними переживаниями. Он учитывает чувственные впечатления и эмоциональные аспекты, которые могут быть важны при сопоставлении объектов или явлений.

3. Символическая аналогия: это аналогия, которая оперирует абстрактными понятиями и символами. Она основана на сходстве значений и концепций, а не конкретных физических атрибутов.

4. Фантастическая аналогия: данный тип аналогии использует нереальные или мифологические элементы для сравнения объектов или явлений. Это позволяет рассматривать ситуации или предметы с новых и неожиданных точек зрения.

Каждому из этих типов аналогий соответствуют свои правила поиска и применения, которые зависят от контекста и целей использования аналогии.

Мы заинтересованы в использовании популярных во Вьетнаме русских песен таких как «Подмосковные вечера», «Катюша», «До свидания, Москва». Мы полагаем, что применение аналогий на материале этих музыкальных произведений будет особенно эффективным в контексте работы с вьетнамскими студентами. Популярные русские песни могут вызвать у них большой интерес и эмоциональный отклик, что способствует улучшению результатов обучения [6].

Фонетика русского и вьетнамского языков имеет несколько общих черт, несмотря на различия в звуковой системе и произношении. Вьетнамский язык является тональным, в то время как русский является нетональным. Однако, как и в русском языке, вьетнамские слова могут иметь различные интонационные особенности, которые могут влиять на

их значение. Оба языка имеют свои собственные особенности ритма и интонации, которые могут варьироваться в зависимости от контекста речи и региональных особенностей. В русском и вьетнамском языках есть звуки, которые артикулируются схожим образом, например, звуки согласных [р], [л], [м], [н], [п], [т], [к] и т. д. [7].

Хотя фонетические системы русского и вьетнамского языков имеют свои собственные особенности, они могут пересекаться в некоторых аспектах, что может быть полезно при изучении иностранного языка.

При проведении типологического анализа фонетических единиц двух или более языков, так как сравнение языковых систем имеет большое значение для понимания общих и уникальных черт языковых явлений, универсальной характеристикой является сам факт разделения на гласные и согласные фонемы. Для изучения природы фонетической взаимодействия между анализируемыми языками – русским и вьетнамским – мы произвели сравнение их акустико-артикуляционных характеристик. Сопоставление фонологических систем включает анализ признаков, на основе которых формируются фонемы, и приводит к следующим выводам:

1. Русский и вьетнамский языки существенно отличаются по количеству и составу фонем, их характеристикам и возможности комбинации. Например, в русском языке существует 5 гласных фонем, которые проявляются в более чем 40 вариантах произношения (аллофонах), зависящих от ударения и окружающих согласных. Вьетнамский язык имеет 11 монофтонгов и 3 дифтонга, однако точное количество фонем во вьетнамском языке остается предметом дискуссий. Важно отметить отсутствие редукции гласных в слабых позициях во вьетнамском языке.

2. Русский консонантизм характеризуется твердо-мягким различием согласных, а также позиционными и комбинаторными изменениями, влияющими на звучание слова. В отличие от русского, вьетнамский язык не имеет твердо-мягкого различия согласных, шипящих звуков, и в северном диалекте отсутствует вибрант. Начальные и конечные согласные в закрытом слоге играют важную роль в фонетической структуре слова.

3. Одним из сложных аспектов изучения вьетнамского языка является его разнообразие диалектов. В настоящее время основное описание фонетики проводится на базе ханойского диалекта, который является наиболее полным и характеризует северную ветвь вьетнамского языка [8, 9].

Рассмотрим несколько примеров аналогий из песен «Подмосковные вечера», «Катюша» и «До свиданья, Москва», которые могут быть полезны при обучении фонетике РКИ вьетнамскими студентами:

1. Мелодическая аналогия: Все три песни обладают характерной мелодией и ритмом, которые могут помочь студентам понять интонацию и произношение слов и фраз на русском языке. Повторение фраз с учетом мелодии песен поможет студентам лучше овладеть ритмом русской речи.

2. Лексическая аналогия: В текстах песен содержатся множество слов и выражений, которые можно сопоставить с аналогичными по смыслу выражениями на вьетнамском языке. Это позволит студентам расширить словарный запас и лучше понимать контекст использования слов и фраз.

3. Фонетическая аналогия: В песнях присутствуют различные звуки и звукосочетания, которые могут быть схожи или отличаться от звуков вьетнамского языка. Песни можно использовать для практики произношения и артикуляции русских звуков и звукосочетаний.

4. Культурная аналогия: Тексты и темы песен отражают определенные аспекты русской культуры и истории, связанные с Москвой и русскими традициями. Изучение этих

песен поможет студентам лучше понять русскую культуру и традиции, что также важно при изучении иностранного языка.

В первую очередь, рассмотрим, с какими вьетнамскими песнями можно провести аналогии с выбранными нами русскими песнями. Песня «Подмосковные вечера» напоминает вьетнамскую песню “Tieng dan bau” (Звуки dan Bay). Обе песни передают чувство тоски и воспоминания о прошлом, имеют простую и запоминающуюся мелодию. В них воспевается любовь к родине и любимому человеку. «Подмосковные вечера» описывают мирную сельскую местность вокруг Москвы, а «Tieng dan bau» картину деревенской жизни в традиционном Вьетнаме. В «Подмосковных вечерах» звучит аккордеон, а в “Tieng dan bau” одноимённый вьетнамский струнный инструмент. Оба инструмента вызывают ассоциации с народной музыкой и традициями. Проводя аналогии между двумя песнями с точки зрения интонации, фонетики и смыслов, можно помочь студентам легче осваивать фонетические явления русского языка. Песня “Подмосковные вечера” может помочь вьетнамцам учить фонетику русского языка благодаря следующим фонетическим аналогиям:

Гласные:

1. В русском языке гласная «о» произносится более открыто, чем во вьетнамском. Во вьетнамском языке «о» произносится с округлением губ, в то время как в русском языке губы менее округлены. Здесь можно провести аналогию с надуванием шарика. В русском шарик надут больше – открытый, не круглый, во вьетнамском – меньше, менее открытый, округлённый.

2. Гласная «ы» не существует во вьетнамском языке. Она произносится с округлёнными губами и расслабленным языком. На неё хорошо ложится аналогия со звуком «у» и подражанием спускающемуся шару. Расслабляемся, скругляем губы и выпускаем воздух из шара – «ы».

3. Дифтонг «ай» похож на дифтонг вьетнамского языка «oi», но он произносится с более сильным ударением на втором слоге. Тут можно представить аналогию прыжка по камням: камень побольше вьетнамское «oi», поменьше – русское «ай».

Согласные:

1. Русское «р» произносится чётким раскатистым звуком, а во вьетнамском языке более мягко. Можно познакомить вьетнамских студентов с растением мать-и-мачеха и предложить им произносить русское «р» как колючую сторона листа, вьетнамское – как мягкую.

2. Согласная «в» в русском произносится с участием нижней губы, которая касается верхних зубов. Во вьетнамском языке обе губы смыкаются, чтобы произнести звук «в». Аналогия – открываются жалюзи: зубы и губа сомкнуты – закрыто, «в» – открываем окно – отрываем зубы от нижней губы.

Другие фонетические особенности:

- Ударение: В русском языке ударение обычно падает на определенный слог в слове. Во вьетнамском языке ударение обычно падает на последний слог. Аналогия: поставленные флажки по маршрутной карте. Над каждым словом ставим флажок – ударение, остановка на карте.

- Интонация: Интонация в русском языке отличается от интонации во вьетнамском языке. В русском языке предложения часто заканчиваются понижением тона, в то время как во вьетнамском языке они могут заканчиваться повышением тона. Аналогия – скатывающиеся санки с горки. Представляем себе рисунок интонационный – съезжаем с горки.

Песня “Катюша” напоминает вьетнамцам песню “Cô gái mở đường” (“Девушка прокладывает путь”). Обе песни восхваляют силу и храбрость женщин, особенно в военное время. Катюша в русской песне и девушка в “Cô gái mở đường” представляются как симво-

лы национального единства и стойкости. Текст “Катюши” подчеркивает силу коллектива, в то время как в “*Cô gái mở đường*” воспевается роль женщин в укреплении нации. В обеих песнях есть романтический элемент, выраженный в любви к родине и тоске по любимому человеку. Кроме того, “Катюша” и “*Cô gái mở đường*” часто исполняются на массовых мероприятиях, таких как национальные праздники и военные парады, что еще больше подчеркивает их патриотический характер. Песня “Катюша” может быть полезным инструментом для изучения фонетики русского языка для вьетнамцев по следующим причинам: Текст песни состоит из простых и часто повторяющихся слов, что облегчает запоминание произношения. Песня исполняется с четкой артикуляцией, что помогает учащимся различать русские звуки. Текст песни содержит широкий спектр русских звуков, включая гласные, согласные и дифтонги.

1. В русском языке гласная “а” произносится более открыто, чем во вьетнамском. Во вьетнамском языке “а” произносится с более высоким положением языка. Аналогия – тянемся языком внутри к полке – снять предмет.

2. В русском языке гласная “у” произносится с округленными губами и высоким положением языка. Во вьетнамском языке “у” произносится с более низким положением языка. Как слон – ууууу.

3. Дифтонг “ие” в русском языке произносится как сочетание “и” и “е”. Во вьетнамском языке нет похожего дифтонга. Можно представлять аналогию со вдохом и выдохом на звуках «и – вдох, е- выдох».

Согласные:

1. В русском языке согласная “к” произносится с сильным придыханием. Во вьетнамском языке “к” произносится без придыхания. Аналогия – дышим на холодные руки, «к» – с придыханием.

2. В русском языке согласная “т” произносится с твердым звуком. Во вьетнамском языке “т” может произноситься как твердо, так и мягко. Аналогия – стучим молотком, забиваем гвозди под стук «т».

3. В русском языке согласная “с” произносится с острым звуком. Во вьетнамском языке “с” произносится с более мягким звуком.

Песня “До свиданья, Москва” может помочь вьетнамцам учить фонетику русского языка благодаря следующим фонетическим аналогиям:

1. В русском языке гласная “и” произносится с высоким положением языка и напряженными губами. Во вьетнамском языке “и” произносится с более низким положением языка и менее напряженными губами. Аналогия – широкая улыбка «иии».

Согласные:

1. В русском языке согласная “д” произносится с твердым звуком. Во вьетнамском языке “д” может произноситься как твердо, так и мягко. Опять же, забиваем гвозди или стучим кулаком по столу – «д».

2. В русском языке согласная “й” произносится с мягким звуком. Во вьетнамском языке “й” произносится с более твердым звуком. Аналогия – писк комара, мягкое тонкое «й».

Каждая из этих аналогий может быть использована для практики различных аспектов фонетики русского языка вьетнамскими студентами. Работа с конкретными строками из этих песен поможет студентам лучше понять произношение и интонацию русского языка, а также улучшить их речевые навыки. Все три песни могут быть использованы для обсуждения типичных фонетических особенностей русского языка, таких как аффрикаты, палатализация согласных и мягкие и твердые согласные. Студенты могут найти примеры этих явлений в текстах песен и анализировать их.

Метод аналогии в обучении фонетике русского как иностранного языка (РКИ) имеет несколько достоинств:

1. Понятность и наглядность: Использование аналогий позволяет студентам легче понимать и запоминать звуковые особенности русской речи, особенно если сравнение проводится со звуками из их родного языка.

2. Улучшение произношения: за счет сопоставления звуков из русского языка с аналогичными звуками из родного языка студенты могут улучшить свое произношение и стать более понятными для носителей русского языка.

3. Сокращение времени обучения: поскольку аналогии позволяют быстрее усвоить новые звуковые концепции, метод может ускорить процесс обучения фонетике русского языка.

4. Повышение мотивации: студенты могут быть более мотивированы к обучению, если видят, что они могут применить свои знания о звуках своего родного языка для изучения нового языка.

5. Индивидуализация обучения: поскольку студенты могут использовать свои собственные языковые особенности для поиска аналогий, метод аналогии позволяет учителям индивидуализировать подход к каждому студенту.

6. Стимуляция креативности: работа со звуковыми аналогиями может стимулировать креативное мышление студентов и помочь им лучше понять структуру языка.

7. Преодоление языковых барьеров: применение метода аналогии может помочь студентам преодолеть языковые барьеры и лучше адаптироваться к новой фонетической системе [10].

Недостатки использования приёма аналогии для формирования фонетических элементов при изучении РКИ:

1. Ограниченность точности: некоторые аналогии могут быть неточными или неправильно воспринятыми, что может привести к неправильному пониманию звуков или фонем.

2. Ограниченность области применения: не все фонетические концепции можно эффективно объяснить с помощью аналогий. Некоторые аспекты фонетики могут быть слишком сложными или уникальными, чтобы найти подходящие аналогии.

3. Индивидуальные различия: уровень эффективности метода аналогии может сильно зависеть от индивидуальных особенностей студентов. Некоторые студенты могут лучше усваивать материал через аналогии, в то время как другие могут предпочитать более формальные подходы [11].

Использование приёма аналогии на материале патриотических русских песен при обучении фонетике РКИ вьетнамскими студентами может быть очень эффективным методом обучения. Во-первых, эти песни обладают характерной мелодией и интонацией, что позволяет студентам лучше овладеть ритмом и произношением русского языка. Во-вторых, тексты песен содержат множество слов и выражений, которые могут быть сопоставлены с аналогичными выражениями на вьетнамском языке, что помогает расширить словарный запас и улучшить понимание контекста использования слов. Кроме того, эти песни отражают определённые аспекты русской культуры и истории, что способствует лучшему пониманию культурного контекста и традиций России.

Таким образом, приём аналогии представляет собой эффективный метод обучения фонетике, который делает изучение этого комплексного предмета более интересным, понятным и запоминающимся для студентов. Использование патриотических русских песен в качестве материала для приёма аналогии при обучении фонетике РКИ вьетнамскими студентами может значительно повысить эффективность обучения, улучшить произноше-

ние и понимание русского языка, а также способствовать лучшему вовлечению студентов в изучение русской культуры.

Литература

1. Арутюнова. Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – Москва : Наука, 1981. – Т. 40. № 4. – С. 356-367.
2. Гусев, Д.А. Аналогия как дидактическое средство / Д. А. Гусев, В. А. Потатуров // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0676.2019.3.29245 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29245 (дата обращения: 10. 03. 2024).
3. Волков, А. А. Курс русской риторики / А. А. Волков. Москва : Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 480 с.
4. Азначева, Е. Н. Аналогия как риторический прием в религиозной коммуникации / Е. Н. Азначева, А. Г. Салахова // Казанская наука. – 2020. – № 10. – С. 93-96.
5. Крючкова, Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие / Л. С. Крючкова, Н. В. Мошинская. – Москва : Флинта; Наука, 2014. – 476 с.
6. Аюпова, С. Л. Аналогии и их роль в конструировании исторической памяти / С. Л. Аюпова, Л. А. Никонова // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2021. – № 17. – С. 3-11.
7. Матвеева, Т. М., Гордеева, К. О. Номинативный потенциал структурно-семантической аналогии в профессиональной коммуникации: коллектив. моногр. / отв. ред. Е. Н. Азначева. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. – С. 5-52.
8. Гордина, М. В. Фонетический строй вьетнамского языка / М. В. Гордина, И. С. Быстров. – Москва : Наука, 1984. – 243 с.
9. Логинова, И. М. Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение): монография / И. М. Логинова. – Москва : Изд-во Российского университета дружбы народов, 1992. – 157 с.
10. Щукин, А. Н. Русский язык как иностранный: основы учебниковедения: пособие для преподавателей и студентов-филологов / А. Н. Щукин. – Москва : Изд-во ИКАР, 2018. – 324 с.
11. Азначева, Е. Н. Аналоговые процессы в лингвокреативной деятельности языковой личности : коллектив. моногр. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. – 208 с.

References

1. Arutyunova N.D. Faktor adresata // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka. – M.: Nauka, 1981. – T. 40. No4. – S.356 – 367.
2. Gusev D.A., Potaturov V.A. Analogiya kak didakticheskoe sredstvo // Pedagogika i prosveshchenie. – 2019. – No3. DOI: 10.7256/2454-0676.2019.3.29245 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29245 (data obrashcheniya: 10. 03. 2024).
3. Volkov A.A. Kurs russkoj ritoriki. M.: Izd-vo hrana sv.much. Tatiany, 2001. 480 s.
4. Aznacheva E.N., Salahova A.G. Analogiya kak ritoricheskij priem v religioznoj kommunikacii // Kazanskaya nauka. 2020. No10. S. 93-96.
5. Kryuchkova L.S., Moshchinskaya N.V. Prakticheskaya metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: ucheb. posobie. M.: Flinta; Nauka, 2014. 476 s.
6. Ayupova S.L., Nikonova L.A. Analogii i ih rol' v konstruirovanii istoricheskoy pamyati // Gumanitarnye nauki v XXI veke. 2021. No 17. S. 3-11.
7. Matveeva T. M., Gordeeva K. O. Nominativnyj potencial strukturno-semanticheskoy analogii v professional'noj kommunikacii: kolektiv. monogr. / отв. red. E. N. Aznacheeva. – CHelyabinsk: Izd-vo CHelyab. gos. un-ta, 2017. S. 5-52.
8. Gordina M. V., Bystrov I. S. Foneticheskij stroj v'etnamskogo yazyka. M.: Nauka, 1984. 243 s.
9. Loginova I. M. Opisanie fonetiki russkogo yazyka kak inostrannogo (vokalizm i udarenie): monografiya. M.: Izd-vo Rossijskogo universiteta druzhby narodov, 1992. 157 s.
10. SHCHukin A.N. Russkij yazyk kak inostrannyj: osnovy uchebnikovedeniya: posobie dlya prepodavatelej i studentov-filologov. M.: Izd-vo IKAR, 2018. 324 s.
11. Aznacheeva E.N., Analogovye processy v lingvokreativnoj deyatel'nosti yazykovoj lichnosti : kolektiv. monogr. / отв. red.. CHelyabinsk : Izd-vo CHelyab. gos. un- ta, 2017. 208 s

Н. Я. Гарафутдинова¹, С. Г. Корешова², Р. Е. Герасимова³, М. М. Вяткин¹

Взлетная полоса для молодых профессионалов: новый проект для закрепления молодых специалистов на предприятиях региона

¹Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

²Северо-Западный учебный центр, г. Санкт-Петербург, Россия

³Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы мероприятия, проводимые в рамках Федерального проекта «Взлетная полоса для молодых профессионалов. Новые регионы», который направлен на формирование дополнительных навыков в работе с проектами отдельно взятого предприятия в современных условиях и в дальнейшем закрепление молодых специалистов на стратегически важных предприятиях отдельно взятого субъекта Российской Федерации. Команды проекта формируются из числа студентов старших курсов экономического и технического профилей. В целях прохождения всех этапов проекта, студенты проходят анкетирование, включающее *критерии* определения оценки *мотивации с учетом потребностей будущего работодателя, также посещают различные мероприятия* (участие в проекте по заданию определенного предприятия, защита проекта, стажировка на предприятии в определенной должности и получение направления на работу как молодой специалист), *формирующие* дополнительные навыки и компетенции.

Ключевые слова: молодежь, цифровое поколение, трудоустройство, университетский комплекс, стажировка, трудовые стратегии, «Взлетная полоса для молодых профессионалов».

ГАРАФУТДИНОВА Наталья Яковлевна – к. эконом. н., доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия.

E-mail: natali_27omsk@mail.ru

GARAFUTDINOVA Natalya Yakovlevna – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Customs and Law, Omsk State Transport University, Omsk Russia.

КОРЕШОВА Светлана Георгиевна – заместитель директора ЧОУ ДПО «Северо-Западный учебный центр», г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: sg2005@bk.ru

KORESHEVA Svetlana Georgievna – Deputy Director, North-West Training Center, St. Petersburg, St. Petersburg Russia.

ГЕРАСИМОВА Розалия Еремеевна – к. пед. н., доцент кафедры социальной педагогики педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: rosa_gerasimova@mail.ru

GERASIMOVA Rozaliya Eremeevna – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social Pedagogy, Teacher Training Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ВЯТКИН Матвей Михайлович – студент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия.

E-mail: Natali_27omsk@mail.ru

VYATKIN Matvey Mikhailovich – student, Department of Customs and Law, Omsk State Transport University, Omsk Russia.

N. Ya. Garafutdinova¹, S. G. Koreshova², R. E. Gerasimova³, M. M. Vyatkin¹

Runway for young professionals: a new project to retain young professionals at regional enterprises

¹Omsk State Transport University, Omsk Russia

²North-West Training Center St. Petersburg, St. Petersburg Russia

³M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the activities carried out within the framework of the Federal project “Runway for Young Professionals. New Regions”, which is aimed at developing additional skills in working with projects of a single enterprise in modern conditions and in the future securing young specialists at strategically important enterprises of a single subject of the Russian Federation. Project teams are formed from among senior students of economic and technical profiles. In order to go through all stages of the project, students undergo a survey, including criteria for determining the assessment of motivation taking into account the needs of the future employer, and also attend various events (participation in a project on the instructions of a specific enterprise, defending a project, internship at an enterprise in a certain position and receiving a job assignment as young specialist), developing additional skills and competencies.

Keywords: youth, digital generation, employment, university complex, labor strategies, labor guidelines, Runway for Young Professionals.

Введение

В настоящее время Правительство РФ уделяет огромное внимание развитию профессионального мастерства будущих специалистов, где особый акцент делается формированию их мировоззрения и ценностных ориентаций, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Эффективность профориентационной работы во многом зависит от использования соответствующих форм и методов работы [1], которые отличаются в зависимости от уровней и профилей образования [2, 3]. В инженерно-технических профессиональных образовательных организациях основной целью профориентационной работы является повышение мотивации у студентов к получению инженерно-технического образования [4]. Также качество и эффективность профориентационной работы в образовательных организациях зависит и от привлечения работодателей и опытных специалистов, которые имеют реальный практический опыт работы [5]. Привлечение работодателей и опытных специалистов способствует формированию у будущих специалистов «понимания особенностей работы и положительного впечатления о ней, что, в конечном счете, будет способствовать повышению эффективности рекомендательного рекрутинга» [6].

Основная часть

Омская область в числе семи новых регионов присоединилась к проекту «Взлетная полоса для молодых профессионалов. Новые регионы» на федеральном уровне. В нем принимают также участие Херсонская и Запорожская области, Краснодарский край, Донецкая НР, Луганская НР, Дагестан. Целевой группой проекта явились студенты старших курсов очной формы обучения технических и экономических направлений подготовки региональных университетов и средних профессиональных учебных заведений.

Проект направлен на профориентацию, получение профессионального опыта и содействие трудоустройству выпускников, расширению молодежного кадрового резерва промышленных предприятий региона проживания. Также проект направлен на расширение практикоориентированных направлений подготовки студентов очной формы обучения высших учебных заведений (технических и экономических), формирование у них дополнительных профессиональных знаний и навыков [7].

Мероприятия реализуемого проекта в Омской области включали в себя 3 этапа. Сначала все участники проекта проходили тестирование по предложенной анкете, в ходе которого определяли свое отношение к будущему месту первого трудоустройства, карьерным ожиданиям и возможным формам оплаты своего труда.

В студенческой среде Омской области федеральный проект вызвал большой интерес. В анкетировании приняли участие 2239 студентов старших курсов технических и экономических направлений подготовки. В очных мероприятиях проекта продолжили участие 400 студентов из 4-х вузов, которые были отобраны по результатам анкетирования. Приоритетной целью проекта стала поддержка выпускников в трудоустройстве в промышленных предприятиях и восполнение квалифицированными специалистами потребности промышленности. Основными задачами являются обучение студентов основам разработки индивидуальной карьерной стратегии с учетом потребностей современного регионального рынка труда, формирование и дальнейшее развитие профессиональных компетенций.

Во время 1-го этапа организовали вебинар, в процессе проведения которого выступили представители ведущих предприятий, в том числе представитель из ведущих сервисов по трудоустройству и подбору персонала HH.ru.

Спикер ответил на волнующие студентов вопросы: можно ли устроиться на работу без опыта, представил топ-категории, в которых востребованы начинающие специалисты, и ключевые критерии их отбора. Кроме того, спикер рассказал, как пошагово планировать свою карьеру.

Перед участниками выступили представители Правительства Омской области, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, Фонда президентских грантов, Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Студенты проекта прослушали два практико-ориентированных вебинара от представителей HH.ru.

Второй этап включал в себя мастер-класс «Основы проектного управления» по самореализации в промышленности для передачи практического опыта и знаний о функционировании промышленных кластеров, промышленных технопарков, особых экономических зон от Андрея Шпиленко, заместителя Председателя Правительства Омской области, представителя Омской области при Правительстве Российской Федерации. На данном этапе участники приобрели:

- необходимые знания для поиска работы в промышленной сфере;
- попробовали свои силы в проектной деятельности;
- отточили навыки командной работы.

На 3 этапе эксперты Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, Института экономики знаний, а также представители компаний и предприятий провели деловую игру для студентов, нацеленную на формирование у участников проекта практических навыков командной и проектной работы. В игре приняли участие семь команд, в том числе четыре команды из ОмГУПС. Команды получили задание – описать кластеры предприятия, разработав логистические цепочки поставок, элементы импортозамещения и т. д. По итогам игры две команды ОмГУПС заняли призовые места (II и III).

В проекте приняли участие крупнейшие промышленные предприятия региона: АО «Высокие Технологии», АО «ОДК – Омское моторостроительное объединение им. П. И. Баранова», ПАО «ОДК-Сатурн» – ОМКБ», АО «Омский научно-исследовательский институт приборостроения», ООО «Полиом», АО «Центральное конструкторское бюро автоматики», АО «Омский электромеханический завод». Представители служб управления персоналом данных предприятий рассказали участникам проекта о направлениях и об особен-

ностях работы, перспективах развития и инвестиционных нишах, поддержке молодых специалистов и др.

С. М. Овчаренко, ректор ОмГУПС, отметил, что проект имеет огромный потенциал и дает огромные возможности студентам – многие из них пройдут стажировки на предприятиях региона, формируя и оттачивая свои профессиональные навыки. Стажировки становятся основой будущей профессии и способствуют связать жизнь с Омской областью.

Проект «Взлётная полоса для молодых профессионалов. Новые регионы» дает новые реалии студентам – самым активным участникам – выпускникам и студентам старших курсов ОмГУПС проект предоставил возможность пройти стажировку на промышленных предприятиях региона.

Итогом проекта «Взлётная полоса для молодых профессионалов. Новые регионы» стало подведение результатов работы и перспектив развития проекта на прямом эфире пресс-студии ТАСС с участием организаторов, партнеров и участников проекта.

В 2023 г. из 15 вузов и 2-х средних профессиональных организаций приняли в проекте участие более 5000 студентов. Также в реализации проекта приняли участие 37 промышленных предприятий и специализированных организаций промышленных кластеров, благодаря которым 350 студентов прошли стажировки. Следует отметить, что лучшие студенты по итогам стажировки получили паспорта о долгосрочной стажировке.

Сегодня, когда идёт перезагрузка не только омской промышленности, львиную долю в которой занимают предприятия ОПК, но и всей промышленности страны. Оборонные предприятия полностью загружены, решают важные задачи, связанные с выполнением гособоронзаказа. И все предприятия нуждаются в профессиональных кадрах.

В трудовых стратегиях современной студенческой молодежи прослеживаются ориентиры, которые позволяют говорить о них как о цифровом поколении, с характерными ценностями и установками в области социально-трудовых отношений: предпочтение цифровых технологий при поиске работы любым офлайн форматам и институтам трудоустройства. Порой у студентов бывают сложности в коммуникации с потенциальными работодателями, даже на встречах с представителями кадровых служб они не всегда могут сформулировать четко свои вопросы по профилю работы и тем более по нужным компетенциям.

Важность надпрофессиональных критериев при выборе места работы, которые включают ожидание комфорта на рабочем месте, наличие дополнительных преимуществ в виде бесплатных посещений спортивно-оздоровительных секций, возможность удаленного формата работы и ее близость к дому главное, мотивирует молодых специалистов на работу. Соответственно представителям кадровых служб также необходимо учитывать выше отмеченные пожелания и отражать их в карьерных картах, показывая и выстраивая возможность предприятия/организации и способствовать успешной адаптации молодых специалистов на первом рабочем месте.

Реализация проекта «Взлетная полоса для молодых профессионалов. Новые регионы» обеспечила появлению в Омской области нового проекта «Промышленный туризм». В рамках нового проекта предприятия оборонно-промышленного комплекса и реального сектора экономики составили специальные ознакомительные маршруты для студентов и их родителей с целью показа реальных цехов и рабочих мест, инженерных площадок. Студенты на практике применили полученные знания, попробовали свои силы. Также студентов познакомили с элементами корпоративной культуры и мероприятиями, проводимыми для молодых специалистов не только для того, чтобы повысить лояльность к предприятию, но и показать возможность самореализации в условиях профессиональной среды.

Заключение

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о том, что специалистам и представителям кадровых служб необходимо активно участвовать в мероприятиях, проводимых образовательными организациями, например, такими как «Уголок работодателя в приемной комиссии», «Дни открытых дверей с родителями», «Встречи с выпускниками вуза». Следует отметить, что качественная подготовка молодежи к будущей профессиональной деятельности зависит не только от учебных заведений, но и от участия каждого работодателя, представителя службы управления персоналом и руководителей отдельных цехов и структурных подразделений, специалистов и т. д.

Работники разных уровней предприятий смогут рассказать о возможностях дальнейшей работы после получения той или иной профессии, проинформировать об оформлении заявки на целевое направление, поговорить с родителями и подсказать им и их детям возможную траекторию карьерного роста после завершения обучения.

Литература

1. Паскарь, В. С. Современные формы профориентационной работы в ВУЗах / В. С. Паскарь // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 27. – С. 64–68. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/574011.htm> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Прокопенко, С. А. Повышение конкурентоспособности и организация маркетинговой деятельности как важнейшие задачи российских вузов / С. А. Прокопенко // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2005. – № 6.
3. Селюков, М. В. Бренд-технологии в системе управления высшим учебным заведением / М. В. Селюков, Н. П. Шалыгина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 260.
4. Спиридонов, О. Б. Об опыте инженерной профориентации в вузе / О. Б. Спиридонов, А. И. Панычев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2017. – № 3. – С. 45–48.
5. Дробот, Е. В. Особенности привлечения молодых специалистов и негативные тенденции на рынке труда России / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, О. В. Журавлева, А. М. Нерсисян // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 3. – С. 253–266.
6. Ермакова, Е. С. Привлечение персонала в условиях кадрового дефицита на рынке труда / Е. С. Ермакова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – Т. 12. – № 4. – С. 79–85.
7. Ивашкин, Е. Г. Роль практико-ориентированного обучения в техническом вузе / Е. Г. Ивашкин, Т. И. Ермакова, Е. В. Троицкая // Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса «Научные достижения высшей школы» (18 октября 2021 г.). – Петрозаводск, Российская Федерация, МЦНП «Новая наука», 2021. – С. 297–304.

References

1. Paskar' V. S. Sovremennye formy proforientacionnoj raboty v VUZah // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 27. – С. 64–68. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/574011.htm> (data obrashcheniya: 20.05.2024).
2. Prokopenko S. A. Povyshenie konkurentosposobnosti i organizaciya marketingovoj deyatel'nosti kak vazhnejshie zadachi rossijskih vuzov // Marketing i marketingovy issledovaniya. – 2005. – № 6.
3. Selyukov M. V., SHalygina N. P. Brend-tehnologii v sisteme upravleniya vysshim uchebnym zavedeniem // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2012. № 5. – С. 260.
4. Spiridonov O.B., Panychev A. I. Ob opyte inzhenernoj proforientacii v vuze / Selyukov M. V., SHalygina N. P. // Professional'noe obrazovanie i rynek truda . – 2017. № 3. – С. 45–48.
5. Drobot E.V., Makarov I.N., ZHuravleva O.V., Nersisyan A.M. Osobennosti privlecheniya molodyh specialistov i negativnye tendencii na rynke truda Rossii // Ekonomika truda. – 2020. – Том 7. – № 3. – С. 253–266.

6. Ermakova E.S. Privlechenie personala v usloviyah kadrovogo deficita na rynke truda // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2023. T. 12 . № 4. – S 79-85

7. Ivashkin E.G., Ermakova T.I., Troickaya E.V. Rol' praktiko-orientirovannogo obucheniya v tekhnicheskom vuze // Sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa NAUChNYE DOSTIZhENIYa VYSShEJ ShKOLY (18 oktyabrya 2021 g.). – Petrozavodsk, Rossijskaya Federaciya, MCNP «Novaya nauka», 2021. – S. 297–304.

Е. А. Либба

Аспекты дискурсивного сообщества в преподавании иностранного языка

Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена, прежде всего, попытке выделить основные характеристики дискурсивных стратегий и пресуппозиции как механизма философского дискурса в коммуникативной лингвистике с целью объяснения сущности дискурсивных стратегий; кроме того, также предпринимается попытка ответить на вопрос о том, каким образом философский дискурс связан с дискурсивными. Каждая трактовка дискурса имеет в своей основе какой-либо частный аспект – явление, довольно часто встречающееся в лингвистике. Представляется возможным, что это также является причиной того факта, что на сегодняшний день ученые не нашли универсального определения – закона, раскрывающего возможное разнообразие признаков и форм дискурса как феномена. Считаем, что в научно-исследовательской деятельности необходимо не компилирование, а подлинная интеграция, что существенно усложняет задачу ученого: попытке найти возможные решения этой проблемы и посвящена данная статья. Методы исследования представляют собой *комплексный анализ* явлений на основе *междисциплинарного подхода*. В данной статье рассмотрение сложившейся лингво-дискурсивной ситуации осуществляется преимущественно двумя способами. Во-первых, на примерах ряда публикаций рассматриваются современные лингвистические исследования с целью выявления значения, которое приобретает в дискурсивном пространстве изучение отдельных текстов. Во-вторых, настоящее исследование также распространяется на дискурсивный анализ текстов, относящихся к таким областям как академическое письмо, экономика (включая такие типы дискурса как деловой, религиозный, научный, художественный, рецензионный). Материалом исследования послужили тексты, выбранные нами из текстовых корпусов, переводы, а также оригинальные тексты различных жанров письменной и устной речи, включая тексты классических философских произведений и корпусные тексты.

Ключевые слова: дискурс, жанр письменной и устной речи, когнитивный анализ, комплексный анализ, корпусная лингвистика, лексическая коллокация, методология, речь, теория дискурса, язык для профессиональных целей.

Е. А. Libba

Aspects of the discourse community in foreign language teaching

Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Saransk, Russia

Abstract. Linguistics is often inclined to identify the hard-to-define term *discourse* simply with speech that is reproduced over and over again, retaining the implicit rules of its generation. This article is primarily devoted to an attempt to highlight the main characteristics of discourse strategies and presupposition as a mechanism of philosophical discourse in communicative linguistics; besides that, in this article we also attempt to answer the question of what the reason is for the social maladaptation of philosophers and how it is connected to the strategies of discourse. Each interpretation of discourse is based primarily on some

ЛИББА Елена Александровна – к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, Саранск, Россия

E-mail: snezhinka_elena@mail.ru

LIBBA Elena Aleksandrovna – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Saransk, Russia.

particular aspect – a phenomenon that is quite common in linguistics. It seems possible that this is also the reason for the fact that modern scientists have not found a universal definition – a law that reveals the possible diversity of signs and forms of discourse as a phenomenon. We believe that research activities call for not compilation, but genuine integration, which significantly complicates the scientist's task: this article is devoted to trying to find possible solutions to this problem. Research methods are based on comprehensive analysis of phenomena and on the interdisciplinary approach. The article considers the current linguistic discursive situation mainly in two ways. First, on the examples of a number of publications, modern linguistic studies are considered in order to identify the significance that the study of individual texts acquires in the discursive context. Secondly, this study also extends to the discourse analysis of texts related to such areas as academic writing, economics (including such types of discourse as business, religious, scientific, artistic, review). The materials of the study are texts selected by us from text corpora, translations, as well as original texts of various genres of written and oral speech, including texts of classical philosophical works and corpus texts.

Keywords: discourse, cognitive analysis, complex analysis, corpus linguistics, genre of spoken and written speech, methodology, discourse theory, language for professional purposes, lexical collocation, speech.

Введение

Как известно, анализ дискурса во Франции стремился создать технику чтения текста, приспособленную для раскрытия дискурсивных стратегий в контексте фундаментальной неустойчивости текстов, которые являются продуктами идеологической работы. Формально термин *анализ дискурса* является переносом с французского языка термина *discourse analysis*, обозначающего метод, примененный американским лингвистом З. Харрисом для распространения дистрибутивного подхода на сверхфразовые единицы.

Кроме того, анализ дискурса представляет собой ключевое явление социальной жизни 'в языке', в связи, с чем дискурс представляется языковым существованием: «Всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» [1, с. 113]. К этим обстоятельствам, по мнению исследователя, относятся: коммуникативные интенции автора; взаимоотношения автора и адресатов; всевозможные 'обстоятельства', закономерные и случайные; общие идеологические параметры и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано; жанровые и стилевые аспекты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается; совокупность ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия.

Дискурсивные стратегии в лингвофилософском пространстве

Цель проведения дискурсивного анализа состоит в том, чтобы показать, что эти «массовые примеры соответствия» [2, с. 492] будут способствовать тому, что студенты начнут «замечать» и различать дискурсивные построения в том смысле, в котором ученые [3, с. 111] используют этот термин в контексте преподавания языка.

Также необходимо отметить в данном контексте, что по ряду причин корпусные ресурсы разговорного языка достаточно сложно создать и получить свободный доступ к уже созданным. Рассмотрим основные причины этих сложностей.

Во-первых, разработка текстовых корпусов разговорного языка занимает гораздо больше времени, чем языка письменного, что связано с необходимостью делать транскрипцию. Во-вторых, как следствие первой причины, весь процесс оказывается значительно затратнее в финансовом выражении. В-третьих, опять-таки в результате этих двух вышеуказан-

ных причин, создатели текстовых корпусов разговорного языка, как правило, не готовы размещать свои разработки в свободном доступе, таким образом, лишая обучающихся возможности пользоваться результатами своих трудов.

Напротив, их коллеги, создающие текстовые корпуса письменного языка, охотно делятся своими проектами с широкой аудиторией, так как тексты, созданные ими, уже оцифрованы.

Нам представляется уместным в данном контексте привести ряд примеров.

En conclusión, podemos cuestionar las razones subyacentes de esta pluralidad (В заключение мы можем задаться вопросом о глубинных причинах этого множества).

Tomamos esta decisión porque queríamos obtener datos comparables para los dos periodos estudiados (Мы сделали этот выборку, так как хотели получить сопоставимые данные за два изучаемых периода).

“Blues” nos lleva entonces al viaje de la libertad («Blues» отправляет нас в свободное путешествие)

Tendremos la oportunidad de volver con más detalle a la estructura municipal (Позднее у нас будет возможность вернуться к более подробному рассмотрению муниципального устройства).

Para concluir, volveremos a la metodología utilizada (Наконец, вернемся к используемой методологии).

Hoy sabemos que encarnan los restos de grandes civilizaciones (Сегодня мы знаем, что они воплощают в себе остатки великих цивилизаций).

Подробный анализ употребления местоимения *nosotros* в выбранном нами текстовом корпусе является, на наш взгляд, показательным в отношении функционирования механизмов академического дискурса.

В связи с этим важно отметить, что простые лексические коллокации, выявленные на примере этого корпуса, могут использоваться в различных дискурсивных полях.

Например, поиск по лексической коллокации *como nosotros* (как мы) выдает шестьдесят семь случаев употребления этого словосочетания (три случая употребления можно опустить, поскольку они не являются частью метадискурса текста), а также эта лексическая коллокация входит в гораздо более обширный спектр разнообразных выражений, выходящих за границы простых примеров, предложенных студентам, а именно: *como vimos arriba* (как мы видели ранее) и *como veremos más adelante* (как мы увидим позднее).

Продолжая анализировать данную выборку, сделанную из фрагментов корпусных текстов, нам представляется важным в этом контексте обратить внимание на случаи употребления прошедших времен глагола: из сорока семи случаев употребления глагола в прошедшем времени вообще, в качестве самого широкоупотребляемого глагола семантического ряда *интеллектуальное восприятие* студенты предпочитали использовать глагол *ver* (восемь случаев употребления), что в количественном отношении однозначно превосходит употребление других глаголов данного семантического ряда, таких как, например, *subrayar* (четыре случая употребления), *mostrar* (три случая), *explicar* (два случая), *indicar*, *exponer*, *señalar*, *intentar mostrar* (каждый из этих глаголов был употреблен лишь по одному разу).

Таким образом, мы наблюдаем функционирование дискурсивных механизмов (в данном случае выраженных средствами грамматическими и лексическими) и приходим к выводу, что приведенная выборка примеров эффективно дает возможность продемонстрировать в настоящем исследовании.

Нам также представляется интересным в этой связи расширить контекст и привести большее количество корпусного материала, включающего в себя лексическую коллокацию

como nosotros. Такой материал необходим, на наш взгляд, для иллюстрирования разнообразия механизмов, при помощи которых носители испанского языка используют эту лексическую коллокацию в академическом дискурсе для хронологического обозначения более ранних и более поздних частей своих исследовательских работ, как показано в следующих примерах:

Como hemos visto, la participación de un número cada vez mayor de organizaciones... (Как мы видели, участие все большего числа организаций...).

Como indicamos anteriormente, se formularon las primeras críticas (Как указывалось выше, первые критические замечания были сделаны).

El Gobierno Americano [...] está tomando, como hemos visto, medidas. (Правительство Соединенных Штатов [...] принимает, как мы видели, меры).

Sin embargo, como hemos visto, estas formas de consumo existen (Однако, как мы видели, эти формы потребления сосуществуют).

Esta es una década que comenzó, como veremos, con un aumento (Это десятилетие началось, как мы увидим, с роста).

Como veremos más adelante, es difícil atribuirlo a cada uno de nosotros... (Как мы увидим позже, трудно отнести к каждому из нас...).

Данные, полученные в результате подобных исследований, также имеют то преимущество, что они не только позволяют студентам исправить основные ошибки, но также они сами собой представляют полезные примеры, представляющие интерес, в первую очередь, для тех студентов, которые уже приобрели базовые навыки дискурсивного анализа [4, 5].

Кроме того, поскольку у этих студентов уже есть некоторое представление о проведении корпусного анализа, полагаем, что их следует поощрять к поиску других, более углубленных аспектов дискурсивного анализа, как, например, анализ дальнейших случаев употребления местоимения *nosotros* в выбранном текстовом корпусе, на этот раз с другой точки зрения, например, в контексте сопровождающих его глагольных форм, употребляемых времен и т. д.

Несмотря на то, что текстовые корпуса общей направленности, такие как, например, нами только что рассмотренный текстовый корпус *CLAREF* (через анализ некоторых его фрагментов), могут предоставить ценный ресурс для студентов, тем не менее, «ограниченность общих методов дискурсивного анализа» [6, с. 217] быстро становится очевидной, если от анализа общегуманитарных текстов перейти к анализу текстов специализированных.

По меткому выражению Ш. Картер-Томаса [7, с. 39], преподавание языка и небольшие специализированные текстовые корпуса являются «счастливым браком».

Ученые К. Реше и Г. Лаффон [8, 9] занимались исследованиями потенциала этого типа создания текстовых корпусов для исследователей, не являющихся носителями языка. Хотя создание такого типа ресурсов, которые Дж. Персебуа назвал «быстрыми и неочищенными» [10, с. 84], такие как тексты, упомянутые выше, не рекомендуется, по крайней мере, эта практика представляется вполне возможной.

Выше мы приводили примеры дискурсивных механизмов употребления форм местоимения *nosotros*. Для этого мы сделали выборку из нескольких корпусных текстов, открытых для широкой публики и находящихся в свободном доступе. Однако, если бы мы задались целью привести аналогичные примеры и рассмотреть случаи употребления того же местоимения, но уже не в академическом дискурсе, а в дискурсе деловом, мы столкнулись бы со следующей проблемой: коммуникативные высказывания разговорного языка, например, в сфере бизнеса, оказались бы для нас недоступными, а значит, мы столкнулись бы

с непреодолимыми препятствиями в получении нужных нам текстовых данных, хотя они и существуют в дискурсивном пространстве.

В заключение данного исследования нам хотелось бы отметить, что в докторской диссертации, выполненной в Ноттингемском университете в 2017 г., М. Хэндфорд анализирует *CANBEC* – текстовый корпус деловых встреч на английском языке; объем этого корпуса составляет один миллион слов; он был создан как часть большого проекта, осуществляемого издательством Кембриджского университета: создание универсального Кембриджского международного текстового корпуса.

В своей диссертации Хэндфорд проводит дискурсивный анализ этого внушительного по объему текстового корпуса и выявляет, например, что одни дискурсивные механизмы функционируют на внешних деловых встречах, в то время как другие – на внутренних совещаниях, и что в каждом случае одни и те же языковые средства употребляются по-разному.

Дж. Синклер в этой связи утверждает, что местоимение может употребляться либо как инклюзивное обращение ко всем присутствующим на собрании, либо к обеим компаниям одновременно, либо как эксклюзивное, относящееся только к одной группе людей на собрании или к одной из компаний, представленных на собрании [11, с. 279].

Т. Джонс определяет такие модальные фразы, как *we need to* (нам нужно) и *we gotta* (мы должны) как обычные способы выражения команды, а не акциденции повелительного наклонения [12, с. 51].

В то время как данные этого огромного проекта доступны преподавателям и исследователям в виде тезисов и публикаций, и данные эти, несомненно, оказывают влияние на содержание словарей, грамматических справочников и учебников, изданных *Cambridge University Press*, тем не менее, тот тип когнитивного обучения дискурсивному анализу, который был описан выше в данном исследовании, все еще остается малодоступным по причинам, разобранным в данной главе.

Результаты исследования

Мы надеемся, что наше исследование поможет предпринять необходимые попытки для более эффективного преподавания языка с привлечением последних достижений и разработок в области дискурсивного анализа.

Для достижения поставленной цели мы, прежде всего, должны ответить на следующий вопрос: какими возможными способами было бы эффективнее интегрировать корпусные данные, находящиеся в свободном доступе, с академической средой? К тому же, в нынешних условиях отсутствие подходящих ресурсов – не единственное препятствие.

Как мы уже видели, студенты в своей оценке эффективности корпусного анализа показали, что этот вид анализа данных занимает чрезмерно много времени, для большинства студентов являясь чрезмерно трудоемким и утомительным процессом.

Д. Гаскелл отмечает по этому поводу следующее: «Мы должны рассмотреть вопрос о том, являются ли доступные в настоящее время преподавателям и студентам инструменты достаточно простыми в использовании, ведь очевидно, что многие преподаватели и особенно студенты могут не иметь такой специальной подготовки в области корпусной лингвистики, какую имеет исследователь этого направления» [13, с. 314]. Для некоторых преподавателей и исследователей решение может быть найдено в предоставлении студентам корпусных данных, подготовленных специалистами.

Потенциал такой деятельности в контексте преподавания языка очевиден, особенно в контексте всеобщего сотрудничества.

Однако важно отметить, что мы не призываем к исключительной концентрации на упражнениях в дискурсивном анализе, основанных только на выявлениях лексических коллокаций. Так, И. О'Салливан рекомендует сочетать изучение целых текстов с добавлением корпусных данных для обеспечения более подробных дискурсивных сведений об отдельных аспектах употребления языковых средств [14, с. 53]. Ученый приводит в качестве примера текст для анализа дискурсивных механизмов употребления глагольных времен в английском языке и рекомендует добавить данные лексических коллокаций для обеспечения большего количества примеров употребления времен глагола.

Заключение

При работе с текстовыми корпусами достаточно легко найти объемные тексты, иллюстрирующие при этом только один дискурсивный механизм употребления языковых средств.

Таким образом, вполне возможным считаем создание такой академической среды, в которой преподаватели могут применять дискурсивный подход в преподавании языка, детально анализируя отдельные тексты в традиционном смысле, как это всегда имело место в методиках языкового обучения, но, в то же время, дополняя традиционный учебный процесс корпусными данными для того, чтобы учащиеся осознавали повторяющиеся модели использования языковых средств как устойчиво функционирующие механизмы дискурсивности.

Литература

1. Foucault, M. *Archeology of knowledge*. Kyiv, 1996. 513 p.
2. Bouchard, G. Michel Foucault: unité ou dispersion de l'œuvre. In *Laval Théologique et Philosophique*. Paris: Minuit, 2003. P. 485–502.
3. Henry, A., Roseberry, R. L. Using a small corpus to obtain data for teaching a genre. / Ed. by M.Ghadessy, A.Henry, L.Robert. In *Roseberry, Small Corpus Studies and ELT. Theory and Practice*. Amsterdam: John Benjamins, 2001. P. 93–133.
4. Flowerdew, J. *Academic Discourse*. London: Pearson Education, 2002. 264 p.
5. Gaskell, D., Cobb, T. Can learners use concordance feedback for writing errors? *System* 32/3. 2004. P. 301–319.
6. Hyland, K. *Teaching and Researching Writing*. London: Pearson Education. 2002. 324 p.
7. Carter-Thomas, Sh., Rowley-Jolivet, E. Syntactic differences in oral and written scientific discourse: the role of information structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 37–42.
8. Resche, C. Décryptage d'un genre particulier: les communiqués de presse de la banque centrale américaine. *ASp* 39/40. 2003. P. 21–35.
9. Laffont, H. Un ingénieur est-il bien an engineer? *ASp* 49/50. 2006. P. 9–21.
10. Percebois, J. Les économistes universitaires français et leurs homologues anglais et américains: aspects institutionnels, culturels et linguistiques. *ASp* 49/50. 2006. P. 79–91.
11. Sinclair, J. McH. *How to Use Corpora in Language Teaching*. Amsterdam: John Benjamins, 2004. 317 p.
12. Johns, T. Data-driven Learning page. In *Language learning as discourse analysis. Implications for the LSP learning en Asp*. 2007. P. 51–52.
13. Gaskell, D., Cobb, T. *Is there any measurable learning from hands on concordancing?* Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 301–315.
14. O'Sullivan, I. *Learners' writing skills in French: Corpus consultation and learner evaluation*. In *Journal of Second Language Writing*. Oxford: Oxford University Press 2006. P. 49–68.

References

1. Foucault, M. *Archeology of knowledge*. Kyiv, 1996.

2. Bouchard, G. Michel Foucault: unité ou dispersion de l'œuvre. In Laval Théologique et Philosophique. Paris: Minuit, 2003. Pp. 485–502.
3. Henry, A., Roseberry, R. L. Using a small corpus to obtain data for teaching a genre. / Ed. by M.Ghadessy, A.Henry, L.Robert. In Roseberry, Small Corpus Studies and ELT. Theory and Practice. Amsterdam: John Benjamins, 2001. Pp. 93–133.
4. Flowerdew, J. Academic Discourse. London: Pearson Education, 2002.
5. Gaskell, D., Cobb, T. Can learners use concordance feedback for writing errors? System 32/3. 2004. Pp. 301–319.
6. Hyland, K. Teaching and Researching Writing. London: Pearson Education. 2002.
7. Carter-Thomas, Sh., Rowley-Jolivet, E. Syntactic differences in oral and written scientific discourse: the role of information structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. Pp. 37–42.
8. Resche, C. Décryptage d'un genre particulier: les communiqués de presse de la banque centrale américaine. ASp 39/40. 2003. Pp. 21–35.
9. Laffont, H. Un ingénieur est-il bien an engineer? ASp 49/50. 2006. Pp. 9–21.
10. Percebois, J. Les économistes universitaires français et leurs homologues anglais et américains: aspects institutionnels, culturels et linguistiques. ASp 49/50. 2006. Pp. 79–91.
11. Sinclair, J. McH. How to Use Corpora in Language Teaching. Amsterdam: John Benjamins, 2004.
12. Johns, T. Data-driven Learning page. In Language learning as discourse analysis. Implications for the LSP learning en Asp. 2007. Pp. 51–52.
13. Gaskell, D., Cobb, T. Is there any measurable learning from hands on concordancing? Cambridge: Cambridge University Press, 1997. Pp. 301–315.
14. O'Sullivan, I. Learners' writing skills in French: Corpus consultation and learner evaluation. In Journal of Second Language Writing. Oxford: Oxford University Press 2006. Pp. 49–68.

В. М. Саввинов, Л. А. Неустроев

Стратегии университетов Северной Европы и Северной Америки в области устойчивого развития

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ стратегий университетов Скандинавии и Северной Америки по достижению целей устойчивого развития. Показано, что устойчивое развитие северных территорий занимает ведущее место в научно-технической политике стран-лидеров мировой науки. Раскрываются методы и практики реализации концепции устойчивого развития, принципов равенства и инклюзивности, меры по сохранению языков и культуры коренных малочисленных народов Севера, развитию разнообразия и вовлеченности. Показано, что значительная часть задач на долгосрочную перспективу, определенных в стратегиях университетов Северной Европы и Северной Америки, направлена на увеличение их вклада в устойчивое развитие регионов, климатически нейтральное общество, снижение неравенство и развитие коренных малочисленных народов. На основе изучения кейсов университетов Финляндии, Швеции, Норвегии, Гренландии, Канады и США даны рекомендации для арктических вузов России по разработке и корректировке ESG-стратегий.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, управление развитием образования, оценка, стратегия, образовательная система.

V. M. Savvinov, L. A. Neustroev

Strategies of universities in northern Europe and North America in the field of sustainable development

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the strategies of universities in Nordic countries and North America to achieve the Sustainable Development Goals. It demonstrates that the sustainable development of northern territories holds one of the first places on the scientific and technical agenda of the leading countries of world science. The article discusses the methods and practices used to implement the concept of sustainable development and the principles of equality and inclusivity. It also discusses measures taken to preserve the languages and cultures of the indigenous peoples in the North, as well as efforts to promote diversity and engagement. It is shown that a significant part of the long-term objectives defined in the strategies of universities in Northern Europe and North America is aimed at increasing their contribution to the sustainable development of regions, a climate-neutral society, reducing inequality and the development of indigenous peoples. Based on the case studies of universities in Finland, Sweden, Norway, Greenland,

САВВИНОВ Василий Михайлович – проректор по стратегическому развитию, к. пед. н., Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: vm.savvinov@s-vfu.ru ; dagasia@mail.ru

SAVVINOV Vasily Mikhailovich – Vice Rector for Strategic Development, Cand. Sci. (Pedagogy) idate of Pedagogical Science, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

НЕУСТРОЕВ Лев Альбертович – главный специалист отдела программ и проектов Департамента стратегического развития, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: lev_neustroev@mail.ru

NEUSTROEV Lev Albertovich – Chef specialist of Program and Project Division, Department of Strategic Development, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Canada and the USA, recommendations are given for Arctic universities in Russia on the development and adjustment of ESG strategies.

Keywords: sustainable development goals, educational development management, evaluation, strategy, educational system.

Введение

Исследования современных практик отечественных и зарубежных университетов показывают, что одной из востребованных методологических основ управления развитием высшего образования становится концепция устойчивого развития.

Анализ современных исследований в области управления наукой и образованием показывает, что проблема устойчивого развития и сегодня сохраняет актуальность и перво-степенное значение в науке и образовании. В концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию указано, что «важнейшее значение в создании методологической и технологической основы этих преобразований будет принадлежать науке» [1]. В докладе «Тренды мировой научно-технической политики: итоги 2023 года», подготовленном Высшей школой экономики [2], подведены итоги мониторинга глобальной научно-технической повестки, организованного с помощью системы интеллектуального анализа больших данных iFORA. Изучение индекса интегральной значимости повестки научно-технической политики стран-лидеров мировой науки показывает, что тематика устойчивого развития входит в первую пятерку главных направлений науки и техники в мире:

1. Поддержка исследований – индекс интегральной значимости – 99,5
2. Устойчиво развитие – 95,0
3. Внедрение технологий – 79,9
4. Формирование компетенций – 73,7
5. Государственное регулирование – 71,4
6. Повышение конкурентоспособности – 65,3 [2].

Исследование подтверждает, что проблема устойчивого развития является актуальным все последние годы и носит универсальный характер. Устойчивое развитие и противодействие изменению климата сохраняют актуальность в глобальной повестке научно-технической политики, как и «технологический суверенитет и конкуренция за лидерство в области ИИ и других цифровых технологий, укрепление кадрового потенциала» [2].

Стратегии университетов Северной Европы

Для разработки и корректировки ESG-стратегий российских вузов важную роль может сыграть сопоставительный анализ практики реализации концепции устойчивого развития в **университетах Северной Европы**. Рассмотрим кейсы скандинавских университетов, имеющих сходные природно-климатические условия.

Цель стратегии **Королевского технологического института** (Швеция) – стать ведущим техническим университетом в области устойчивого развития и «способствовать устойчивому развитию посредством образования, исследований, сотрудничества, а также путем снижения воздействия на окружающую среду от деятельности института и продвижения социальной ответственности» [3]. Значительная часть задач на долгосрочную перспективу, определенных в стратегии КТН, направлена на увеличение вклада института в устойчивое развитие и климатически нейтральное общество:

- интеграция экологической, экономической и социальной устойчивости на всех уровнях стратегической и оперативной деятельности университета;
- подготовка будущих специалистов с высоким качеством знаний, высоким уровнем развития «мягких» компетенций и практических навыков, что позволит им внести свой вклад в устойчивое развитие территории;

- формирование бренда КТН на основе его индивидуальности, тесно связанной с устойчивым развитием;
- обеспечение открытости, взаимоуважения и равенства;
- партнерство и сотрудничество с общественными организациями, деятельность которых нацелена на устойчивое развитие, гендерное равенство и снижение воздействия на климат;
- предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, формирование климатически нейтрального общества;
- развитие системы управления для улучшения экологических показателей и устойчивого развития КТН [3].

Стратегия **Университета Восточной Финляндии** основана на глобальных вызовах, решение которых университет ищет в профильных областях на основе междисциплинарных исследований и изменений в образовательном пространстве. Стратегия университета включает следующие программы:

1. Лучшее понимание будущего на основе результатов научных исследований: обеспечение высокого стандарта междисциплинарных исследований, повышение их результативности за счет открытости операционной культуры, вовлечения большего числа людей в экосистему университета;
2. Обновляющееся обучение высокого качества: изменение содержания, форм и структуры образования на основе междисциплинарности, мультимодальности, гибкости и открытости обучения, учете новых результатов научных исследований и потребностей рынка труда, укреплении интернационализации и образовательной иммиграции;
3. Инклюзивный университет – университет представляет собой международное, творческое, активное и инклюзивное научное сообщество, поощряющее открытое взаимодействие, распределяет человеческие ресурсы в соответствии со стратегическими целями и предлагает четкую и стимулирующую модель карьеры, дает возможность сотрудникам сосредоточиться на обязанностях, которые соответствуют их опыту на разных этапах карьеры; университет предлагает бесперебойные услуги, отвечающие потребностям академического сообщества и заинтересованных сторон [4].

Аналогичных ориентиров придерживается **Университет Тромсё, Норвегия (UiT)**. По итогам своих исследований В.С. Кудряшов и Л.В. Рыжи обобщают, что «UiT The Arctic University of Norway – это университет средних размеров, но имеет огромное значение для развития Арктики как на национальном, так и на региональном и международном уровнях. Еще одной отличительной чертой для Норвежского вуза UiT является объединение с другими колледжами, университетами и международными центрами, что обуславливает создание образовательной агломерации» [5, с.3].

Изучение стратегии до 2030 года показывает, что, «будучи самым северным университетом в мире, UiT ориентирован для развития и распространения знаний об Арктике и Севере» [6]. Университет специализируется на исследованиях Мирового океана, изменений климата и использования ресурсов, здравоохранения и экономики, коренных народов, изменений состава и численности населения и взаимодействия на Севере.

Стратегии университетов Северной Америки

Референтными университетами Северо-Восточного федерального университета в Северной Америке могут служить **Университет Аляски в Фэрбенксе (UAF, США)** и **Университет Северной Британской Колумбии (UNBC, Канада)**.

Университет Аляски в Фэрбенксе (UAF) предлагает не только исключительный в академическом плане образовательный опыт, но и всеохватывающий, заботливый, раз-

нообразный и единственный в своем роде. В рамках стратегического плана UAF определил шесть амбициозных целей, которые отражают миссию, основные темы и ключевые идеи:

1. Модернизировать опыт работы студентов,
2. Установить глобальное лидерство в программах для коренных народов Аляски,
3. Достичь исследовательского статуса уровня 1,
4. Преобразовать коммерциализацию интеллектуальной собственности UAF,
5. Внедрять и развивать культуру уважения, разнообразия, инклюзивности и заботы,
6. Оживить ключевые академические программы.

UAF нацелен стать центром каталитических изменений для сообщества города, штата, страны и мира в целом. Стратегия университета основана на идее «Мы живем на землях коренных народов. На нас лежит ответственность за изучение, признание и популяризацию знаний, истории, культуры коренных народов и самих народов, поскольку мы стремимся наладить отношения с коренными народами и чтить их» [7]. В связи с указанным UAF стремится стать лидером в области внедрения образовательных программ для коренных народов на циркумполярном Севере, в Северной и Южной Америке и на островах Тихого океана. В целом в мировой практике, как отмечают Л. А. Афанасьева и Д. Д. Максимова, «... в последние десятилетия реформаторы политики в области образования коренных народов пытаются реинтегрировать традиционные способы и языки обучения и оказывать более серьезную культурную и языковую поддержку в целях улучшения положения детей коренных народов в системе образования» [8, с. 74].

Более 20% студентов UAF являются коренными жителями Аляски и/или американскими индейцами [9]. Университет на федеральном уровне признан учреждением, обслуживающим коренных жителей Аляски. В нем работает значительное число ученых и исследователей из числа коренных народов, работающих среди преподавателей и сотрудников.

Центр изучения языков коренных народов Аляски был создан в соответствии с законодательством штата в 1972 году для документирования и сохранения 20 индейских, алеутских и эскимосских языков на Аляске. Это крупнейший в Соединенных Штатах центр изучения эскимосских и северных атабаскских языков. В архиве языков коренных народов Аляски хранится ценная коллекция рукописных материалов на языках коренных народов Аляски, включая списки слов и документацию, датируемую концом 1700-х годов. Архив доступен ученым и студентам и хранится в библиотеке Расмусона [10].

Преподаватели и сотрудники предоставляют материалы для двуязычных учителей и других языковых работников по всему штату, помогают социологам и другим специалистам, работающим с родными языками, а также предоставляют консультационные и учебные услуги учителям, школьным округам и агентствам штата, участвующим в двуязычном образовании.

Центр стремится повысить осведомленность общественности о серьезности утраты языка во всем мире, но особенно на Севере. Из двадцати коренных языков штата только на одном (юпик на юго-западе Аляски) дети говорят, как на первом языке дома. Как и любой язык мира, каждый из этих двадцати имеет неоценимую человеческую ценность и достоин возрождения. Поэтому университет продолжает изучать, культивировать и продвигать эти языки, насколько это возможно, и тем самым вносить свой вклад в их будущее и наследие всех жителей Аляски [10].

В UAF есть возможность получить степень бакалавра в области изучения коренных народов Аляски или степень бакалавра/магистра в области развития сельских районов. Программы, разработанные для расширения возможностей сельских сообществ Аляски

через студентов, являются гибкими и культурно значимыми к сообществам, к которым они принадлежат.

В число преподавателей входят эксперты в области племенного права и управления, международного права, федерального индийского законодательства, проблем коренных женщин, межкультурного общения и многого другого [11].

Одной из ценностей, отражающих корпоративную культуру университета, является дух предпринимательства. Стратегия UAF нацелена на выпуск специалистов с предпринимательским мышлением, для чего университет взаимодействует с предпринимательской экосистемой на Аляске и в Арктике.

Примером реализации данной цели может служить факультетский акселератор UAF, сформированный из элементов области стартап-культуры и основанный на идее наставничества. Акселератор ориентирован на создание экосистемы поддержки преподавателей: сети наставничества, учебные сообщества, группы преподавателей-партнеров по исследованиям, индивидуальные маршруты роста. Так предоставляются многочисленные возможности для внедрения инноваций и вывода коммерчески жизнеспособных идей на рынок [12].

UAF работает над реализацией принципов равенства и инклюзивности, которые университет стремится продвигать на Аляске и за ее пределами. Культура уважения в UAF включает в себя почитание и оценку всех членов сообщества, помогая им чувствовать свою значимость. Можно привести конкретные действия UAF, направленные на реализацию данной цели:

а) найм сотрудников:

– при найме сотрудников учитываются принципы обеспечения разнообразия и инклюзивности;

– создана должность вице-канцлера по вопросам разнообразия, который определяет направления, цели, стратегию и конкретные действия в области разнообразия и инклюзивности;

– создана должность специалиста по работе со студентами для координации программ по разнообразию и инклюзивности (например, дополнительного сотрудника в Центре разнообразия и действий Nanook);

– финансируются программы сотрудничества с преподавателями или специалистами из-за пределов Аляски;

– поддерживаются ассоциации и объединения исследователей;

б) повышение уровня культуры:

– рассматривается возможность размещения указателей улиц и зданий на двух языках, флага атабасков и художественной инсталляции атабасков у входа в кампус UAF (аналогично недавней инициативе Университета Британской Колумбии);

в) разработка целевой программы для внедрения различных форм наставничества;

г) политика, ориентированная на семью:

– внедряется институт оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и возможность распределения больничных листов для отпуска по уходу за ребенком между сотрудниками, что является стандартом в большинстве высших учебных заведений США;

– учитывается рождение детей и уход за ними в индивидуальном расписании студентов бакалавриата и магистратуры;

– повышение доступности услуг по уходу за детьми, комнат для грудного вскармливания по всему кампусу;

– разрешение гибкого графика или программы по совместительству.

Все академические программы UAF связаны с общественными, образовательными и отраслевыми партнерами и учитывают потребности в развитии рабочей силы по всему штату Аляска, а также национальный и международный экономический климат. Исходя из вышеприведенного можно сказать, что руководство Аляскинского университета в Фэрбенксе, определяя 6 целей в своем стратегическом плане до 2027 года, направляет деятельность на модернизацию образовательного процесса, обеспечение лидерства в области изучения культуры и быта коренных народов на региональном уровне, внедрение культуры уважения и переосмысление ключевых академических программ. Это позволяет университету быть движущей силой инновационной экономики Аляски и лидером в области инноваций и предпринимательства.

Университет предлагает не только исключительный в академическом плане образовательный опыт, но и разнообразный и единственный в своём роде.

Одна из интересных практик реализации Целей устойчивого развития в Канаде накоплена в Университете Северной Британской Колумбии (UNBC), который наиболее емко отражен в Стратегическом плане на период с 2023 по 2028 гг. [13]. План UNBC сосредоточен на четырех темах, каждая из которых имеет свои стратегические цели:

Во-первых, развитие стремления к познанию – UNBC должен преуспеть в преподавании, обучении и исследовательской деятельности, поддерживая, поощряя и вдохновляя учащихся.

Во-вторых, принятие действий во имя установления истины и примирения – UNBC продвигает процесс консолидации с коренными народами посредством диалога, образования, исследований и взаимоотношений.

Например, Национальный центр сотрудничества в области охраны здоровья коренных народов (NCCIH), расположенный в UNBC, внес свой вклад в подготовку крупного национального доклада «Здоровье канадцев в условиях меняющегося климата: развитие наших знаний для действий» о текущих и прогнозируемых рисках, связанных с изменением климата [14]. Национальный центр сотрудничества по охране здоровья коренных народов UNBC опубликовал главу 2 «Изменение климата и здоровье коренных народов в Канаде» [14].

В-третьих, расширение возможностей северных сообществ – UNBC является посредником, партнером, который генерирует идеи и наращивает потенциал для развития здоровых, продуктивных и процветающих сообществ Севера. На сайте университета представлены слова вице-президента UNBC по исследованиям и инновациям доктора Пола Вуд-Адамса: «Исследователи UNBC готовы найти решения, которые найдут отклик прямо здесь, на севере Британской Колумбии, и распространятся по всей стране и по всему миру» [15].

В-четвертых, способствование принятию решений на региональном уровне для воздействия на глобальном – UNBC использует свое уникальное положение для мобилизации знаний для местных и глобальных изменений.

Обобщенную характеристику роли Севера для Канады в своих работах дает Д. Д. Максимова, в частности она пишет: «Север – ключевое понятие для Канады. С каждым годом его освоение становится всё более актуальным. Национальная безопасность, ситуация с коренными народами, трудности с освоением северных территорий, экологические и политические вызовы со стороны других арктических держав – вот далеко не полный список проблем, стоящих перед Канадским Севером... Арктический фронт – вот, наверное, более подходящий термин для описания нынешнего положения дел» [16, с. 102]. Стратегия UNBC подтверждает данный вывод. Деятельность университета направлена на повышение эффективности образования и исследований, развитие наиболее эффективных условий обучения для представителей коренных народов.

Анализ стратегии развития **Гренландского университета** (Гренландия физико-географически относится к Северной Америке, хотя административно является территорией Дании) показывает направленность его действий на достижение целей устойчивого развития, в частности:

ЦУР 4. Качественное образование:

- обеспечение условий для получения студентами онлайн-образования независимо от того, где они живут в Гренландии, уделяя особое внимание социальному аспекту;
- преодоление разрыва между академическими знаниями и традиционными знаниями и опытом коренных народов;
- перевод академических знаний в практическую плоскость, в частности, организуя летние школы и семинары с учреждениями и предприятиями по всей Гренландии;
- сосредоточиться на культурном взаимопонимании и обмене.

ЦУР 12: Ответственное потребление и производство:

- организация закупок, обеспечивающих возможность вторичной переработки;
- сокращение потребления бумаги и канцелярских принадлежностей;
- повышение осведомленности о количестве отходов и участие в ежегодном мероприятии по их сбору.

ЦУР 13: Борьба с изменением климата:

- переход на автомобили без выбросов вредных веществ;
- сокращение числа деловых поездок, используя онлайн-встречи;
- организация мероприятий по снижению энергопотребления [17].

Концепция устойчивого развития в действительности является основой управления развитием университетов Северной Америки и определяет их миссию, цели и стратегии.

Заключение

Ранее на основе сопоставительного анализа стратегических документов развития высшего образования в северных странах Европы и Америки нами был сделан вывод о росте социальной ответственности университетов как ответе на интенсивное экономическое освоение северных и арктических территорий. Представленные кейсы подтверждают, что данные приоритеты сохраняются и в третьем десятилетии XXI века. Университеты Северной Европы, США и Канады стремятся стать центрами определяющих изменений для своих регионов, делая основной упор на социальной ответственности, сохранении окружающей среды и развитии культуры уважения, разнообразия, инклюзивности и заботы. В своей работе Е. Е. Торопушина, Е. П. Башмакова и Л. А. Рябова отмечают, что «анализируя яркие примеры социального партнерства с участием многих заинтересованных сторон в Норвегии, Канаде, Гренландии, России и других арктических странах, мы рассказываем о том, как в Арктике социальные партнерства могут эффективно способствовать решению социальных проблем, повышению внутреннего потенциала и саморазвитию социально-экономических территориальных систем и местных сообществ Арктики, обеспечению их устойчивого развития» [18, с. 8].

Университеты в современных нестабильных условиях, росте воздействия на северные экосистемы являются ведущим звеном в разработке и внедрении решений, способствующих устойчивому развитию Севера и Арктики.

Проведенное исследование позволяет составить следующие рекомендации по дополнению программ развития вузов Севера Российской Федерации. Руководствами вузов может быть рассмотрена возможность внедрения таких практик реализации целей устойчивого развития, как:

1. Развитие работы по сохранению культуры, образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС). Как видно из приведенных стратегических документов университетов Северной Америки, в полной мере признается проблема коренных малочисленных народов в постепенной утрате культурной идентичности, когда многие коренные народы сталкиваются с угрозой потери своего родного языка, культурного наследия, включая искусство, музыку и традиции, ввиду медленной адаптации к процессу глобализации, из-за доминирования других культур.

Несмотря на то, что социальная интеграция представителей коренных народов в современное общество в полной мере может быть сложной задачей, особенно если они живут в отдаленных районах или имеют существенные культурные различия, большинство вузов Северной Америки выделяют как одну из наиболее актуальных именно данную проблему. Учреждение центров по изучению и решению наиболее важных проблем их культуры и бытовой жизни в Северной Америке также позволяют сообществам найти конструктивный диалог в сфере совместного вклада в развитие северных сообществ.

2. Расширение возможностей сообществ Арктики и Севера. Университеты являются форпостом генерации идей, наращивающих потенциал для развития и процветания местных сообществ. Для них университеты выступают и как посредник, и как партнер, создавая возможность для уже имеющегося человеческого и социального капитала реагирования активными и своевременными способами, организуя и мобилизуя ресурсы ради достижения целей развития, которые они считают важными.

На примере Университета Северной Британской Колумбии видно, что выделение средств для местных и глобальных изменений, на поддержку исследовательских проектов уже принято во внимание местным населением.

3. Сосредоточение усилий и ресурсов для развития сотрудников, академического персонала. Выбранные университеты ведут активную деятельность по развитию компетентности, конкурентоспособности своих сотрудников для повышения качества исследований, образования и помогая им чувствовать свою значимость, проводя ориентированную на благополучие личности и общества политику, опираясь на принципы равенства и инклюзивности, что в особенности видно на примере Аляскинского университета в Фэрбенксе.

4. Также представленными университетами Северной Европы и Северной Америки ведется политика, ориентированная на развитие института семьи, что для российских вузов весьма актуально в части реализации пунктов внутренней политики Правительства Российской Федерации:

- внедряется система оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и возможность распределения больничных листов для отпуска по уходу за ребенком между сотрудниками, что является стандартом в большинстве высших учебных заведений США;
- внедряется учет рождения детей и ухода за ними в индивидуальном расписании студентов бакалавриата и магистратуры;
- повышается уровень доступности услуг по уходу за детьми, комнат для грудного вскармливания по всему кампусу;
- разрешается получение гибкого графика или программы по совместительству с учебным процессом.

Таким образом, содержание приведенных выше пунктов из опыта североамериканских вузов по реализации концепции устойчивого развития могут быть рекомендованы для обновления программ развития арктических университетов России, в целях повышения эффективности и темпа по достижению целей устойчивого развития.

Л и т е р а т у р а

1. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. №440 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения – 17.04.2024).
2. Тренды мировой научно-технической политики: итоги 2023 года – текст : электронный // URL: <https://issek.hse.ru/news/902811658.html> (дата обращения – 10.05.2024).
3. Policy for sustainable development for KTH– текст : электронный // URL: <https://intra.kth.se/en/styrning/miljo-hallbar-utveckling/styrande-dokument-for-mhu/policy-for-hallbar-utveckling-for-kth-1.553616> (дата обращения – 31.04.2024).
4. Strategy 2030. Seizing a sustainable future / University of Eastern Finland’s – текст : электронный // URL: // <https://www.uef.fi/en/strategy-2030> (дата обращения – 31.05.2024).
5. Кудряшов, В. С. Основные тенденции зарубежного опыта по подготовке управленческих кадров для работы в Арктике / В. С. Кудряшов, Л. В. Рыжих // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. – 2023. – № 30. – С. 26-35.
6. Eallju – Developing the High North: UiT’s strategy towards 2030 – текст : электронный // <https://en.uit.no/om/strategi2030> (дата обращения – 06.06.2024).
7. STRATEGIC PLANNING GOALS 2019-2027 – текст : электронный // URL: https://www.uaf.edu/strategic/files/2019-2027/1121_Strategic_Planning_long_reports_goal1.pdf (дата обращения – 07.05.2024).
8. Афанасьева, Л. А. Образование коренных народов в Канаде / Л. А. Афанасьева, Д. Д. Максимова // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. – 2022. – № 1(9). – С. 74-79.
9. Rural Student Services – текст : электронный // URL: <https://www.uaf.edu/ruralss/index.php> (дата обращения – 06.06.2024).
10. Alaska Native Language Center – текст : электронный // URL: <https://www.uaf.edu/anlc/index.php> (дата обращения – 05.06.2024).
11. Rural Development and Alaska Native Studies – текст : электронный // URL: <https://www.uaf.edu/academics/programs/bachelors/rural-development-alaska-native-studies.php> (дата обращения – 02.06.2024).
12. SUPPORTING ADAPTIVE GROWTH – текст : электронный // URL: <https://facdev.uaf.edu/> (дата обращения – 17.05.2024).
13. UNBC’s Strategic Plan 2023-2028– текст : электронный // URL: https://www.unbc.ca/sites/default/files/sections/strategic-planning/ready_fulldoc.pdf (дата обращения – 19.05.2024)
14. Climate Change and Indigenous Peoples’ Health in Canada – текст : электронный // URL: <https://changingclimate.ca/health-in-a-changing-climate/chapter/2-0/> (дата обращения – 11.06.2024).
15. UNBC receives more than \$4.5 million in federal research funding– текст : электронный // URL: <https://www.unbc.ca/newsroom/unbc-stories/unbc-receives-more-45-million-federal-research-funding> (дата обращения – 19.05.2024).
16. Максимова, Д. Д. Арктический фронт: проблемы канадской безопасности / Д. Д. Максимова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 2(482). – С. 102-108.
17. Гренландский университет – текст : электронный // URL: <https://uk.uni.gl/sustainable-development-goals/> (дата обращения – 29.05.2024).
18. Торопушина, Е. Е. Социальная Арктика. Практики социального партнерства в развитии арктических территорий : научно-аналитический доклад / Е. Е. Торопушина, Е. П. Башмакова, Л. А. Рябова ; Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина; Федеральный Исследовательский Центр «Кольский научный центр Российской академии наук». – Апатиты : Кольский научный центр Российской академии наук, 2020. – 76 с.

R e f e r e n c e s

1. O Konceptii perehoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 aprelja 1996 g. №440 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (data obrashhenija – 17.04.2024).
2. Trendy mirovoj nauchno-tehnicheskoy politiki: itogi 2023 goda – tekst : jelektronnyj // URL: <https://issek.hse.ru/news/902811658.html> (data obrashhenija – 10.05.2024).

3. Policy for sustainable development for KTH– tekst : jelektronnyj // URL: <https://intra.kth.se/en/styrning/miljo-hallbar-utveckling/styrande-dokument-for-mhu/policy-for-hallbar-utveckling-for-kth-1.553616> (data obrashheniya – 31.04.2024).
4. Strategy 2030. Seizing a sustainable future / University of Eastern Finland's – tekst : jelektronnyj // URL: // <https://www.uef.fi/en/strategy-2030> (data obrashheniya – 31.05.2024).
5. Kudrjashov, V. S. Osnovnye tendencii zarubezhnogo opyta po podgotovke upravlencheskih kadrov dlja raboty v Arktike / V. S. Kudrjashov, L. V. Ryzhikh // Uchenye zapiski Tambovskogo otdelenija RoSMU. – 2023. – № 30. – S. 26-35.
6. Eallju – Developing the High North: UiT's strategy towards 2030 – tekst : jelektronnyj // <https://en.uit.no/om/strategi2030> (data obrashheniya – 06.06.2024).
7. STRATEGIC PLANNING GOALS 2019-2027 – tekst : jelektronnyj // URL: https://www.uaf.edu/strategic/files/2019-2027/1121_Strategic_Planning_long_reports_goal1.pdf (data obrashheniya – 07.05.2024).
8. Afanas'eva, L. A. Obrazovanie korennyh narodov v Kanade / L. A. Afanas'eva, D. D. Maksimova // Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya. – 2022. – № 1(9). – S. 74-79.
9. Rural Student Services – tekst : jelektronnyj // URL: <https://www.uaf.edu/ruralss/index.php> (data obrashheniya – 06.06.2024).
10. Alaska Native Language Center – tekst : jelektronnyj // URL: <https://www.uaf.edu/anlc/index.php> (data obrashheniya – 05.06.2024).
11. Rural Development and Alaska Native Studies – tekst : jelektronnyj // URL: <https://www.uaf.edu/academics/programs/bachelors/rural-development-alaska-native-studies.php> (data obrashheniya – 02.06.2024).
12. SUPPORTING ADAPTIVE GROWTH – tekst : jelektronnyj // URL: <https://facdev.uaf.edu/> (data obrashheniya – 17.05.2024).
13. UNBC's Strategic Plan 2023-2028– tekst : e'lektronny'j // URL: https://www.unbc.ca/sites/default/files/sections/strategic-planning/ready_fulldoc.pdf (data obrashheniya – 19.05.2024)
14. Climate Change and Indigenous Peoples' Health in Canada – tekst : e'lektronny'j // URL: <https://changingclimate.ca/health-in-a-changing-climate/chapter/2-0/> (data obrashheniya – 11.06.2024).
15. UNBC receives more than \$4.5 million in federal research funding– tekst : e'lektronny'j // URL: <https://www.unbc.ca/newsroom/unbc-stories/unbc-receives-more-45-million-federal-research-funding> (data obrashheniya – 19.05.2024).
16. Maksimova, D. D. Arkticheskij front: problemy` kanadskoj bezopasnosti / D. D. Maksimova // SSHa i Kanada: e`konomika, politika, kul`tura. – 2010. – № 2(482). – S. 102-108.
17. Grenlandskij universitet – tekst : e'lektronny'j // URL: <https://uk.uni.gl/sustainable-development-goals/> (data obrashheniya – 29.05.2024).
18. Toropushina, E. E. Social'naya Arktika. Praktiki social'nogo partnerstva v razvitii arkticheskix territorij : nauchno-analiticheskij doklad / E. E. Toropushina, E. P. Bashmakova, L. A. Ryabova ; Institut e`konomicheskix problem imeni G. P. Luzina; Federal'ny'j Issledovatel'skij Centr «Kol'skij nauchny'j centr Rossijskoj akademii nauk». – Apatity` : Kol'skij nauchny'j centr Rossijskoj akademii nauk, 2020. – 76 s.

Ю. Г. Хазанкович¹, М. П. Дьяконова²

Российско-китайские литературные связи: фольклор и проза эвенков для студентов-иностранцев

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия²Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск, Россия

Аннотация. Актуальность темы определена слабой изученностью литературы эвенков России и Китая. Причем это характерно для литературоведческой науки и критики обеих стран. Между тем, в рамках обучения РКИ студенты-иностранцы изучают литературу народов России с целью формирования социокультурной компетенции. В СВФУ есть опыт ознакомления студентов из Китая с литературами малочисленных народов Севера и эвенкийской литературой, в частности. Цель работы – представить авторский опыт учебного ознакомления студентов из Китая с эвенкийским фольклором и эвенкийской литературой России в контексте культурных связей приграничных территорий и литературных традиций становления прозы народов Арктики. Задачи нашего исследования: 1. Описать авторский опыт обучения китайских студентов в рамках преподавания эвенкийского фольклора и литературоведческих дисциплин; 2. Представить методические приемы при работе с национальным художественным текстом с целью формирования социокультурных и коммуникативных компетенций у студентов-иностранцев. Результат исследования – описание практики «включенного чтения» русскоязычного романа «Ганя Хмуров» эвенка китайского происхождения Гамаллила Гантимурова. Впервые предлагаются способы адаптации текстов эвенкийского фольклора Китая и художественного романа для чтения иностранными студентами, а также метод «включенного чтения». Опыт преподавания национальных литератур студентам-иностранцам показывает, что адаптированные варианты русскоязычных произведений национальных писателей для этой категории обучающихся должны сохранять насыщенность этнореалиями, национальными характерами, ядро национальной картины мира. При адаптации текстов чрезвычайно важно сохранить аутентичную стилистику эвенкийского фольклора и авторского языка и этнореалий в русскоязычном романе эвенка. Дальнейшая перспектива разработки темы видится в необходимости изучения специфики восприятия литератур народов Севера студентами-иностранцами с учетом их национального «Психо-Логоса» (Г. Гачев) с целью коррекции содержательного наполнения курса «Литература народов России» и его методического сопровождения.

Ключевые слова: метод «включенного чтения», эвенкийский роман, эвенки Китая, эвенки России, Гамаллил Гантимуров, эвенкийский фольклор, эвенкийская литература, русскоязычная литература, литература народов Арктики.

ХАЗАНКОВИЧ Юлия Геннадьевна – д-р филол. н., доцент кафедры русской литературы XX века и теории литературы филологического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: hazankovich33@mail.ru

KHAZANKOVICH Julia Gennadyevna – Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Russian Literature of the Twentieth Century and Literary Theory, Philological Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University Yakutsk, Russia.

ДЬЯКОНОВА Мария Петровна – к. филол. н., научный сотрудник отдела северной филологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия.

E-mail: dmp76@bk.ru

ДЬЯКОНОВА Maria Petrovna – Cand. Sci. (Philology), Researcher, Sector of North Philology, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia.

Yu. G. Khazankovich¹, M. P. Dyakonova²

Russian-Chinese literary ties: Evenki folklore and prose for international students

¹M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia²Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

Abstract. The relevance of the topic is determined by insufficient study of Evenk literature in Russia and China. This is typical of literary studies and criticism of both countries. Meanwhile, within the framework of Russian language teaching, foreign students study the literature of the peoples of Russia in order to form sociocultural competence. The NEFU has an experience of familiarising students from China with the literatures of small-numbered peoples of the North and Evenki literature in particular. The aim of the paper is to present the author's experience of educational familiarisation of students from China with Evenki folklore and Evenki literature of Russia in the context of cultural ties of the border territories and literary traditions of prose formation of the Arctic peoples. Objectives of our research: 1. To describe the author's experience of teaching Chinese students in the framework of teaching Evenki folklore and literary disciplines; 2. To present methodological techniques in working with the national artistic text in order to form sociocultural and communicative competences of foreign students. The result of the study is a description of the practice of "included reading" of the Russian-language novel "Ganya Khmurov" by an Evenki man of Chinese origin Gamallil Gantimurov. The ways of adapting the texts of Chinese Evenki folklore and fiction novel for reading by foreign students, as well as the method of "included reading" are proposed for the first time.

Keywords: method of "included reading", Evenki novel, Evenks of China, Evenks of Russia, Gamallil Gantimurov, Evenki folklore, Evenki literature, Russian-language literature, literature of the Arctic peoples.

Введение

Литература народов России после распада Советского Союза изучается в основном в национальных регионах и в классических университетах нашей страны. Между тем ее изучение – это немаловажный фактор сохранения административного и культурного единства нашей многонациональной страны. Изучение литературы народов России иностранными обучающимися – это не только фактор адаптации к социокультурным реалиям многонациональной страны, но и «мягкая сила» в формировании целостного культурно-идеологического образа России в противовес современным мировым идеологемам – «страна-агрессор», «страна варваров», и этим определена актуальность нашей работы.

Страноведческие представления у иностранцев формируются на материале русского фольклора, фольклора и литератур коренных народов России, изучение которых нацелено на формирование знаний о культуре народов, проживающих от Северного Ледовитого океана до Черного моря в Крыму.

Таким образом, актуальным является углубленное знакомство с культурой народов России посредством национальных текстов. Эвенки относятся к группе коренных малочисленных народов как России, так и Китая, которые имеют свою художественную словесность. Феномен эвенкийской литературы в том, что она в России функционирует на трех языках (эвенкийский, русский, якутский), а в Китае язык литературы эвенков исключительно китайский. Между тем эвенкийская литература России имеет своих ключевых авторов, творчество которых составляет ядро национальных литератур обеих стран. К таковым можно отнести творчество российских эвенков Алитета Немтушкина, Александра Латкина, Галины Кэптукэ. В рамках статьи мы предлагаем необычный ракурс изучения эвенкийского фольклора эвенков Китая и эвенкийской литературы. Задачи:

– указать фольклорный материал эвенков Китая и России для прочтения китайскими студентами;

– предложить отрывок адаптированного варианта русскоязычного романа Г. Гантиму-рова для студентов-иностранцев.

Адаптированные фольклорные и литературные тексты построены, прежде всего, на основе лексико-грамматического материала, соответствующего базовому уровню владения языком. В рамках своей работы мы применили нелингвистическую адаптацию текста, направленную на сохранение смысла оригинального художественного текста.

Цель адаптации материала художественного текста – знакомство с его аутентичным содержанием построенного с учетом фоновых знаний иностранных студентов. Они не могут прочитать весь текст, корректно понять текст-источник, тогда как адаптированный текст дает представление о содержании произведения, героях и при его составлении учитывается лексико-грамматический материал, в соответствии с уровнем знания русского языка обучающимися.

Материалом для исследования послужил анализ имеющихся практик семиотического, культурно-исторического, лингвопрагматического подходов к изучению РКИ с использованием адаптированного текста русской художественной прозы [1], [2], [3], [4], [5] и др. Также непосредственно объектом изучения послужили неадаптированные фольклорные тексты [6], тексты северных писателей [7], [8], [9], а также работы по анализу литератур коренных народов Севера [10], [11], [12], авторские методические материалы по РКИ [13].

Теоретическую базу, прежде всего, составляют работы по формированию социокультурных компетенций при обучении РКИ.

Для достижения цели в статье применяется описательный метод с целью изложения основных преимуществ работы с адаптированным художественным текстом при обучении РКИ и выявления оптимальных условий усвоения национальных текстов китайскими студентами.

Результаты работы применимы в преподавании фольклористических и литературоведческих дисциплин при обучении РКИ.

Основная часть

Литературу народов Севера иностранцы в вузе изучают адаптировано, через понятие «региональная общность» [14]. Фиксируется внимание на территориальном факторе, общих типологических сходжениях в культуре, языке, конфессиональной принадлежности народов нашей страны. При этом фоновые знания студентов-иностранцев о России чрезвычайно важны и учитываются при проведении занятий.

В рамках статьи будет сфокусировано внимание на эвенкийской прозе России, представленной творчеством Гамаллиом Гантимуровым, предки которого были выходцами из Китая. На наш взгляд, работающим в обучении иностранных студентов является метод погружения в этносферу реалий эвенкийского макрокосмоса посредством чтения вслух художественных текстов. Практика показывает, что предварительно студентов-иностранцев следует познакомить с эвенкийским фольклором, и мы предлагаем обучающимся неадаптированные тексты мифологической прозы с целью познакомить с традиционной культурой малочисленного народа. Отказ от адаптации фольклорных текстов обусловлен сравнительно малым объемом текстового материала в мифах, равно как и сам язык архаичных текстов, как показывает опыт, в понимании для иностранца не сложен. Нами апробирован метод «включенного чтения» абзацев, ядро содержания которого – один студент читает один абзац, группа его слушает, с помощью преподавателя работает над орфоэпическими ошибками. Перед студентами-иностранцами ставится задача выявить незнакомые слова, затем совместно объяснить их значение. Принципиально важен здесь культурологический комментарий со стороны преподавателя, при этом работа проводится с активным участием самих студентов в диалоге с преподавателем.

Методика ключевых слов в преподавании литературы предполагает поиск и выделение опорных слов и понятий с целью запоминания содержания произведения и понимания его смысла [15]. В своей практике мы обратились к обратному: перед студентами-иностранцами ставится задача выявить именно непонятные слова. Наиболее сложны в восприятии для иностранца этнореалии, но их понимание чрезвычайно важно в бахтинском смысле [16], потому как именно они являются «вратами» в смысл национального текста. Также актуализируются теоретические знания по типологии и по этике фольклорных жанров (отличие мифа от сказки, эпические тексты, сюжеты, сказочные мотивы, их функции и др.) [17]. В частности, студенты-иностранцы должны понять, что у эвенков фольклор тесно связан с мировоззренческими представлениями народа, обрядом и традициями. Это важно, потому как эти представления переносятся в эвенкийскую художественную прозу как писателей из России, так и Китая. Студентов-иностранцев необходимо познакомить с традиционными жанрами эвенкийского фольклора, как нимнгакан (миф, сказка, эпос) и улгур (предания, рассказы), а также с народной терминологией, характеризующей фольклор. Считаем, что для начального восприятия жанра нимнгакан следует начать с изучения текстов мифологической прозы (с сюжетами первотворения мира, о животных), дать пояснение о том, что главная функция мифа – этиологическая. Так, студентам предлагается для ознакомления нимнгакан первотворения, бытующий у эвенков Китая, записанный, переведенный и адаптированный одним из авторов статьи – Дьяконовой Марией Петровной: *«В давние времена, у нас – оленей содержащих эвенков, вот такой нимнгакан был. Тогда Пуркан (Буркан)* был. Тогда ни земли, ни неба (Буга) не было...»* [см.: 18, с. 136-137].

Обращаем внимание, что в мифах человек является как один из биологических видов, о его слиянности с миром природы подтверждение этому – тексты, записанные у эвенков России и Китая [19]. По мере изучения жанра нимнгакан необходимо познакомить с основными сюжетами и персонажами героических сказаний, обратить внимание на такие мотивы, как мотив об одиноком герое, мотив путешествия и др.

Это крайне важно подчеркнуть, потому что студенты при ознакомлении с творчеством Гантимурова эти фоновые знания актуализируют.

Основное внимание фокусируется на чтении и понимании авторского текста. При изучении отрывков из романа Гантимурова возрастает роль адаптации этих текстов для чтения и понимания иностранными студентами. При выборке материала важно учесть, что текст должен лично заинтересовать читателя-иностранца. При знакомстве с творчеством Гантимурова важно дать представление о «русскости нерусских писателей» и познакомить с понятием художественного билингвизма. Выбор художественного материала определен его аутентичностью в эвенкийской прозе России и его адаптация имеет потенциал формирования лингвокультурной и социокультурной компетенции у студентов из Китая.

При адаптации отрывков текстов важно сохранить их наполненность этнореалиями (У. Б. Далгат) [20]. Просветительская и гуманистическая цель ознакомления с эвенкийской литературой обеих стран определена важностью формирования у студентов-иностранцев эмпатии к инокультуре, необходимостью выработать представление о культурах коренных народов Севера и России [21].

Изначально студентам предлагается ознакомиться с литературно-региональной общностью народов Севера, в частности литературами коренных народов, проживающих в Республике Саха (Якутии). Творчество классика эвенкой прозы Николая Тарабукина и его повесть «Мое детство» (1938) – ведущее произведение для изучения. Героем автобиографического повествования в рассказах «является мальчик, от лица которого ведется повествование. Внимание акцентируется на традиции автобиографического повествова-

ния Л. Толстого и М. Горького в повести эвенского писателя [12]. Иностранным студентам предлагаются к изучению два рассказа из повести «Мое детство» – «Я сломал лопату» и «Когда наступает весна» [8]. В первом рассказе описывается один из зимних дней героя-повествователя. Сюжет прост: катаясь с горки на лопате вместо санок, мальчик ее ломает. Он боится признаться в этом бабушке и со страхом ожидает наказания за свой проступок. Но бабушка добрая, видя расстройство внука, ругает дедушку, который не может сделать ребенку санки. В зависимости от уровня знания языка студентам рекомендуется прочитать рассказ полностью или ознакомиться с адаптированным текстом.

Наш вариант адаптированного текста не является конечным, текст можно адаптировать разноразно, в зависимости от степени владения русским языком. Этот рассказ насыщен этнографическими реалиями, которые вызывают основную трудность в восприятии текста студентами-иностранцами. Но очень важны в изображении культуры повседневности эвенов: пространственно-бытовые реалии («остановился поодаль от юрты»), («бабушка заготавливает дрова», «вытесал бы ты внуку из дерева салазки»), окружающая природа и особенности жизни на Севере («снежная зима», «скорей бы весна», «рисую палочкой на снегу», «засунул лопату в снег», «на нас обоих запихали по горло в снег»), родовые связи и отношения («двоюродный брат, которого звали Степаном, жил с бабушкой и дедушкой»).

Повесть у иностранных студентов не вызывает трудностей при чтении: автор использует простые предложения без осложненных конструкций, что вообще является, с одной стороны, стилиевой чертой художественного творчества первых писателей-северян, с другой, – является понятным языком как для читателя-эвена, так и для инокультурного читателя. Простой язык повести позволяет его предложить обучающимся для изучения с начальным уровнем владения языком. Безусловно, необходимо объяснить отдельные непонятные слова и словосочетания перед прочтением (*однажды, юрта, лопата, салазки, бранить, задрожал, дитячко, опечаленный, краешком глаза, налетел на дерево, внук, двоюродный брат, по горло запихали в снег и др.*) [10]. Можно предложить иностранным студентам выявить / заменить / убрать сложные слова, но сохранить смысл повести, а после прочтения студенты могут сделать пересказ. Это произведение в истории литератур коренных народов, в том числе эвенкийской, очень важно, поскольку закрепляет традицию автобиографических повествований.

Не меньший интерес у студентов вызывает творческая биография зачинателя юкагирской литературы Тэки Одулока. Им предлагается вслух прочитать его биографию в адаптированном виде: «Он родился 22 мая в 1906 году в семье бедного юкагира. В семье было 11 детей. Отец был охотником*. Он ставил капканы на зайцев. Когда он приходил домой без добычи, семья голодала. Они жили в юрте из оленьей шкуры. В юрте было тесно и темно*, иногда холодно. Природа на севере Якутии суровая: зимой очень холодно, дуют сильные ветры (пурга, буран), а лето короткое, очень много комаров. Зима длится 9 месяцев. Однажды меня увезли к чужим людям. Там я стал жить у чужих людей – сначала у русских, а потом у якутских купцов. Меня отдали учиться в церковно-приходскую школу. В школе я научился немногому, потому что плохо понимал по-русски. В Среднеколымске я хорошо узнал, как живут русские люди и якуты. Там же я познакомился впервые с чукчами. Учился потом в Ленинграде, научился хорошо говорить и писать по-русски, там написал свою книгу. Первая часть рассказывает о жизни людей на Колыме, вторая часть рассказывает о моей жизни у русских, третья часть рассказывает о революции на Севере....»

Затем студентам-иностранцам необходимо в письменной форме пересказать его биографию, дописав предложения: 1. Природа на севере Якутии суровая: зимой очень ____, дуют* ____, ветры (пурга, буран), а лето ____, очень много _____. 2. Зима длится ____ месяцев.

3. Мальчик был очень ____, _____. 4. Его отдали ____ в церковную школу. 5. Тэки учился и скоро стал первым образованным _____. 6. Он научился ____ и ____ по-русски.

В качестве адаптированного текста для чтения и понимания предлагается отрывок из повести Одулока [11], в котором рассказывается о традициях встречи рода с новорожденным, обрядовой культуре чукчей: «...Имтеургин стал радоваться рождению сына. Появился новый человек. Все стали кричать от радости. Потом женщина стала кормить и одевать ребенка. Соблюдая традиции своего народа, люди, когда у них рождается ребенок, едят мясо, пьют чай и советуются какое имя дадут ребенку. И называли его в честь отца – Имтеургин. Потом все пьют чай. Люди продолжают жить в яранге. Они ходят на охоту, соблюдают традиции поклонения духам природы, обычаи своего народа...». Слова, на которые особо обращаем внимание, не только обогащают словарный запас, но насыщены культурологическим содержанием и дают представление о культуре народов Севера (*Голодать – остаться без еды; Тесно – мало места (теснота); Темно – нет света (темнота); Суровая (природа) – суровый, холодный климат; В церковную школу – школа при церкви; Олень – животное на Севере; Стадо – много оленей; Яранга – дом из шкур оленя; Шаман – человек, который говорит с духами; Традиции – норма правил, которые есть давно; Кочевать – перемещаться с непостоянным жильем и имуществом*).

Какова функция изучения названных произведений при обращении к эвенкийской литературе и творчеству Гантимурова? Во-первых, мы формируем социокультурные компетенции, «мягкие навыки» вроде эмпатии, эмоционального интеллекта и пр. Актуализация собственного ощущения холода в Якутии позволяет студентам из Китая без особых трудностей понять тяжелые климатические условия, в которых выживали кочующие и живущие в ярангах и чумах чукчи, юкагиры, тунгусы более 100 лет назад, и осознанно воспринять трагедию чукчи Имтеургина-старшего. Этот опыт необходим для восприятия более трудных произведений, в частности романа «Ганя Хмуров». Во-вторых, обращение к творчеству родоначальников литератур народов Севера позволяет исследовать произведения Гантимурова в системе жанрово-типологических аспектов (первый автобиографический роман в эвенкийской литературе), проблем художественного билингвизма (первое русскоязычное произведение в национальной прозе северян).

Наша практика преподавания позволяет утверждать, что эвенкийский фольклор и драматические повествования о взрослении ребенка-эвенка в романе «Ганя Хмуров» студентами из Китая воспринимаются, вызывают эмпатию, особенно если уже состоялось знакомство с творчеством Тэки Одулока и Николая Тарабукина.

Рассказ о романе Г. Гантимурова предваряется чтением статьи Хазанкович Ю. Г. об истории рода Гантимурова, предки которого были выходцами из Китая – подданными до середины XVII века китайского богдыхана Кам-Хи, а затем русского царя. Биографические материалы представлены в виде адаптированного текста и сопровождаются культурно-историческими и лексико-грамматическими комментариями (выделены опорные слова* – Ю. Х.). Студентам из Китая предлагается прочитать и понять следующий текст: В России эвенкийский* род Гантимуровых известен с середины XVII века. До того служил в Китае и принимал участие в военных походах* на реке Амур. В 1667 году князь отказался служить Китаю, перешел границу и поступил на службу* к русскому царю. Князь Гантимур отказался от языческого верования*, в 1682 году стал православным*. У него появилось христианское имя* – Павел. Новой родиной китайских эвенков Гантимуровых стало российское Забайкалье*. До прихода в Россию они жили в Китае, они маньчжуры (по кит. – маньцзу). Забайкалье – новая родина для Гантимуровых. Тогда тунгусов насчитывалось порядка 30 тысяч человек*. Род князей Гантимуровых в России – это видные

военные деятели и руководители. Эвенкийский писатель Гамаллил Гантимуров написал *автобиографический русскоязычный роман** «Ганя Хмуров. Он его написал в 1904 году. Писатель Гантимуров (23.12.1850 – 23.11.1921), псевдоним Г. Муров, учился в Иркутской военной прогимназии. Работал в Чите и Хабаровске, увлекся путешествиями, занимался этнографией. Последние двадцать лет Гантимуров провел в Иркутске. Роман посвящен сибирской деревне и живущим там людям.

После прочтения студентам-иностранцам традиционно задаются вопросы: Где родился писатель? На каком языке написан роман «Ганя Хмуров», кто по национальности Гамаллил Гантимуров? Какую литературу он представляет? Также каждому студенту предлагается по прочитанному сформулировать свой вопрос самостоятельно и обратиться к однокурснику.

Безусловно, адаптация текста, тем более художественного, предполагает оригинальность аутентичного авторского повествования и сохранение культурных смыслов. Студентам из Кита был предложен для ознакомления адаптированный вариант отрывка из романа, насыщенный социокультурными реалиями и ценностными смыслами (выделенные курсивом слова – авт.): «Морозное утро *Рождества Христова**. Восток освещен слабым утренним сиянием. И в далеком забайкальском селе *Угрюмое** в день Рождества Христова происходит еще одно событие – рождение и крещение новорожденного сына у тунгусского князя Алексанра Степановича... » [1, с. 4].

Чтение отрывка из романа, посредством метода «включенного чтения», предлагается сопровождать работой над лексикой. Со студентами была проведена работа над отдельными словами, которые можно отнести к этнореалиям (принятие православия тунгусами, крещение, кормилица, пророчить, село и др.). Русский текст, созданный нерусским писателем, даже для носителя языка вызывает трудности в восприятии. Трудность обусловлена самой стилистикой романа, написанного более ста лет назад, а также присутствием этнокультурного компонента на лексическом уровне. Словарная работа, чтение текста с закрепленным ударением и отработка орфоэпических ошибок студентов-иностранцев посредством эталонного произношения преподавателем трудных слов, отработка произношения этих слов каждым студентом в группе. Это крайне важно при изучении национальной литературы, равно как необходимости «историко-литературного и социокультурного комментария.

Суть культурно-исторического и лексико-грамматического комментария в этом случае состоит в том, что преподаватель, обращаясь к культурам народов Севера объясняет особенности природного ландшафта, проживания, промысла, реалии повседневной и сакральной культуры арктических народов [22], [23], [24]. После прочтения студенты должны сделать пересказ прочитанного, который предполагает понимание прочитанного, а также даются вопросы к прочитанному.

Заключение

Изучение эвенкийского фольклора и эвенкийской прозы весьма актуально для студентов-иностранцев. Это расширяет представление о России, коренных народах Якутии и Арктики, способствует расширению представлений о культуре нашей страны, более глубокому пониманию и реалий этнической культуры эвенков, которые пишут на русском языке. Писатель-билингв, ведущий отечественный теоретик в области художественного двуязычия, Ч. Г. Гусейнов дал определение феномену «русскость нерусских»: они вносят существенный эстетический вклад в русскую литературу и определяют полиэтничность моноязычной русской литературы [25].

Знакомство с устной традицией и национальными литературами способствует обогащению словарного запаса студентов-иностранцев, освоения лингвопрагматического аспекта изучаемого языка, формирования лингвокультурных компетенций.

В качестве перспектив дальнейшего исследования видится изучение особенностей восприятия студентами-иностранцами фольклора других народов Севера Якутии и инонациональных текстов других регионов России, постижения кодов культуры народов разных литературно-региональных общностей и понимания этнореалий в художественной словесности многонациональной литературы России.

Л и т е р а т у р а

1. Карпец, Е. В. Обучение чтению на уроках русского языка как иностранного. Работа с рассказом С. Г. Козлова «Разрешите с вами посумерничать» / Е. В. Карпец, Н. А. Петров // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 389-393.
2. Панина, Е. В. Изучение художественных текстов в аспекте практической лингвокультурологии с иностранными студентами гуманитарных специальностей / Е. В. Панина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 7. – С. 2318-2323.
3. Петрова, С. М. Графико-символическое пространство художественного текста в системе обучения русскому языку иностранцев / С. М. Петрова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Том 15. – № 4. – С. 414-426.
4. Рудакова, О. В. Учебное пособие для иностранных учащихся по рассказу В. Г. Распутина «Уроки французского» / О. В. Рудакова. – Москва : Издательство МГИМО, 2007. – 72 с.
5. Брыгина, А. В. Лингвистические принципы адаптирования художественного текста : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. В. Брыгина. – Москва, 2005. – 20 с.
6. Афанасьева Е. Ф. Фольклор и литература эвенков Китая: учебное пособие. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2020. – 84 с.
7. Рытхэу, Ю. Когда киты уходят / Ю. Рытхэу // Под радугой Севера. – Москва : Современник, 1986. – С.12-86.
8. Одулок Тэки. Жизнь Имтеургина-старшего. На Крайнем Севере. Мое детство. Там, где бежит Сукпай / Тэки Одулок, Н. Тарабукин, Д. Кимонко. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1987. – 432 с.
9. Неркаги, А. Анико из рода Ного / А. Неркаги. URL: <https://litlife.club/books/264270/read?page=75> (дата обращения 03.03.2024 г.)
10. Кривошапкин, А. В. Истоки и современность эвенской литературы: в помощь учителям литературы и национальной культуры / А. В. Кривошапкин. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1993. – 20 с.
11. Жулева, А. С. Концепт «кит-тотем» в прозе чукотского писателя Юрия Рытхэу / А. С. Жулева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – 2021. – Том 7 (73). – № 3. – С. 41-49.
12. Пошатаева, А. В. Литература народов Севера / А. В. Пошатаева. – Москва : Наука, 1988. – 166 с.
13. Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе: сб. науч. ст. конф. (г. Москва, 29 февраля 2020 г.). – Москва : Изд-во Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. – 358 с.
14. Гусейнов, Ч. Г. Этот живой феномен / Ч. Г. Гусейнов. – Москва : Советский писатель, 1989. – С. 56-88.
15. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. – Москва : Яз. слав. культуры, 2001. – 288 с.
16. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 423 с.
17. Мелетинский, Е. М. Миф и сказка / Е. М. Мелетинский // Избранные статьи. Воспоминания. – Москва : РГГУ, 1998. – 576 с.
18. Дьяконова, М. П. Миф в фольклоре эвенков и эвенов: цикл творения мира / М. П. Дьяконова. – Новосибирск : Наука, 2022. – 164 с.
19. Варламова, Г. И. Новые данные о фольклоре эвенков Китая: сюжеты о творении мира / Г. И. Варламова, М. П. Дьяконова // Урало-алтайские исследования. – 2019. – №2 (33). – С. 16-21.
20. Далгат, У. Б. Этнопоэтика врусской прозе 20-90-х гг. XX века (Экскурсы) / У. Далгат. – Москва : ИМЛИ РАН, 2004. – 210 с.

21. Хабарова, О. Роль и место социокультурного компонента в практике преподавания русского языка как иностранного / О. Хабарова // Балтийский акцент. – 2013. – № 3. – С. 33-38.
22. Жулева, А. С. Мифологемы в ненецкой поэзии / А. С. Жулева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2019. – № 3 (28). – С. 117-122.
23. Жулева, А. С. Три мира народов Севера / А. С. Жулева. – Москва : ФилинЪ, 2020. – 380 с.
24. Арзамасов, А. А. Литература народов России: Литература народов Крайнего Севера и Дальнего Востока / А. А. Арзамасов. – Москва : ЮРАЙТ, 2021. – 248 с.
25. Гусейнов, Ч. Г. К вопросу о «русскости нерусских» / Ч. Г. Гусейнов // Дружба народов. – 2014. – № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2014/4/k-voprosu-o-russkosti-nerusskih.html> (дата обращения 09.03.2024 г.).

References

1. Karpec E. V., Petrova N. A. Obuchenie chteniju na urokah russkogo jazyka kak inostrannogo. Rabota s rasskazom S. G. Kozlova «Razreshite s vami posumernichat'» // Molodezhnyj vestnik IrGTU. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 389-393.
2. Panina E. V. Izuchenie hudozhestvennyh tekstov v aspekte prakticheskoj lingvokul'turologii s inostrannymi studentami humanitarnyh special'nostej // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki (vhodit v perechen' VAK). – 2023. – № 7. – С. 2318-2323.
3. Petrova S. M. Grafiko-simvolicheskoe prostranstvo hudozhestvennogo teksta v sisteme obucheniya russkomu jazyku inostrancev // Vestnik RUDN. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavaniya. – 2017. – Tom 15. – № 4. – 414–426.
4. Rudakova O. V. Uchebnoe posobie dlja inostrannyh uchashhihsja po rasskazu V. G. Rasputina «Uroki francuzskogo». – М.: Izdatel'stvo MGIMO, – 2007. – 72 s.
5. Brygina A. V. Lingvisticheskie principy adaptirovaniya hudozhestvennogo teksta : avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.01 / A. V. Brygina. – Moskva, 2005. – 20 s.
6. Afanasyeva E. F. Folklore and literature of the Evenks of China: a textbook. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2020. – 84 p.
7. Rythjeu Ju. Kogda kity uhodjat // Pod radugoj Severa. – М.: Sovremennik, 1986. – S.12-86.
8. Odulok Tjeki, T arabukin N., Kimonko Dzh. Zhizn' Imteurgina-starshego. Na Krajnem Severe. Moe detstvo. Tam, gde bezhit Sukpaj. – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. – 432 s.
9. Nerkagi A. Aniko iz roda Nogo // <https://litlife.club/books/264270/read?page=75>
10. Krivoshepkina A. V. Istoki i sovremennost' jevenskoj literatury: v pomoshh' uchiteljam literatury i nacional'noj kul'tury. – Jakutsk: Sahapoligrafizdat, 1993. – 20 s.
11. Zhuleva A. S. Koncept «kit-totem» v proze chukotskogo pisatelja Jurija Rythjeu // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyj zhurnal. – 2021. Tom 7 (73). – № 3. – С. 41–49.
12. Poshataeva A. V. Literatura narodov Severa. – М.: Nauka, 1988. – 166 s.
13. Problemy prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo v sovremennom vuze: sb. nauch. st. konf. (g. Moskva, 29 fevralja 2020 g.). – М.: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (universiteta) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2020. – 358 s.
14. Gusejnov Ch. G. Jetotzhivoy fenomen. – М.: Sovetskij pisatel', 1989. – S.56-88.
15. Vezhbickaja A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevyh slov. – М.: Jaz. slav. kul'tury, 2001. – 288 s.
16. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorčestva. – М.: Iskusstvo, 1979. – 423 s.
17. Meletinskij E. M. Mif i skazka // Izbrannye stat'i. Vospominaniya. – М.: RGGU, 1998. – 576 s.
18. Dyakonova _ M. P. Mif v folklоре evenkov i evenov_ cikl tvoreniya mira. – Novosibirsk_ Nauka_ 2022. – 164 s.
19. Varlamova G. I., Dyakonova M. P. New data about the folklore of the Evenks of China: stories about the creation of the world // Ural-Altai Studies., No. 2 (33) 2019. – p. 16-21.
20. Dalgat U. B. Jetnopojetika v russkoj proze 20-90-h gg. HH veka (Jekskursy). – М.: IMLI RAN, 2004. – 210 s.
21. Habarova O. Rol' i mesto sociokul'turnogo komponenta v praktike prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo // Baltijskij akcent. – 2013. – № 3. – С. 33-38.

22. Zhuleva A. S. Mifologemy v neneckoj poezii / A. S. Zhuleva // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2019. – N 3 (28). – S. 117-122.
23. Zhuleva A.S. Tri mira narodov Severa.– M.: Filin##, 2020. –380 s.
24. Arzamasov A.A. Literatura narodov Rossii: Literatura narodov Krajnego Severa iDal'nego Vostoka. – M.: JuRAJT, 2021. –248 s.
25. Gusejnov Ch. G. K voprosu o «russkosti nerusskih // Druzhbanarodov. – 2014. – №4. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2014/4/k-voprosu-o-russkosti-nerusskih.html>).

– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5604-2024-2-62-70

УДК 316.43

Н. М. Софронова, Н. Д. Елисеева

Проблема измерения феномена «культуры молчания» в межличностных отношениях

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Актуальность исследования феномена «культуры молчания» обусловлено тем, что в психологии на сегодняшний день не определено содержание, функции, механизмы формирования данного феномена. Одним из основных препятствий на пути изучения феномена «культуры молчания» является отсутствие соответствующей методики исследования. Разработка психологического инструментария является необходимым условием для дальнейшего изучения данного психологического феномена. В работе приводится описание поиска методов эмпирического исследования феномена «культуры молчания». Целью исследования является поиск возможных путей разработки психологической методики, способной измерить особенности проявления феномена «культуры молчания». Следует отметить, что данная статья является начальным этапом исследования. В статье приводится описание авторской проективной методики по исследованию феномена «культура молчания» и описание результатов, полученных с его помощью. Выборка исследования составила 49 человек в возрасте от 20 до 47 лет. Стимульный материал методики представляет собой ряд видеороликов из якутских и японских фильмов продолжительностью от 32 секунд до одной минуты. К видеороликам были сформулированы вопросы для определения понимания респондентами молчания, демонстрируемого героями в видеоролике. Результаты исследования показывают, что респонденты наделяют молчание смыслом, которое соответствует контексту сценария видеоролика. Выявлено, что респонденты лучше понимают негативные эмоции и эмоциональное состояние героев. В результате исследования определены 3 видеоролика, по которым получены наиболее разносторонние и развернутые ответы. В дальнейшем планируется на основе отобранных видеороликов разработать опросник по выявлению понимания респондентами молчания в диалоге.

Ключевые слова: общение, диалог, невербальная коммуникация, молчание, понимание, смысл сообщения, культура, межличностные отношения, стимульный материал, опросник.

ЕЛИСЕЕВА Наталья Дмитриевна – к. психол. н., доцент кафедры психологии и социальных наук института психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: Eliseeva_n_d@mail.ru

ELISEEVA Natalia Dmitrievna – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology of Social Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

СОФРОНОВА Надежда Михайловна – студент 4 курса, специальность – Психология, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

SOFRONOVA Nadezhda Mikhailovna – student, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: nromanova259@gmail.com

N. M. Sofronova, N. D. Eliseeva

The problem of measuring the phenomenon of “culture of silence” in interpersonal relationships

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The relevance of the study of the phenomenon of “culture of silence” is due to the fact that in psychology today the content, functions, and mechanisms of formation of this phenomenon have not been determined. One of the main obstacles to studying the phenomenon of the “culture of silence” is the lack of appropriate research methodology. The development of psychological tools is a necessary condition for further study of this psychological phenomenon. The paper describes the search for methods for empirical research of the phenomenon of “culture of silence”. The purpose of the study is to find possible ways to develop a psychological methodology that can measure the characteristics of the manifestation of the “culture of silence” phenomenon. It should be noted that this article is the initial stage of research. The article describes the author’s projective methodology for studying the phenomenon of “culture of silence” and a description of the results obtained with its help. The study sample consisted of 49 people aged from 20 to 47 years. The stimulus material of the technique is a series of videos from Yakut and Japanese films lasting from 32 seconds to one minute. The following results were obtained: respondents’ attitude towards silence in dialogue is negative. It was revealed that respondents better understand the negative emotions and emotional state of the characters. As a result of the study, 3 videos were identified, for which the most versatile and detailed answers were received. In the future, it is planned to develop a questionnaire based on the selected videos to identify respondents’ understanding of silence in dialogue.

Keywords: communication, dialogue, non-verbal communication, silence, the meaning of the message, culture, interpersonal relationships.

Введение

Актуальность исследования феномена «культуры молчания» обусловлено тем, что в психологии на сегодняшний день не определено содержание, функции, механизмы формирования данного феномена. Молчание многозначно, способно выражать множество значений, в связи с чем, может иметь более высокий коммуникативный потенциал, чем речь. По сравнению с вербальной речью, молчание является коммуникативным актом более глубоким по содержанию [1, с. 132].

Молчание – это явление, описание которого требует особого подхода. Как тишину можно превратить в значимое явление? Как тишина как физический природный факт – отсутствие шума – сочетается с тем, что создано как смысловая структура? Как сочетается неповторимый момент творчества с воспроизведением тишины, характерной для пауз? И наконец, что составляет смысл молчания: интенциональный акт сознания, структура культуры или другое. По нашему мнению, описать молчание как значимое явление – значит пойти по пути, расширяющему сферу классической феноменологии. «Это означает, что возникновение смысловых явлений не должно быть связано только с фактами рационального, интенционально направленного сознания» [2, с. 5].

Исследование феномена “культуры молчания” в контексте психологии представляет собой новаторский подход, поскольку до сих пор не было проведено систематического исследования этого феномена в этой области. Феномен «культуры молчания» в психологии интерпретируется как культурно-специфический феномен, отражающий особенности коммуникации [3].

Разработка и внедрение специализированной методики для изучения феномена “культуры молчания” включает в себя определение шкалы измерения и параметров методики, что является новым направлением в психологическом исследовании.

В данной статье впервые приводятся результаты пилотажного исследования авторской методики, направленной на исследование “культуры молчания”.

Программа эмпирического исследования

Целью эмпирической части исследования является отбор видеороликов и вопросов, способных раскрыть феномен «культура молчания».

В исследовании проверялась гипотеза, что с помощью видеороликов, в которых демонстрируются разные ситуации с молчанием, можно измерить понимание психологической сущности феномена «культура молчания».

Эмпирическая гипотеза 1. Предполагается, что видеоролик, по которому респонденты выдали наибольшее количество разнообразных по содержанию ответов, раскрывает феномен «культура молчания».

Эмпирическая гипотеза 2. Предполагается, что видеоролик, по которому респонденты выдали наибольшее по частоте ответов, раскрывает феномен «культура молчания».

Изначально с помощью фокус группы был определен видеоряд из 5 роликов. Ролики представляют собой отрывки из художественных фильмов «Брат якудзы» (реж. Такеши Китано, 2000) и «Его дочь» (реж. Татьяна Эверстова, 2016).

Таблица 1

Краткое описание видеороликов

Кодовое название	Описание	Продолжительность ролика
«Отец и сын»	Ролик изображает эмоциональный момент между отцом и сыном, где они молча выражают свои чувства	16 сек.
«Старик и молодой человек»	Ролик демонстрирует молчаливое взаимодействие между японцем и портером, отражающее их намерения и действия	8 сек.
«Японец и портер»	Ролик демонстрирует молчаливое взаимодействие между японцем и портером, отражающее их намерения и действия	32 сек.
Дедушка и внучка	Действие происходит летом на природе во время сенокоса. Дедушка с внучкой отдыхают на поляне после работы. Дедушка рассказывает маленькой внучке свои воспоминания.	60 сек.
Японец и пожилой человек	Действие происходит в ресторане, главный герой сидит за столом и к нему обращается работник ресторана пожилого возраста. Он задает вопросы гостю, на что ответа старик не получает.	30 сек.

К каждому ролику были составлены вопросы, направленные на выявление понимания молчания и пауз, представленных в роликах. Вопросы направлены на понимание респондентами содержания молчания героев в роликах, на что обращают внимание респонденты – эмоциональное состояние героев или действия.

Опросник (анкета) к видеоряду включает следующие вопросы:

1. Оцените, насколько молчание главного героя вызывает у вас чувство тревоги / беспокойства.
2. Насколько молчание главного героя вызывает у вас чувство умиротворения / спокойствия?
3. В какой степени молчание главного героя вызывает у вас симпатию к нему?

4. Оцените, насколько молчание главного героя кажется вам полным смысла и информации.

5. Насколько, по вашему мнению, молчание главного героя служит передаче несказанных слов или идей?

6. В какой степени молчание главного героя дает понять контекст ситуации?

7. Насколько легко вам понять причины, по которым главный герой предпочел молчать в данной ситуации?

8. Оцените, насколько молчание главного героя отражает его внутренние переживания или конфликты.

9. Насколько молчание главного героя помогает вам понять его намерения?

10. В какой степени молчание главного героя влияет на развитие событий в ролике?

11. Оцените, насколько молчание главного героя воспринимается как активное действие или решение.

12. Насколько молчание главного героя кажется вам оправданным в контексте происходящего?

Для обработки результатов опросника выбран SEO-анализ текста (семантический анализ текста). SEO-анализ текста – это профессиональный инструмент для оценки качества текстов. Нами определены два параметра, показывающие конструктивную валидность конкретного вопроса: вариативность ответов и их развернутость.

Выборка исследования состоит из 49 респондентов, студентов СВФУ им. М. К. Аммосова, в возрасте от 20 до 47 лет, из них 20 (40,8%) человек мужского пола и 29 (59,2%) человек женского пола.

Результаты исследования

Рассмотрим информативность каждого пункта опросника к видеороликам.

Таблица 2

Вариативность и развернутость ответов на вопрос “Как Вы думаете, почему главный герой молчит? Что он вкладывал в это молчание?”

Действия героев	Эмоциональное состояние героев
Внимательно слушает, молчит, хочет выговориться, дал обещание, обнадежил его, ждет объяснения, не желает перебивать, ищет поддержку, терпит, рассказывает, воображает, ностальгирует, осмысливает, размышляет, учит, погружен в мыслях, он в раздумьях, испытывает уважение, осмысливает, хочет уйти, просит оставить, показывает статус, просит не беспокоить, не желает общаться, не хочет отвечать, отстранен, хочет отдохнуть, показывает силу, побыть наедине, показывает власть, закидывает вопросами, задает вопросы, не желает коммуницировать, избегает, просит не лезть, переодевается, подлизывается, просит покинуть, собраться с мыслями.	Обижен, грустит, хочет понимания, испытывает разочарование, смирился, вспоминает, испытывает досаду, испытывает непонимание, в отчаянии, переживает, расстроен, испытывает сожаление, испытывает сочувствие, устал, в эмоциях, заинтересован, во внимании, злится, напряжен, хочет покоя, в чувствах, нежелание, навязчивый, скрытность, угроза, несогласие, пренебрежение, серьезный.
38	25
Итого: 76 слов	

В первом вопросе отмечено 38 разных действий, 25 разных эмоциональных состояний, отмечают самих героев 13 разными вариантами. Итого в сумме вариативность ответов 76 слов.

Таблица 3

**Вариативность и развернутость ответов на вопрос
“Как Вы думаете, что хотел передать главный герой своим молчанием?”**

Действия героев	Эмоциональное состояние героев
слушает, ищет понимания, протестует, вспоминает, хочет уйти, заставляют уйти, хочет мириться, хочет наказать, не хочет разговаривать, хочет остаться, не хочет прерывать, не желает общаться, обратить внимание, просит выйти, избегает конфликта, намекает, угрожает.	обижен, недоволен, досада, грусть, негодование, недоумение, нежелание, чувствует неприязнь, неприятно, чувствует отстранение, ему тяжело, плохо на душе, устал, неуважение, неприязнь, равнодушие, чувствует безразличие, в раздумьях.
17	18
Итого: 45 слов	

Во втором вопросе отмечено 17 разных действий, 18 разных эмоциональных состояний, отмечают самих героев 10 раз разными вариантами. Итого в сумме вариативность ответов 45 слов.

Таблица 4

**Вариативность и развернутость ответов на вопрос
“Как вы относитесь к такому молчанию в общении?”**

Действия героев	Эмоциональное состояние героев
предпочитаю общаться, лучше отвечать, воспринимаю спокойно, избегать конфликта, люблю общаться, предпочитаю обговаривать, обсудить, предпочитаю обговорить, поговорить, почтить, предпочитаю разобраться с ситуацией, лучше не упрямится.	негативное отношение, обидно, показатель агрессии, нейтрально отношусь, инфантильное поведение, чувствую напряжение, чувствую недовольство, недопонимание, неуважение, пассивная агрессия, переживаю.
12	11
Итого: 29 слов	

В третьем вопросе отмечено 12 разных действий, 11 разных эмоциональных состояний, отметили героев 6 разными вариантами. Итого в сумме вариативность 29 слов.

Таблица 5

Вариативность и развернутость ответов на вопрос “Понятны ли Вам эмоции и чувства главного героя? Как Вы думаете, какие эмоции и чувства испытывает главный герой?”

Действия героев	Эмоциональное состояние героев
внимательно слушает, не хочет перебивать, не желает рассказывать, визуализирует, хочет запоминать, любит деда, уважает деда, учит, улыбается, гордится, чувствует жалость, задумывается, желает мстить, ожидает, радуется, хочет покой, не желает находиться, пытается разговаривать, не хочет уезжать, ушел бы, устроить жизнь, желает общаться, не хочет отвечать, просит не беспокоить, хочет переодеться, не желает слушать, просит не тревожить.	тяжело на душе, тоска на душе, доброта на душе, ехидный человек, загадочность, неизбежности, необщительный человек, ощущение одиночество, отчаянное чувство, чувствует презрение, неприятное чувство, чувствует раздражение, скромность, он в спокойствии, страх, тягость, ухмылка, уверенность, эмоции, мимика, отчаяние, чувствует превосходство, злость, гнев, недопонимание, разочарование, недовольство, заинтересованность, любовь, ностальгия, неприязнь, неуверенность, не упрямство, одиночество, чувствует отдаление, отстраненность, отторжение, чувствует ревность, в смятении, в сомнении, страх, усталость, испытывает грусть, не в настроении.
26	44
Итого: 77 слов	

В четвертом вопросе отмечено 26 разных действий, 44 разных эмоциональных состояний. Итого в сумме вариативность 77 слов.

Таблица 6

**Вариативность и развернутость ответов на вопрос
“Как вы относитесь к такому молчанию в общении?”**

Действия героев	Эмоциональное состояние героев
предпочитаю ответить, поддерживать разговор, отношусь нормально, отношусь спокойно, надо благодарить, любить родителей, предпочитаю обговаривать, почтить родителей, предпочитаю разобраться, не упрямиться, отношусь нейтрально, отношусь с пониманием, отношусь негативно, зависит от настроения, отношусь отрицательно, отношусь положительно, оставить в покое, не люблю, когда игнорируют, люблю общаться, смирюсь и уйду	обижен, агрессия, чувствует напряжение, недовольство, недопонимание, пассивная агрессия, чувствует переживание, молчание, неловкость, раздражение, проявление интереса, неприязнь, грубость, проявление неуважения, чувство неуверенности, обидно, пренебрежение.
20	18
Итого: 38 слов	

В пятом вопросе отмечено 20 разных действий, 18 разных эмоциональных состояний. Итого в сумме вариативность 38 слов.

Таблица 7

**Вариативность и развернутость ответов на вопрос
“Сами Вы можете придерживаться такого стиля общения?”**

Действия героев	Эмоциональное состояние героев
стараюсь ответить, люблю общаться, могу молчать, зависит от настроения, стараюсь быть вежливым, неприятно, когда не отвечают, не могу игнорировать, беспокоить, обсуждать проблему, срывать, уважать.	чувствовать тревогу, конфликтная ситуация, агрессия, глупость, грусть, злость, недовольный, обижен, ссора, стресс, неловкость, грубость, одиночество, отторжение, плохой тон, приветливость, стыдно.
11	17
Итого: 28 слов	

В шестом вопросе отмечено 11 разных действий, 17 разных эмоциональных состояний. Итого в сумме вариативность 28 слов.

Таблица 8

Вариативность и развернутость ответов на вопрос “Как бы Вы себя чувствовали, когда человек, к которому Вы обращаетесь в ответ молчит или игнорирует Вас?”

Действия героев	Эмоциональное состояние героев
отношусь нормально, расстроюсь, будет обидно, оставлю в покое, не буду отвечать, настырно спрашивать, уйду, удалюсь, смирюсь, расстроюсь, дать подзатыльник, оставлю, не буду навязываться, не буду докучать, не беспокоить, улыбнусь	неловкость, некомфортно, неприязнь, неуважение, грусть, замешательство, злость, негодование, непонимание, неудобство опустошение, отчуждение, стыд, раздражение, смущение, не взаимность, игнорирование, злость, недоумение.
16	18
Итого: 39 слов	

В седьмом вопросе отмечено 16 разных действий, 18 разных эмоциональных состояний. Итого в сумме вариативность 34 слов.

Таким образом, с наиболее вариативными ответами оказались:

– первый вопрос «Как Вы думаете, почему главный герой молчит? Что он вкладывал в это молчание?» в количестве 76 слов;

– четвертый вопрос «Понятны ли Вам эмоции и чувства главного героя? Как Вы думаете, какие эмоции и чувства испытывает главный герой?» с вариативностью ответов в сумме 77 слов;

– второй вопрос «Как Вы думаете, что хотел передать главный герой своим молчанием?» с вариативностью ответов в 45 слов.

Далее рассмотрим информативность самих видеороликов.

Таблица 9

Результаты seo анализа ответов респондентов по видеороликам

Кодовое название	Действие героев	Эмоциональное состояние героев	Итого
«Японец и портер»	202	152	354
«Отец и сын»	157	178	335
«Старик и молодой человек»	95	115	210
Дедушка и внучка	43	43	86
Японец и пожилой человек	42	24	66

Из пяти роликов наиболее информативным оказался первый ролик «Японец и портер» частота указанных слов равна 354 раз, на втором месте второй ролик «Отец и сын» в количестве указанных частот 335 раза и на третьем месте в количестве указанных частот последний пятый ролик «Старик и молодой человек» – 210 слов.

Как мы отмечали ранее, теоретический анализ выявил следующие параметры «культуры молчания»:

– молчание как отражение психологического состояния: покой умиротворение, страх, гнев, неуверенность, опустошение, отчуждение, стыд, раздражение, смущение, взаимность, игнорирование, злость, грусть, недоумение, замешательство, неприязнь.

– молчание как черта характера: ехидность, благородство, хитрость, грозность, доброта, душевность, пассивность, лояльность, любознательность, настойчивость, целеустремленность, смелость, справедливость, отзывчивость, вежливость, эмпатия, внимательность, умение проявлять чувство сострадания и сопереживать другим людям.

– молчание как мыслительный процесс: анализирование, абстрагирование, синтезирование.

– молчание как саморегуляция: успокоиться, настроиться, смириться, собраться [4].

Этим критериям соответствуют ролики «Японец и портер», «Отец и сын», «Старик и молодой человек» и такие вопросы:

1) «Как Вы думаете, почему главный герой молчит? Что он вкладывал в это молчание?»;

2) «Понятны ли Вам эмоции и чувства главного героя? Как Вы думаете, какие эмоции и чувства испытывает главный герой?».

3) «Как Вы думаете, что хотел передать главный герой своим молчанием?»

Следует отметить, что мы не исключаем эффекта «первого и последнего» ролика, где респонденты могли дать наиболее вариативные ответы. Также не исключаем варианта о замене некоторых роликов на другие более позитивного характера.

Заключение

По итогам исследования можно сделать вывод, что молчание – это не просто отсутствие речи. Это активный коммуникативный акт, который играет важную роль в процессе общения. Необходимо отметить, что научное описание молчания значительно осложняется сложностью и многоаспектностью этого явления. За годы изучения молчания в русле паралингвистической парадигмы ученым не удалось разработать единообразный понятийный аппарат, который позволил бы избежать разночтений в понимании молчания [5].

«Культура молчания» отражает принятые нормы и ожидания в отношении молчания в различных культурах и обществах. Это может быть связано с такими явлениями, как уважение, независимость, страх, тревога, подчинение или сопротивление. Акцент на функции молчания не означает отрицания коммуникативной функции языка. Молчание и речь являются взаимодополняющими и относительными факторами. Незнание одного из них может привести к недопониманию или сбою в общении. Успешная коммуникация требует от нас не только получения информации из речи, но и понимания того, что передается молчанием, потому что иногда «молчание полезнее речи». Межкультурное исследование молчания помогает улучшить нашу компетентность в межкультурной коммуникации.

По результатам нашей пилотной методики нами были отобраны три видеоролика: «Японец и портер», «Отец и сын» и «Старик и молодой человек», а также три вопроса:

1) Как Вы думаете, почему главный герой молчит? Что он вкладывал в это молчание?

2) Понятны ли Вам эмоции и чувства главного героя? Как Вы думаете, какие эмоции и чувства испытывает главный герой?

3) Как Вы думаете, что хотел передать главный герой своим молчанием?

В дальнейшем будет продолжена работа над валидизацией методики. Следующий этап – это проверка очевидной валидности методики, которая показывает степень соответствия методики ожиданиям оцениваемых результатов. Очевидная валидность является частью содержательной валидности методики, и показывает степень соответствия содержания процедуры оценки и целям методики.

Литература

1. Артамонова, У. «Отмена» России: последствия для культурной дипломатии / У. Артамонова, Л. Рустамова // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67. – № 4. – С. 132-139. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-123-131. EDN: OCPKQN.
2. Король, А. Д. Молчание в обучении: Методологические и дидактические основы / А. Д. Король // Педагогика. – 2019. – № 4. – С. 5-15.
3. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. – Москва : Старый сад. 1998. – 316 с.
4. Бахтин, М. М. Из записей 1970-71 годов / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/bahtin-mihail-mihajlovich/estetika-slovesnogo-tvorchestva/10> (Дата обращения: 03.10.2023).
5. Табаринцева-Романова, К. М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе / К. М. Табаринцева-Романова // Дискурс-Пи. – 2019. – № 3. – С. 26-37. DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10302. EDN: HCJCJVJ.

References

1. Artamonova U., Rustamova L. «Otmena» Rossii: posledstviya dlja kul'turnoj diplomatii / U. Artamonova, L. Rustamova // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2023. – Т. 67. – №4. – S.132-139. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-123-131. EDN: OCPKQN.
2. Korol' A.D. Molchanie v obuchenii: Metodologicheskie i didakticheskie osnovy / A.D. Korol' // Pedagogika. 2019. – № 4. – S. 5-15.

3. Lebedeva N.M. Vvedenie v jetnicheskiju i kross-kul'turnuju psihologiju / N.M. Lebedeva. M.: Saryj sad. 1998. 316 s.

4. Bahtin M.M. Iz zapisej 1970-71 godov /M.M. Bahtin // Jestetika slovesnogo tvorчества. <https://litresp.ru/chitat/ru/B/bahtin-mihail-mihajlovich/estetika-slovesnogo-tvorчества/10> (Data obrashhenija: 03.10.2023)

5. Tabarinceva-Romanova K.M. “Novye” vidy diplomatii XXI v.: kul'turnaja diplomatija v sovremennom mezhdunarodnom diskurse / K.M. Tabarinceva-Romanova // Diskurs-Pi. 2019. – №3. – S.26-37. DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10302. EDN: HCJCVJ.

– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5604-2024-2-71-77

УДК 11:061

А. С. Саввинов

Размышления после Кантовского конгресса, посвященного 300-летию мыслителя

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ выступлений спикеров пленарного заседания Кантовского конгресса, прошедшего в Калининграде, в апреле 2024 года в связи с 300-летним юбилеем мыслителя. Пленарное заседание вел заместитель председателя правительства РФ Чернышенко Дмитрий Николаевич, который не просто давал слово для выступления спикерам, но и своими вопросами и комментариями к выступлениям широко раскрыл содержание нового этапа развития человечества, а также цель, задачи и в целом проблематику, разрешение которой представляет собой необходимое и достаточное условие нормального функционирования и развития человеческой цивилизации. Выступления спикеров Могилевского К. И., Алиханова А. А., Федорова А. А., Анисимова Н. Ю., Пищулина А. Ю., Аветисяна А. И., а также международного эксперта Санджоя Джоши из Индии показали, что современные задачи, стоящие перед человечеством, исключительно сложны и требуют объединения усилий всего прогрессивного человечества. В этом контексте представляет огромный интерес гипотеза, сформулированная ректором БФУ, профессором Федоровым А. А., ориентирующаяся не только на соразвитие человека и искусственного интеллекта, но и на появление совершенно автономного от мира человека третьего мира – мира искусственного интеллекта. Не менее актуальны вопросы, поставленные директором Федерального центра гуманитарных практик РГГУ Пищулиным А. Ю., так как отличительная особенность современной цифровой технологии состоит в том, что создается кризис доверия тому, что тысячелетиями служило верой и правдой человеку.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человеческий мир, трансцендентальный мир, человеческий разум, цифровая технология, программы искусственного интеллекта, образовательные системы, проблема регулятивности, нравственный выбор.

A. S. Savvinov

Reflections after the Kant Congress dedicated to the 300th anniversary of the thinker

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the speeches of the speakers at the plenary session of the Kant Congress, held in Kaliningrad in April 2024 in connection with the 300th anniversary of the thinker. The plenary

САВВИНОВ Андрей Саввич – д-р филос. н., профессор, заведующий кафедрой философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

Email: savvinov.andrey888@gmail.com

SAVVINOV Andrey Savvich – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head of Philosophy Department, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

session was chaired by Deputy Prime Minister of Russia Dmitry Chernyshenko, who not only gave the floor to speak, but also revealed the content of the new stage of human development with his questions and comments to them widely. As well as the goal, objectives and, in general, the problems of resolution, which represent a necessary and sufficient condition for the normal functioning and development of human civilization. The speeches of the speakers – Mogilevsky D.N., Alikhanov A.A., Fedorov A.A., Anisimov N.Y., Pishchulin A.Yu., Avetisyan A.I., as well as international expert Sandajoy Joshi from India showed that the modern tasks facing humanity are extremely complex and require the combined efforts of all progressive humanity. In the context, the hypothesis formulated by Professor Fedorov, the Head of the Baltic Federal University, is of great interest, focusing not only on the co-development of man and artificial intelligence, but also on the emergence of a third world person completely autonomous from the world – the world of artificial intelligence. No less relevant are the questions posed by the director of the Federal Centre for Humanitarian Practices of the Russian State University for the Humanities A.Yu. Pishchulin, because a distinctive feature of modern digital technology is that it creates a crisis of confidence in what has served people faithfully for thousands of years.

Keywords: artificial intelligence, human world, transcendental world, human mind, digital technology, artificial intelligence programs, educational systems, regulatory problem, moral choice.

Введение

Кантовский конгресс состоялся в городе Калининграде с 22 по 25 апреля 2024 года под эгидой правительства РФ и президента России на базе Балтийского федерального университета имени И. Канта (далее БФУ) [1].

В родной город мыслителя съехались около пятисот представителей различных стран и организаций России. Надо сказать, что конгресс оказался единственным крупномасштабным мероприятием, организованным человечеством в связи с 300-летием великого мыслителя, которое позитивно выделяет нашу Россию как страну, вкладывающую огромные усилия для утверждения будущего человечества.

Ниже будут представлены идеи, высказанные спикерами пленарного совещания Кантовского конгресса, состоявшегося в актовом зале БФУ им. И. Канта 22 апреля 2024 года [2].

Ведущий пленарного заседания Кантовского конгресса зачитал послание Президента РФ В. В. Путина участникам конгресса: «Уважаемые гости! Приветствую участников и гостей Международного конгресса, приуроченного к 300-летию со дня рождения И. Канта. Инициатива широко отметить эту дату получила широкую поддержку и в нашей стране, и за рубежом. Это яркое свидетельство к неугасающему интересу, к личности блестящего, уникального мыслителя, его философским трудам, которые и сегодня остаются актуальными, продолжая вдохновлять новое поколение ученых на глубокие и содержательные размышления.

Рассчитываю, что юбилейные мероприятия помогут сохранению духовного, гуманитарного наследия И. Канта, дальнейшему изучению его работ, которые стали настоящим прорывом для своего времени, бесценным вкладом для развития научной мысли, культуры. И что важно? В рамках конгресса с участием представителей разных стран, разных школ, вы сможете обсудить глобальные проблемы и тенденции, вопросы укрепления международного сотрудничества в гуманитарной сфере, продвижению философской науки и образования» [3].

Замечательно то, что глава нашей страны оценил творчество И. Канта как бесценный вклад в развитие научной мысли. Действительно, сегодня стала общепринятой точка зрения, согласно которой именно с творчества И. Канта начинается гносеология в истинном смысле этого слова. Содержательно это означает, что до И. Канта, человек был убежден, что познает объективно существующий мир при помощи своих органов чувств и прибор-

ных средств. После Канта стало ясно, что человек познает мир, созданный самим же, т.е. человеческий мир. Тем самым И. Кант совершил «коперниканский переворот» в развитии науки. К сожалению, и сегодня встречаются «ученые», глубоко убежденные, что Кант совершил «коперниканский переворот», благодаря развитию естествознания.

Спикеры пленарного совещания:

1. Чернышенко Дмитрий Николаевич – заместитель Председателя Правительства РФ – ведущий.

2. Могилевский Константин Ильич – заместитель министра науки и высшего образования РФ.

3. Алиханов Антон Андреевич – губернатор Калининградской области (с 14 мая 2024 г. министр промышленности и торговли РФ).

4. Федоров Александр Александрович – ректор БФУ им. И. Канта.

5. Анисимов Никита Юрьевич – ректор НИУ ВШЭ.

6. Пищулин Алексей Юрьевич – директор Федерального центра гуманитарных практик РГГУ.

7. Санджой Джоши – президент Фонда наблюдений и исследований (ORF), Индия.

8. Аветисян Арутюн Ишханович – директор Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН.

Я буду излагать выступления спикеров под углом зрения их отношения к будущему искусственному интеллекту (ИИ).

1. Иммануил Кант и технология искусственного интеллекта.

2. Позитивные и негативные стороны технологии ИИ:

– Позиция Минобрнауки РФ и ВШЭ к вопросу о подготовке кадров.

– Позиция Аветисяна А. И. к вопросу подготовки кадров.

– Позиция Алиханова А. А. к вопросу о будущем человечества.

– Позиция к позитиву и негативу ИИ.

– Позиция РФ к проблеме регулятивности ИИ.

3. Гипотеза Федорова А. А.

4. О необходимости защиты человека от современных технологий.

1. Иммануил Кант и технология искусственного интеллекта

Конгресс создан в связи с 300-летием И. Канта и состоялся в его родном городе Кёнигсберге, ныне Калининграде, в стенах Балтийского федерального университета. Но в то же время Кантовский конгресс создан в связи с тем, что человечество в настоящее время вступает в качественно новый этап разработки технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Хорошо известно, что в образовательной системе всегда проводилась мысль, что человек стал человеком, выйдя за пределы природного мира, поскольку в результате развития его сознания он себя выделил из Природы. То есть речь идет о том, что именно человек сотворил ранее неизвестный, отличный от природного мира, человеческий мир.

Тем не менее, именно И. Канту принадлежит огромная заслуга обоснования существования двух принципиально разных миров:

– природного мира,

– человеческого мира.

Трансцендентальный мир, согласно Канту, формируется тем, что человек сначала получает от «вещи-в-себе» чувственный материал, который организуется формами чувственности – пространством и временем, затем этот материал – «восприятие» становится объектом рассудка и организуется при помощи категорий рассудка и превращается в научные знания. Что же касается человеческого разума, то он в принципе может придумать независимые от

природного мира априорные понятия, на основе которых в конечном итоге создается человеческий мир, принципиально другой от природного мира [4].

Когда же речь идет о технологии ИИ, то становление ИИ целиком и полностью определяется природным, чувственным материалом. Так возникает то, что называется ИИ. Этот ИИ лишен ценностных компонентов, поэтому добавив его к ИИ можно сделать его управляемым, контролируемым и безопасным для человека [5].

Другими словами, моделирование ИИ осуществляется по образу и подобию «процесса воспитания» человека.

2. Позитивные и негативные стороны технологии ИИ

Позитивные стороны ИИ отмечены Чернышенко Дмитрием Николаевичем: «...по экономическим оценкам к 2030 году вклад технологии ИИ в глобальную экономику человечества составит 15 триллионов американских долларов. Сегодня по факту технология ИИ дает высокий эффект во всех сферах социальной жизни. Поэтому в мире идет очень серьезное соревнование, конкуренция по моделированию ИИ. Более 60 стран, включая РФ, разрабатывают свою национальную стратегию по созданию ИИ». Российская Федерация предполагает выйти в 2030 г. на 5-е место в мире по использованию ИИ. По данным Международного валютного фонда доля рабочих мест, непосредственно связанных с применением ИИ составит 60%, и это сегодня, безусловно, сказывается на социальных настроениях.

Развертывание ИИ, как новый этап в цивилизационном развитии человечества, как любое новое явление наряду с положительными сторонами, имеет и негативные стороны. Исследования показывают, что 73 % людей сегодня озабочены, т.е. испытывают психологическое напряжение в связи с развертыванием ИИ. Это выступит в будущем как главная причина безработицы людей, наряду с возможным использованием ИИ в конфликтных ситуациях, в войнах против самого человека.

Поэтому на первый план выходит проблема, как сделать ИИ управляемым, подконтрольным и безопасным для человека?

Позиция Минобрнауки РФ и ВШЭ по вопросу подготовки кадров

Константин Ильич Могилевский сказал, что сегодня мир меняется очень быстро и потому высшая школа (далее – ВШ) должна меняться еще быстрее, поскольку ИИ есть неотъемлемая часть ВШ. Другими словами, специалисты по разработке ИИ должны готовиться в ВШ.

Далее К. И. Могилевский подчеркнул, что в скором будущем каждый человек должен будет иметь дело с ИИ, поэтому знания основ философии, гносеологии и этики абсолютно необходимо.

Он сообщил, что курс философии включен во все образовательные стандарты, и мы должны двигаться к единству содержания этого курса во всей России.

В ходе обсуждения возник вопрос о «черном рынке» курсовых и дипломных работ, на что ректор ВШЭ сказал, что проблема «черного рынка» не является этической проблемой ИИ, а является общей проблемой всей образовательной системы. Далее Н. Ю. Анисимов заметил, что отталкивать студентов от использования технологии ИИ – это ошибка. Если студент объясняет, где работал сам, а где ИИ, то ИИ может стать соавтором работы.

Могилевский К. И. отметил, что в 2023 г. Минобрнауки создало совместно с альянсом по использованию ИИ модель компетенций в области ИИ. В ВШ по указу президента РФ появились новые специальности, а в диссертационных советах стало возможным защитить диссертацию по специальности «ИИ и машинное обучение».

Позиция Аветисяна А. И. по вопросу подготовки кадров

Директор Института системного программирования РАН Арутюн Ишханович Аветисян имеет свою позицию, отличающуюся от позиции Минобрнауки РФ и ВШЭ.

Он, отвечая на вопрос Чернышенко Д. Н.: «Какие вызовы-барьеры сдерживают комплексное развитие ИИ в стране?», сказал: «...очень простые «вызовы-барьеры» – кадры».

Выступающий уверен, то, что записано в стратегическом документе, многократно обсуждалось, что готовить кадры нужно не в университете через «досковые курсы», а через вовлечение молодежи в исследовательские проекты с использованием ИИ, и такие проекты реально существуют вокруг нас.

Позиция губернатора Алиханова А. А. к вопросу о будущем человечества

Губернатор, во-первых, сказал, что формой выражения настоящего уважения людей к мыслителю является не само почитание, а диалог, общение с мыслителем. Конкретизируя свою мысль, он сказал, что мы, россияне, можем понять Канта только с российской точки зрения. И вторая мысль губернатора – философы хороши не решением вопроса, а постановкой вопроса. И переориентировал четыре кантовских вопроса на ИИ:

- Что может знать ИИ?
- Что должен делать ИИ среди людей?
- Способен ли ИИ надеяться?
- Чем является ИИ?

Далее А. А. Алиханов провел мысль о том, что рано или поздно произойдет симбиоз ИИ и человека. И по отношению к такому гибриднему существу можно перефразировать мысль И. Канта из «Критики практического разума» [6]: «Две вещи наполняют душу всегда новым и более сильным удивлением и благоговением – это симбиоз телекоммуникационных спутников и ИИ во мне».

Позиция Санджой Джоши (Индия)

Чернышенко Д. Н.: «Индия сейчас является одним из мировых лидеров в области ИИ, а с другой стороны она является древнейшей цивилизацией», – и обращаясь к Санджой Джоши, спросил: «Какие же правила и законы являются универсальными при использовании ИИ?».

Санджой Джоши сказал, что ИИ как технология сама по себе не представляет никакой угрозы. Но моральную, этическую, нравственную угрозы представляет механизм сотрудничества человека и ИИ, а также какие цели преследует человек, используя технологию ИИ. Наши человеческие недостатки будут усиливаться многократно в технологии ИИ.

Позиция России – конструктивное отношение к негативу ИИ

Директор Института системного программирования РАН А. И. Аветисян четко и ясно сказал, что Россия решает вопросы доверия, контроля и безопасности ИИ путем разработки проблемы регулятивности ИИ. Разработка этой проблемы включает в частности решение проблемы понимания человека и ИИ. В качестве примера А. И. Аветисян привел пример того, что в апреле банкиры в Гонконге потеряли 25 млн. американских долларов из-за непонимания ИИ. Деньги были отправлены в головной офис в Лондон.

Наряду с проблемой понимания человека и ИИ существует еще вопрос распознавания искусственным интеллектом человека. Опять-таки был пример, случившийся в мае в Калифорнии: под машину, управляемую автоматом, попал человек, т.е. машина просто не распознала человека. Распознавание человека искусственным интеллектом и понимание искусственным интеллектом человека – есть два важных направления проблемы регулятивности ИИ.

3. Гипотеза Федорова Александра Александровича

Ректор Балтийского федерального университета сделал своеобразное обобщение, рассматривая взаимодействие человека и ИИ. Чернышенко Д. Н. задал ему вопрос: «Как отнесся бы И. Кант к тезису Илона Маска?» Илон Маск – американский миллиардер, известный тем, что создал два проекта: 1 проект – проект электромобилей, 2 проект – проект частных космических кораблей. И. Маск в апреле этого года сказал, что ИИ будет создан до 2025 года.

Александр Александрович сказал, что И. Кант отнесся бы к тезису И. Маска весьма серьезно и скорее всего написал бы что-то похожее на «Критику ИИ».

Далее Федоров рассуждает следующим образом: создание ИИ – это не событие, а длительный процесс, в котором ИИ стремится к состоянию сингулярности. Состояние сингулярности ИИ означает следующее: однажды человек, проснувшись, увидит на экране вопрос ИИ, направленный на человека.

Возможно, это будет вопрос о новом цивилизационном смысле. Причем может оставаться открытым вопрос к чему или к кому относится этот вопрос – человеку или ИИ. Одновременно это и будет означать появление третьего мира, отличного от человеческого и природного, т.е. мира ИИ.

А. А. Федоров сформулировал гипотезу таким образом, что разработка вопросов ИИ имеет смысл лишь в контексте согласованного соразвития человека и ИИ.

4. О необходимости защиты человека от современных технологий

Д. Н. Чернышенко задал А. Ю. Пищулину следующий вопрос: «Алексей Юрьевич, каким образом цифровая трансформация влияет на людей, на их ценности, мораль и мировоззрение?».

Алексей Юрьевич начал с того, что в истории человечества неоднократно случались технологические революции, но во все времена человек оказывался перед одним и тем же нравственным выбором:

- эгоизм или альтруизм;
- национальное или общечеловеческое;
- удобство или благо?

Тем не менее, современная цифровая технология обладает очень опасной для человека особенностью, она создает псевдоприродный мир, очень похожий на привычный для человека природный мир. В результате возникает острый кризис доверия тому, что мы видим, тому, что мы слышим. Так ли это на самом деле или нет? Отсюда возникает целый спектр важнейших вопросов, связанных с бытием человека:

- что делает человека человеком?
- существует ли у человека ценностное ядро?
- существует ли реальная угроза разрушения этого ядра, которая верой и правдой служила человеку в течение многих тысячелетий, выступая как надежный индикатор содержательной, полнокровной, счастливой жизни?

Человеку интуитивно ясно, что в качестве лучших достижений, защищающих «человеческое достоинство» от цифровой технологии, служат:

- традиционные ценности,
- верность духовным основам жизни,
- зрелость и цельность личности.

Заключение

Таким образом, пленарное заседание, в котором приняли активное участие восемь спикеров, выявило существование трех автономных позиций в отношении к цифровой культуре, крайней формой проявления которой выступает ИИ:

1 позиция – В пассивной форме выражает необходимость выбора человечеством пути дальнейшего развития – с ИИ или без него. Развитие совместно с ИИ неизбежным образом приведет к симбиозу человека и ИИ, в результате которого человек как синтез знаний и ценностей исчезнет;

2 позиция – В активной форме выражает критическое отношение к цифровой культуре вообще и к ИИ, в частности, как технологии очень опасной для утверждения человеческого в человеке;

3 позиция – Конструктивное отношение к цифровой культуре вообще и ИИ в частности. Кантовский конгресс показал, что такая позиция является преобладающей во всех развитых странах.

Л и т е р а т у р а

1. Кантовский конгресс <https://kant-online.ru/kant-congress2024/> (дата обращения 12.06.2024).
2. Кантовский конгресс <https://m.vk.com/wall-220097443-655?yclid=xudbcm214367554833> (дата обращения 14.06.2024).
3. Послание президента РФ В.В. Путина участникам конгресса. – Международный Кантовский конгресс. Г. Калининград (22-25. 04.24. <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/73901> (дата обращения 10.05.2024).
4. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва : Мысль, 1994. – 591 с.
5. Философия Канта: априоризм, соотношение теоретического и практического разума, «явлений» и «вещей в себе» <https://studfile.net/preview/882911/page:33/> (дата обращения 11.06.2024).
6. Соловьев, Э. Ю. Критика практического разума. Новая философская энциклопедия. Ин-т философии РАН / Э. Ю. Соловьев. – Москва : Мысль, 2010. – 734 с.

R e f e r e n c e s

1. Kantovskij kongress <https://kant-online.ru/kant-congress2024/> (data obrashheniya 12.06.2024)
2. Kantovskij kongress <https://m.vk.com/wall-220097443-655?yclid=xudbcm214367554833> (data obrashheniya 14.06.2024)
3. Poslanie prezidenta RF V.V. Putina uchastnikam kongressa. – Mezhdunarodny`j Kantovskij kongress. G. Kaliningrad (22-25. 04.24. <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/73901> (data obrashheniya 10.05.2024)
4. Kant I. Kritika chistogo razuma. – M.: My'sl', 1994. 591 s.
5. Filosofiya Kanta: apriorizm, sootnoshenie teoreticheskogo i prakticheskogo razuma, «yavlenij» i «veshhej v sebe» <https://studfile.net/preview/882911/page:33/> (data obrashheniya 11.06.2024)
6. Solov'ev E`.Yu. Kritika prakticheskogo razuma. Novaya filosofskaya e`nciklopediya. In-t filosofii RAN. – M.: My'sl', 2010 g. 734 s.

**ТРЕБОВАНИЯ к статьям, направляемым
в научный рецензируемый журнал «Вестник СВФУ»
(Серия «Педагогика. Психология. Философия»
Pedagogy. Psychology. Philosophy)»**

Правила оформления статьи

Авторы, направляющие статьи в редакцию «ВЕСТНИКА СВФУ» (Серия «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy»), должны руководствоваться положениями, разработанными редакцией журнала (приложение) и серии на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии РФ.

1. Общие правила:

1.1. Статья от сторонних организаций должна сопровождаться официальным направлением учреждения, в котором выполнена работа, и визой (научного) руководителя на первой странице, с указанием, что данный материал не был отправлен и/или опубликован в других изданиях. В направлении следует указать, является ли статья диссертационной.

1.2. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование присланных статей без изменения их основного содержания. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи.

1.3. Статья присылается в редакцию по электронной почте и 2 экз. в распечатанном виде.

2. Правила оформления статьи – согласно Требованиям.

3. Материалы следует направлять по адресу: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203, редакция серии «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy» «Вестника СВФУ».

Контактные средства связи: телефон 8-924-660-21-62; 8-914-271-24-46

e-mail: seriyaappf@mail.ru

Выпускающий редактор

Р. И. Платонова

Приложение

**ТРЕБОВАНИЯ,
предъявляемые авторам статей, публикуемых в научном
рецензируемом журнале «Вестник СВФУ имени М. К. Аммосова»**

1. Журнал принимает к публикации научные статьи преподавателей СВФУ, докторантов, аспирантов, магистрантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, из всех регионов России.

2. К публикации принимаются рукописи с максимально конкретизированными аннотациями. Композиционно она может быть построена по принципу IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Актуальность, цели и задачи исследования. Как проводилось исследование, какие методы использовались. Основные выводы, результаты исследования; каковы перспективы исследования, направления дальнейшей работы. Объем аннотации – не менее 150-200 слов. Разделы «Хроника» и «Юбилеи» предоставляются без аннотаций.

Ключевые слова (не менее 10), используются для поиска статьи в электронных базах, они должны быть лаконичными, отражать содержание и специфику рукописи.

3. К печати принимаются статьи, содержащие неопубликованные ранее новые фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера. Статьи должны быть актуальны по тематике, значимы с научной и практической точек зрения, композиционно чётко структурированы.

Во введении необходимо представить содержательную постановку рассматриваемого вопроса, краткий анализ известных из научной литературы решений (со ссылками на источники), критику их недостатков и преимуществ (особенности) предлагаемого подхода. Обязательна четкая постановка цели работы.

Основная (содержательная) часть работы должна быть структурирована на разделы. Разделы должны иметь содержательные названия. Не допускается название «Основная часть». Введение, разделы и Заключение не нумеруются.

Заключение. Приводятся основные выводы по содержательной части работы. Следует избегать простого перечисления представленного в статье материала.

Объем статьи, включая иллюстративный материал и список литературы, должен составлять до 24 страниц, хроника и юбилеи – 1-2 страницы.

4. Статьи должны быть тщательно отредактированы. Печатный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах. Редактор MS Word, формат А-4, ориентация – книжная, поля – *верхн.* 2,0 см; *нижн.* – 3,0 см; *левое и правое* – 2,5 см; абзацный отступ – 1,25 см; интервал – полуторный; кегль основного текста – 14, кегль аннотации – 12, шрифт – Times New Roman. 2-й печатный экземпляр предоставляется без указания имени автора (для слепого рецензирования).

Перед названием статьи обязательно указать УДК сверху справа (жирным шрифтом).

Статья должна начинаться с инициалов и фамилии автора (-ов) справа жирным шрифтом (курсивом), затем дается прописными буквами название статьи (жирным шрифтом). Название статьи на английском – строчными буквами.

5. В конце рукописи обязательна подпись автора (-ов), на отдельной странице – сведения об авторе (-ах) на русском и английском языках:

- Ф.И.О. полностью;
- ученая степень (при наличии);
- ученое звание (при наличии);
- место работы, должность;
- почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра иногородним);
- E-mail;
- контактный телефон (для мобильной связи с редакцией);

Если автор – аспирант, то необходим отзыв руководителя.

6. Никакие сокращения, кроме общепринятых, в тексте и таблицах не допускаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Все таблицы должны иметь заголовки и сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами (например, таблица 1), в тексте ссылки нужно писать сокращенно (табл. 1). Текст таблицы должен быть напечатан через два интервала. В работах биологического цикла в заголовке и в тексте таблицы даются только латинские названия видов, родов и семейств. Комментарий к таблице должен быть размещен непосредственно под таблицей.

Приводимые формулы должны иметь сквозную нумерацию. Номер пишется в конце строки арабскими цифрами в круглых скобках. Между формулами, выделенными в отдельную строку, и текстом, а также между строками формул следует оставлять пробелы не менее 1,5-2 см.

7. Все иллюстративные материалы: графики, карты, схемы, фотографии – именуются рисунками, имеют сквозную порядковую нумерацию арабскими цифрами и пишутся сокращенно (например, рис. 1). Допускаются цветные изображения (графики, диаграммы). Если иллюстративный материал выполнен на отдельной странице, то на оборотной стороне листа карандашом пишется порядковый номер рисунка, фамилия автора и название статьи. Рисунки и подписи к ним предоставляются в двух экземплярах. Размер рисунка – не менее 40х50 мм и не более 120х170 мм. К ним прилагается список подрисуночных подписей, в которых приводятся указания размерности приведенных на рисунке величин.

Ссылки в тексте пишутся в виде номера арабской цифрой, взятой в квадратную скобку.

8. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» сразу за текстом статьи. Список литературы дополнительно дублируется латиницей по системе Библиотеки Конгресса США (LC, сайт для транслитерации: <http://translit.ru>). Все работы перечисляются по порядку упоминания ссылок в тексте. Для периодических изданий необходимо указать фамилию автора, инициалы, название статьи, название журнала, год издания, том, номер или выпуск, начальную и конечную страницы работы.

9. Электронный вариант статьи принимается по электронной почте, рисунки следует предоставлять отдельными файлами в формате jpg.

Рукописи рассматриваются в порядке их поступления в течение 3-6 месяцев.

Окончательное решение о публикации статьи принимает редколлегия.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Статьи, присланные без соблюдения изложенных выше требований, не подлежат рассмотрению.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 2 (34) 2024

Технический редактор *А. С. Старостина*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.06.2024. Формат 70х108/16.
Дата выхода в свет 30.06.2024.